

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

ВЕСТНИК

**Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России**

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

**№ 4 (10) / 2021
октябрь – декабрь**

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**ежеквартальное
сетевое издание**

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Все права защищены.
Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:

<http://tifsin.ru/>

Главный редактор - **С.М. Савушкин**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.И. Абатуров**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России); **А.Г. Антонов**, доктор юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России); **В.В. Варинов**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **Д.В. Волошин**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Ю. Вязигин**, кандидат педагогических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук, профессор (ФГКОУ ВО Нижегородская академия МВД России); **А.В. Диденко**, доктор медицинских наук, доцент (Томский НИМЦ РАН, НИИ психического здоровья); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.К. Зикин**, доктор юридических наук, профессор (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **В.В. Ким**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.М. Киселев**, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России); **М.В. Киселев**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Н.Н. Кутаков**, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); **О.Е. Куренкова**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России); **Н.Б. Лелик**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Е.П. Молчанова**, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.А. Нуждин**, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); **А.А. Павленко**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.М. Писарев**, кандидат психологических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.А. Поникаров**, доктор юридических наук, доцент (Академия ФСИН России); **А.Б. Скаков**, доктор юридических наук, профессор (Академия ФСИН России); **П.В. Тепляшин**, доктор юридических наук, доцент (ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России); **В.А. Уткин**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России (Национальный исследовательский ТГУ)

Ответственный секретарь редколлегии -
М.А. Сидакова, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24
Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Ответственный за выпуск: **М.А. Сидакова**
Технический редактор: **С.А. Сорокина**

Дата выхода 30.12.2021.

**Federal state institution of additional professional
education «Tomsk Institute of advanced training of
employees the federal penal service of Russia»**

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

ONLINE EDITION

**No. 4 (10) / 2021
October - December**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA**
the quarterly popular scientific magazine

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

The founder of the online edition is Federal state institution of additional professional education «Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of the editorial board of the online edition

The publication of articles is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the online edition:

<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

S.M. Savushkin - the editor-in-chief, candidate of law, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of law, associate professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **A.G. Antonov**, doctor of law, associate professor (St. Petersburg University of the MIA of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Yu. Vyzigin**, candidate of pedagogical Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, professor (Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russia); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Tomsk NRMС Russian Academy of Science, Mental Health Research Institute); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, professor (KI of the FPS of Russia); **V.V. Kim**, candidate of law, associate professor (KI of the FPS of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate professor (Academy of FPS of Russia); **M.V. Kiselev**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **N.N. Kutakov**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **O.E. Kurenkova**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia); **N.B. Lelik**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.A. Nuzhdin**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.A. Ponikarov**, doctor of law, associate professor (Academy of FPS of Russia); **A.B. Skakov**, doctor of law, professor (Academy of FPS of Russia); **P.V. Teplyashin**, doctor of law, associate professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation); **V.A. Utkin**, doctor of law, professor, honored lawyer of Russia (National Research TSU, Law Institute)

The responsible secretary of the editorial board - **M.A.Sidakova**, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24), the fax: (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

The date of issue 12/30/2021

СОДЕРЖАНИЕ

Право

Антонов Т.Г. Пути совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в части регламентирования осуществления оперативно-розыскной деятельности ...	9
Бочкарев В.В. Особенности реализации режима в колониях-поселениях	13
Волошин Д.В., Степанова Д.Ю. Об алгоритме действий сотрудников уголовно-исполнительной системы при выявлении в информационно-коммуникационной сети «интернет» сведений, содержащих признаки клеветы	18
Гаврилов Д.И. Меры пресечения, исполняемые уголовно-исполнительными инспекциями: актуальные вопросы правоприменения	23
Гришко А.Я. Новое о понятии пенитенциарного рецидива	28
Зникин В.К. Системное исследование оперативно-розыскной деятельности как эффективного средства обеспечения раскрытия и расследования преступлений ...	33
Иванова А.Н. Конфликт интересов при осуществлении закупок: единство или противоречие норм?	40
Красоткин П.Н., Шаклеина А.Ю., Ласточкин А.Н. О некоторых особенностях исполнения наказания в виде обязательных работ по законодательству Российской Федерации	44
Лунгу Е.В. Передовые информационные технологии в отдельных конституционных правоотношениях	50
Ольховик Н.В., Малетина Е.А., Питкевич Л.П. Правовое обеспечение первоначальных мероприятий по розыску осужденных к уголовному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	55
Паканич С.И. Право подозреваемых, обвиняемых и осужденных на компенсацию за нарушение условий их содержания	61
Попето А.Л. Становление службы пробации в Российской Федерации (опыт Красноярского края)	67
Савушкин С.М. Место учреждений объединенного типа в системе исправительных учреждений	72
Сантасова Л.Л. Особенности исполнения наказания в лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы....	78
Сумачев А.В. Теоретико-прикладной анализ предупреждения преступлений как цели уголовного наказания	83
Тагирова Н.М., Брыляков С.П. Обеспечение права на защиту при проверке сообщений о преступлениях	92
Уткин В.А. Некоторые проблемы конституционных оснований публично-правовой ответственности (статья первая).....	97
Храмов А.А. Логика уголовно-исполнительного правового регулирования: к постановке проблемы	104

Управление

Прохорова М.В. К вопросу об определении содержания и критериев
эффективности управленческой деятельности руководителей групп ведения
переговоров учреждений и органов уголовно-исполнительной системы
Российской Федерации 109

Психология

Гриднева А.А., Прокопьяк А.С. Ценностно-смысловое содержание структуры
личности осужденных женщин, находящихся под контролем
уголовно-исполнительной инспекции 115

Шелехов И.Л., Белозёрова Г.В. Проблематика исследования детства в гуманитарных
науках 120

Педагогика

Гаджиев И.А., Варинов В.В. Оценка физической работоспособности в
предсоревновательный период у курсантов Кузбасского института ФСИН России,
занимающихся борьбой самбо 130

Отзывы, рецензии

Писарев О.М. Отзыв официального оппонента на диссертационную работу
Т.В. Корниловой на тему «Психологические особенности жизнестойкости
у осужденных с длительными сроками отбывания наказания в виде лишения
свободы» 135

CONTENTS

Law

Antonov T.G. Ways to improve the penal enforcement legislation in terms of regulating the implementation of criminal intelligence	9
Bochkarev V.V. Features of implementation of the regime in colonies-settlements.....	13
Voloshin D.V., Stepanova D. Yu. About the algorithm of actions of employees of the penal system when identifying information containing signs of slander in the information and communication network «internet».....	18
Gavrilov D.I. Preventive measures executed by penitentiary inspections: topical issues of law enforcement.....	23
Grishko A.Y. New about the concept of penitentiary recidivism	28
Znikin V.K. System research of operational-search activities as an effective means of ensuring disclosure and investigation of crimes	33
Ivanova A.N. Conflict of interest in procurement: unity or contradiction of norms?.....	40
Krasotkin P.N., Shakleina A.Yu., Lastochkin A.N. On certain features of the sentence enforcement in the form of community service under legislation of the Russian Federation.....	44
Lungu E.V. Advanced information technologies in certain constitutional legal relations	50
Olkhovik N.V., Maletina E.A., Pitkevich L.P. Legal support of the initial measures for the search for persons sentenced to criminal punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities	55
Pakanich S.I. The right of suspects, accused and convicted persons to compensation for violation of their conditions of detention	61
Popeto A.L. Formation of a probation service in the Russian Federation (experience of the Krasnoyarsk Territory).....	67
Savushkin S.M. Location of the joint type establishment in the system of corrective institutions.....	72
Santashova L.L. Features of execution of punishment in medical-correctional and medical-preventive institutions of the penal system	78
Sumachev A.V. Theoretical and applied analysis of crime prevention as a goal of criminal punishment	83
Tagirova N.M., Brylyakov S.P. Ensuring the right to protection when checking reports of crimes.....	92
Utkin V.A. Some problems of the constitutional foundations of public liability (first article)	97
Khramov A.A. Logic of penal enforcement regulation: to the problem.....	104

Management

- Prokhorova M.V.** To the question of determining the content and criteria for the effectiveness of management activities of the heads of the negotiating group of establishments and bodies of the criminal executive system of the Russian Federation 109

Psychology

- Gridneva A.A., Prokopyak A.S.** The value-semantic content of the personality structure of convicted women under the control of the penitentiary inspectorate 115
- Shelekhov I.L., Belozerova G.V.** Childhood research problems in the humanities..... 120

Pedagogy

- Gadzhiev I.A., Varinov V.V.** Assessment of physical performance in the pre-competition period among cadets of the Kuzbass institute of the FPS of Russia engaged in sambo wrestling..... 130

Responses, reviews

- Pisarev O.M.** Response of the official opponent on the dissertation work T.V. Kornilova on the topic «Psychological characteristics of the viability of convicts with long terms of serving a sentence of imprisonment»..... 135

ПРАВО
LAW

УДК 343.8

Т.Г. Антонов

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ЧАСТИ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Осуществление оперативно-розыскной деятельности учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы регламентируется уголовно-исполнительным законодательством, а также Федеральным законом от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». При этом первое определяет сферу и пределы осуществления оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе. Автор при помощи системного толкования норм права проанализировал действующее законодательство, регламентирующее осуществление оперативно-розыскной деятельности учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Целью данного анализа было выявление пробелов в нормах уголовно-исполнительного законодательства в рассматриваемой сфере. В результате исследования было выявлено, что в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации довольно четко регламентированы два вопроса. Это – осуществление оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях и осуществление розыска осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества. В то же время с 2017 года в России начал применяться такой вид уголовного наказания как принудительные работы. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности при его исполнении является недостаточным на сегодняшний день. Автором предложено сформулировать специальную норму, регламентирующую данную сферу деятельности. В заключении предложен вариант подобной нормы, которая может быть включена в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; принудительные работы; исправительный центр; исполнение уголовных наказаний.

T.G. Antonov

**WAYS TO IMPROVE THE PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION
IN TERMS OF REGULATING THE IMPLEMENTATION
OF CRIMINAL INTELLIGENCE**

The implementation of operational investigative activities by institutions and bodies of the penal enforcement system is regulated by the penal enforcement legislation, as well as

Federal Law No. 144-FZ of 12.08.1995 «On operational investigative activities». At the same time, the first determines the scope and limits of operational investigative activities in the penal enforcement system. With the help of a systematic interpretation of the norms of law, the author analyzed the current legislation regulating the implementation of operational investigative activities by institutions and bodies of the penal enforcement system. The purpose of this analysis was to identify gaps in the norms of penal enforcement legislation in this area. As a result of the study, it was revealed that two issues are quite clearly regulated in the Criminal Executive Code of the Russian Federation. This is the implementation of operational investigative activities in correctional institutions and the search for those sentenced to punishments not related to the isolation of convicts from society. At the same time, since 2017, such a type of criminal punishment as forced labor has been applied in Russia. The legal regulation of operational investigative activities in its execution is insufficient today. The author proposed to formulate a special norm regulating this field of activity. In conclusion, a variant of such a rule is proposed, which can be included in the Penal Enforcement Code of the Russian Federation.

Keywords: *operational investigative activity; forced labor; correctional center; execution of criminal penalties.*

На сегодняшний день осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) в уголовно-исполнительной системе России (далее – УИС России) регламентируют следующие нормы:

1) Статьи 18.1 и 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ).

2) Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 года № 144-ФЗ.

Если брать нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», то данный закон определяет субъектов осуществления ОРД, в числе которых статья 13 данного закона определяет и Федеральную службу исполнения наказаний. Этот закон определяет основы осуществления ОРД в России (принципы, задачи, правовые основы ОРД, основания и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и т.д.).

УИК РФ определяет сферу осуществления ОРД в УИС России.

Статья 84 УИК РФ предусматривает, что в исправительных учреждениях осуществляется оперативно-розыскная деятельность. В этой же норме определяются специальные задачи ОРД в исправительных учреждениях. К ним относятся:

1. Обеспечение личной безопасности осужденных.

2. Обеспечение безопасности персонала исправительных учреждений и иных лиц.

3. Выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания.

4. Розыск осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы.

5. Содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

Часть 2 ст. 84 УИК РФ закрепляет, что ОРД осуществляется оперативными аппаратами исправительных учреждений, а также другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции. Таким образом, данная норма прямо предусматривает наличие в исправительных учреждениях оперативных подразделений.

Статья 18.1 УИК РФ регламентирует порядок объявления розыска осужденных, а также осуществление ОРД при исполне-

нии наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Часть 2 ст. 18.1 определяет, что оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы объявляют в розыск пять категорий осужденных к наказанию без изоляции от общества (осужденные к обязательным и исправительным работам, осужденные к ограничению свободы, условно осужденные и осужденные с отсрочкой отбывания наказания).

Объявление розыск других осужденных регламентируется другими нормами УИК РФ.

Так, например, объявление розыска к принудительным работам регламентируется ст. 60.2 и ст. 60.17 УИК РФ. В случае уклонения осужденного к принудительным работам от получения предписания или неприбытия в исправительный центр в установленный срок, такой осужденный объявляется в розыск территориальным органом уголовно-исполнительной системы. Если осужденный уклонился от отбывания принудительных работ иным способом, то его объявляет в розыск администрация исправительного центра.

Часть 3 ст. 18.1 УИК РФ предусматривает возможность осуществления ОРД при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, определяет, что её осуществляют оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы, а также оперативные подразделения иных государственных органов, определенных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». При этом нормой ч. 3 ст. 18.1 УИК РФ конкретные подразделения УИС России, осуществляющие ОРД при исполнении наказания без изоляции от общества, не определяются в отличие, например, от ст. 84 УИК РФ, которая предполагает создание оперативных подразделений в исправительных учреждениях. И если осуществление ОРД при наказаниях, которые исполняются уголовно-исполнительными инспекциями, сводится в основном к розыску осужден-

ных, уклоняющихся от контроля, и конкретные субъекты осуществления ОРД в этом случае понятны – это подразделения розыска оперативных аппаратов территориального органа. В таком случае осуществление ОРД при исполнении принудительных работ видится несколько сложнее по следующим причинам.

Во-первых, исполнение данного вида уголовного наказания предполагает нахождение большого количества осужденных в одном учреждении (исправительном центре). В данном учреждении устанавливаются определенные требования к поведению осужденных, можно сказать определенные режимные требования, которые закреплены нормами УИК РФ, а также Правилами внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы (утв. Приказом Минюста от 29.12.2016 № 329). Такая ситуация предполагает не только осуществление надзора за осужденными, но и получение определенной информации об их намерениях и поведении (например, о доставлении запрещенных предметов в исправительный центр, незаконном оставлении территории исправительных центров, подготовки и совершении преступлений и правонарушений и т.д.).

Во-вторых, необходимо учитывать характеристику лиц, отбывающих уголовное наказание в исправительном центре. С одной стороны, если проанализировать ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), то принудительные работы могут быть назначены лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести либо совершившим тяжкое преступление впервые. Кроме того, уголовное законодательство предусматривает нетипичный порядок назначения принудительных работ. Так, суд сначала назначает за преступление лишение свободы на определенный срок, а затем принимает решение о замене назначенного лишения свободы принудительными работами. При этом такая заме-

на возможна только в случае назначения лишения свободы на срок менее 5 лет. Это свидетельствует о незначительной криминальной зараженности осужденных, направляемых в исправительный центр для отбывания наказания по приговору суда. В то же время необходимо учитывать, что в статье 80 УК РФ предусмотрена возможность замены лишения свободы на принудительные работы. Данная норма указывает, что при замене наказания суд учитывает поведение лица в течение отбывания наказания, а также возмещен ли хотя бы частично вред, причиненный преступлением. Подобные формулировки делают возможным применение указанной нормы к достаточно широкому кругу осужденных к лишению свободы, что приводит к тому, что в исправительных центрах отбывают наказание в виде принудительных работ и лица, имеющие судимости в том числе за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Вышесказанное приводит нас к выводу, что осуществление ОРД при исполнении принудительных работ имеет своей целью не только розыск осужденных, уклонившихся от отбывания наказания. В данном случае оперативно-розыскная деятельность позволит получать оперативно значимую информацию об обстановке в исправительных центрах, а также, возможно, и информацию об обстановке в исправительных учреждениях, из которых были освобождены осужденные в связи с заменой лишения свободы принудительными работами.

В то же время, на наш взгляд, существующая норма ч. 3 ст. 18.1 УИК РФ не позволяет качественно организовать проведение ОРД в исправительных центрах, поскольку она прямо не предполагает создание в исправительных центрах опера-

тивных подразделений. Кроме того при системном толковании ст. 18.1 УИК РФ можно сказать, что осуществление ОРД при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, должно осуществляться субъектами осуществляющими розыск осужденных.

В этой связи представляется целесообразным дополнить главу 8.1 УИК РФ, регламентирующей порядок и условия отбывания наказания в виде принудительных работ, нормой об осуществлении оперативно-розыскной деятельности в исправительных центрах. Данная норма может быть сформулирована по типу ст. 84 УИК РФ, которая закрепляет возможность осуществления ОРД в исправительных учреждениях, и звучать следующим образом:

«Статья 60.22 Оперативно-розыскная деятельность в исправительных центрах

1. В соответствии с законодательством Российской Федерации в исправительных центрах осуществляется оперативно-розыскная деятельность, задачами которой являются: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных центров и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных центрах преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, уклоняющихся от отбывания принудительных работ; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительный центр.

2. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными сотрудниками исправительных центров, а также другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции.»

Сведения об авторе

Антонов Тимофей Геннадьевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

Antonov Timofey Gennadievich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), the Head of the Department of organization criminal intelligence, Candidate of Law, Associate Professor.

УДК 343.24

В.В. Бочкарев

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЖИМА
В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ**

Статья посвящена изучению организационно-правовым вопросам реализации режима в колониях-поселениях. Автор в работе анализирует требования режима, применительно к осужденным, содержащимся в колониях-поселениях, и выделяет их специфические особенности.

По мнению автора, особенностью реализации режима в колониях поселениях является измененная архитектура исправительного учреждения, отсутствие специальных подразделений по осуществлению охраны территории исправительного учреждения, менее жесткая изоляция осужденных, специфика осуществления надзора, более расширенный правовой статус осужденных, особенности раздельного содержания в рамках исправительного учреждения, одни условия отбывания наказания для всех осужденных, содержащихся в колониях-поселениях и др.

Автор полагает, что одной из проблем реализации режима в колониях-поселениях является предупреждение совершения осужденными правонарушений. Указанный вопрос может быть решен путем расширения использования технических средств надзора и контроля, позволяющих контролировать осужденных на всех объектах исправительного учреждения, а также более качественный подбор осужденных для перевода в колонию-поселения.

***Ключевые слова:** режим исполнения наказания; режим отбывания наказания; осужденные; лишение свободы; колония-поселение.*

V.V. Bochkarev

**FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE REGIME
IN COLONIES-SETTLEMENTS**

The article is devoted to the study of the organizational and legal aspects of the implementation of the regime in the colonies-settlements. The author analyzes the requirements of the regime in relation to convicts held in penal colonies and highlights their specific features.

A feature of the implementation of the regime in colonies and settlements is the changed architecture of the correctional institution, the absence of special units for the protection of the territory of the correctional institution, less rigid isolation of convicts, the specificity of

supervision, a more expanded legal status of convicts, the peculiarities of separation within a correctional institution, some conditions for serving a sentence for all convicts held in penal colonies, etc.

One of the problems of the implementation of the regime in the colonies-settlements is the prevention of the commission of offenses by convicts. This issue can be resolved by expanding the use of technical means of supervision and control, which make it possible to control convicts at all facilities of the correctional institution, as well as a better selection of convicts for transfer to a colony-settlement.

Keywords: *punishment execution regime; punishment serving regime; convicts; imprisonment; colony-settlement.*

Режим в исправительных учреждениях является одним из важных средств исправления осужденных. Категория режим в исправительных учреждениях также обеспечивает цель предупреждения совершения осужденными новых преступлений. Многофункциональность режима в исправительных учреждениях является важным его признаком, позволяющим эффективно обеспечивать процесс наказания в виде лишения свободы.

Реализация режима обеспечивается исполнением и отбыванием наказания в виде лишения свободы. Первая часть осуществляется путем реализации законных действий персонала исправительных учреждений по обеспечению режимных требований, вторая – путем выполнения осужденными к лишению свободы своих обязанностей и реализации своих прав.

Как известно, согласно ст. 82 УИК РФ под режимными требованиями понимается реализация охраны объектов исправительных учреждений, обеспечение изоляции, осуществление надзора за осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях, исполнение их обязанностей, обеспечение личной безопасности осужденных и персонала исправительных учреждений, реализация раздельного содержания разных категорий осужденных, создание различных условий содержания, а также возможность изменения условий отбывания наказания.

Реализация режима в колониях-поселениях имеет определенные отличия как с точки зрения исполнения наказания,

так и с точки зрения отбывания наказания в виде лишения свободы.

Первым и важным аспектом реализации режима является отсутствие охраны исправительного учреждения. Это предполагает, что осужденные, содержащиеся в учреждении, имеют большую возможность покинуть территорию исправительного учреждения. Также это увеличивает осужденным возможность доставки на территорию исправительного учреждения запрещенных к использованию предметов и веществ. Отсюда все вытекающие последствия, касающиеся совершения данными осужденными определенных правонарушений.

Менее жесткая изоляция осужденных, содержащихся в колониях-поселениях, влияет на совершаемые данными осужденными правонарушения. Так при относительно небольшой численности осужденных, содержащихся в колониях-поселениях (среднесписочная численность контингента – 30500 осужденных), ими совершено 149 преступлений (всего в учреждениях УИС совершено – 1184 преступлений). Основная часть преступлений (92 случая) связана с совершением осужденными побегов из мест лишения свободы

(ст. 313 УК РФ)[2, с. 30]. Такое количество преступлений становятся возможным в следствии отсутствия вооруженной охраны территории колонии-поселения, специфики осуществления надзора, возможности передвижения и проживания осужденных за пределами колонии-поселения и др.

Одним из направлений предупреждения данных преступлений является использование различных технических средств контроля осужденных, что позволит отслеживать осужденных в период их движения на производственные объекты и обратно.

Осужденные, содержащиеся в колониях-поселениях, изолируются от общества, однако в гораздо меньшей степени, чем в закрытых исправительных учреждениях [3, с. 19]. Внутренней изоляции осужденных в рамках изолированных участков других видов исправительных учреждений в колониях-поселениях не предусмотрено, что позволяет осужденным гораздо больше общаться и взаимодействовать между собой.

Категории осужденных, которые содержатся в данных видах исправительных учреждений, предполагают меньшую криминогенную опасность. К этим категориям, согласно ст. 128 УИК РФ, относятся: лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишение свободы; лица, впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести; лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшие лишение свободы; положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима в порядке, предусмотренном ст. 78 УИК РФ.

Наиболее важным, с точки зрения обеспечения режима, является реализация надзора за осужденными, содержащимися в колониях-поселениях. Дежурная смена осуществляет контроль, за поведением осужденных на всех возможных объектах учреждения, где могут находиться осужденные.

К основным мероприятиям, входящим в область надзора, реализуемых в колониях-поселениях относятся: осуществление контроля и наблюдения за осужденными на объектах их нахождения, патрулирова-

ние территории учреждения; проведение в установленных законом случаях обысково-досмотровых мероприятий и др.

Отличия правового статуса осужденных, содержащихся в колониях-поселениях, заключаются не только в возможности передвигаться и проживать за пределами территории учреждения, но и в перечне предметов и продуктов питания, которые они могут иметь при себе. Так осужденные, содержащиеся в колониях-поселениях, могут иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать: продукты питания, ценные вещи, одежду, головные уборы и обувь гражданского образца, постельные принадлежности и зажигалки.

Указанные вещи, предметы и продукты питания, необходимые для проживания в колониях-поселениях, подчеркивают их особый правовой статус, демонстрирует осужденным снижение карательной составляющей в отношении их. В то же время, их наличие может быть использовано для совершения осужденными правонарушений.

Помимо расширения использования технических средств, в профилактике правонарушений со стороны осужденных, содержащихся в колониях-поселениях, имеет большое значение вопрос подбора осужденных при их переводе из колоний общего и строго режимов. При этом законодатель предусмотрел предупредительный рубеж в рамках ст. 78 УИК РФ, где четко отграничил, какие категории осужденных никогда не переведут в колонии-поселения. Речь идет об осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; осужденных к пожизненному лишению свободы в случае замены этого вида наказания в порядке помилования лишением свободы на определенный срок; осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы; осужденных, не прошедших обязательного лечения, а также требующие специального лечения в медицинских

учреждениях закрытого типа; осужденных, не давших согласия в письменной форме на перевод в колонию-поселение.

В аспекте обозначенной мысли, некоторые авторы предлагают расширить перечень правовых ограничений, не позволяющих некоторые категории осужденных переводить в колонию-поселение (например, осужденных, поставленных на профилактический учет).

Одной из проблем, связанной с совершением злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания является вопрос места содержания осужденного после реализации меры взыскания в виде штрафного изолятора.

Прежде всего, это относится к периоду времени с момента направления в суд материалов об изменении им вида исправительного учреждения с колонии-поселения на исправительную колонию и до вступления решения суда об этом в законную силу. Именно в этот период у осужденных, в отношении которых решается вопрос об изменении вида исправительного учреждения, наиболее активно проявляются побеговые намерения, которые в силу психологических, мотивационных и иных особенностей осужденных не всегда удается предотвратить воспитательными и разъяснительными мероприятиями. Учитывая, что осужденные имеют возможность по несколько раз подавать апелляции на судебные решения, период этот может длиться до нескольких месяцев. Оснований для изоляции и ограничения установленного порядка передвижения таких осужденных законом не предусмотрено [1, с. 37].

Полагаем, что решить указанный вопрос возможно путем закрепления права администрации учреждения, содержания данных осужденных в камерах штрафного изолятора, но на условиях колонии-поселения. Таким образом, администрация учреждения будет уполномочена, решением начальника изолировать осужденного, на период рассмотрения вопроса

изменения осужденному вида исправительного учреждения с сохранением основных прав осужденного. Здесь будет идти речь о мере пресечения, например, в исправительных учреждениях, когда в экстренных случаях при отсутствии начальника учреждения, если иными мерами пресечь совершаемое преступление или злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания невозможно, осужденные могут быть помещены в штрафной изолятор, в исправительных колониях особого режима - в одиночные камеры по постановлению дежурного помощника начальника учреждения до прихода начальника или лица, его замещающего, но не более чем на 24 часа.

Вопрос реализации отдельного содержания в колониях поселений также имеет свою специфику. В ст. 128 УИК РФ предусмотрено, что в одной колонии-поселении могут содержаться осужденные мужчины и осужденные женщины. Осужденные, совершившие преступления в соучастии, отбывают лишение свободы, как правило, отдельно.

Законодатель закрепляет, что осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, ранее не отбывавшие лишение свободы, а также впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести отбывают наказание отдельно от осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавших лишение свободы, а также положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима в порядке ст. 78 УИК РФ. Допускается размещение указанных лиц в одной колонии-поселении при условии обеспечения отдельного проживания и трудоустройства.

Отдельное содержание обозначенных категорий осужденных связано с выполнением ч. 2 ст. 80 УИК РФ, где закреплено, что лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от

осужденных, ранее отбывавших лишение свободы. Обозначенное положение напрямую связано с необходимостью предупредительного воздействия на осужденных впервые к лишению свободы.

Особенностью режима исполнения и отбывания наказания в колониях-поселениях также является то, что осужденные, в них содержащиеся, отбывают лишение свободы в одних и тех же условиях, что предполагает пользование денежными средствами без ограничений, получение посылок, передач, бандеролей и реализации права на свидание без ограничений их количества.

Таким образом, специфика реализации режима в колониях-поселениях связана с отсутствием локально-изолированных участков, измененной архитектурой учреждения, отсутствием различных условий отбывания наказания, содержанием разных категорий осужденных в одном учреждении, возможностью передвижения вне колонии-поселения, возможностью проживания со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, наличием на территории учреждения штрафного изолятора, особенностью перечня запрещенных предметов и др.

Литература

1. Антонкин К.Г. Проблемы обеспечения надзора за осужденными в колониях-поселениях и на участках колоний-поселений // Вестник Кузбасского института. - 2014. - № 4 (21). - С. 36-42.
2. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России январь-декабрь 2020 г.: Информационно-аналитический сборник. Тверь. - 2021. - 325 с.
3. Южанин В.Е. Исправительная колония-поселение - разновидность лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2018. - № 1 (41). - С. 18-25.

References

1. Antonkin K.G. Problems of ensuring supervision of convicts in colonies-settlements and in areas of colonies-settlements // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2014. no. 4 (21). pp. 36-42.
2. Key performance indicators of the penitentiary system of the Federal Penitentiary Service of Russia January-December 2020: Information and analytical collection. Tver. 2021, 325 p.
3. Yuzhanin V.E. Correctional colony-settlement - a kind of imprisonment // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2018. no. 1 (41). pp. 18-25.

Сведения об авторе

Бочкарев Владимир Викторович: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), начальник кафедры организации режима, охраны и конвоирования, кандидат юридических наук. E-mail: Bochkar@rambler.ru

Information about the author

Bochkarev Vladimir Viktorovich: Kuzbass institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), Head of the Department of organization of the regime, security and escort, Candidate of Legal Sciences. E-mail: Bochkar@rambler.ru

УДК 343.631

Д.В. Волошин, Д.Ю. Степанова
ОБ АЛГОРИТМЕ ДЕЙСТВИЙ
СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ
СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» СВЕДЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ
ПРИЗНАКИ КЛЕВЕТЫ

Актуальность статьи обусловлена внесением в 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации изменений, предусмотренных Федеральным законом от 30 декабря 2020 года № 583-ФЗ «О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

В предлагаемой статье рассматриваются актуальные вопросы применения нормы вышеуказанной измененной части статьи в практической деятельности сотрудников уголовно - исполнительной системы при выявлении размещения в информационно-коммуникационной сети «Интернет» сведений, содержащих признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Предлагается примерная модель алгоритма действий сотрудников уголовно-исполнительной системы при выявлении размещения в информационно-коммуникационной сети «Интернет» сведений, содержащих признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Действия, используемые при реализации указанной модели алгоритма, позволят сотрудникам уголовно – исполнительной системы действовать системно и менее хаотично, используя все доступные средства для привлечения нарушителя к уголовной или гражданско-правовой ответственности.

***Ключевые слова:** клевета; сотрудники уголовно-исполнительной системы; алгоритм действий; уголовная ответственность; сеть «Интернет».*

D.V. Voloshin, D.Yu. Stepanova
ABOUT THE ALGORITHM OF ACTIONS OF EMPLOYEES
OF THE PENAL SYSTEM WHEN IDENTIFYING INFORMATION
CONTAINING SIGNS OF SLANDER IN THE INFORMATION
AND COMMUNICATION NETWORK «INTERNET»

The relevance of the article is due to the introduction of amendments to 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation provided for by Federal Law № 583 of December 30, 2020 «On Amendments to Article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation».

The article deals with topical issues of the application of the norm of the above-mentioned amended part of the article in the practical activities of employees of the penitentiary system when identifying the placement in the information and communication network

«Internet» of information containing signs of a crime under Part 2 of Article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

A model of the algorithm of actions of employees of the penal enforcement system in identifying the placement of information in the information and communication network "Internet" containing signs of a crime under Part 2 of Article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed.

The actions used in the implementation of this model of the algorithm will allow the employees of the penitentiary system to act systematically and less chaotically, using all available means to bring the violator to criminal or civil liability.

Keywords: *libel; employees of the penal system; the algorithm of actions; criminal liability; network «Internet».*

В современном обществе, в условиях, вызванных новой короновирусной инфекцией (COVID – 19) интернет-ресурсы, а главным образом социальные сети, превратились в инструмент молниеносного распространения любой информации. Сегодня они по праву конкурируют и, на наш взгляд, выигрывают с телевидением и традиционными печатными средствами массовой информации.

По справедливому мнению депутата Государственной Думы от фракции «Единая Россия» С. Боярского: «Социальные сети постепенно становятся средой», фактически свободной от правил, установленных государством, распространяющей различный, в том числе «противоправный, недостоверный и оскорбительный контент» [1]. При их распространении, как правило, используются циничные эмоциональные способы спекуляции и манипулирования (вплоть до фальсификации) общественным мнением. Особенностью такой информации является возможность ее быстрого изменения или удаления.

При размещении общедоступной информации в сети Интернет, лицо, её размещающее, владелец сайта (страницы, информационной системы) должно руководствоваться положениями Конституции Российской Федерации о соблюдении прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, чести и достоинства личности, честного имени и деловой репутации, федерального законодательства об информации, информационных технологиях и о защите информации (Фе-

деральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Указанный закон обязывает таких лиц «не допускать распространения информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями» (п. 2 ч. 1 ст. 10.6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

К настоящему времени все крупные популярные социальные сети, средства массовой информации, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть Интернет), имеют кнопку «Пожаловаться», либо аналогичную, которая дает возможность пользователю прокомментировать различные проявления дискриминации - от нецензурной брани, до клеветы. Однако такая функция не всегда дает положительный результат.

В результате становится возможным нарушение конституционного права гражданина на защиту чести, достоинства и доброго имени (ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации).

В данном случае, при выявлении размещения в сети Интернет сведений, не соответствующих действительности, и если в действиях лица, ее распространившего, содержатся признаки преступления,

предусмотренного ст. 128.1 УК РФ, сотрудник уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) вправе обратиться в орган внутренних дел с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту клеветы (п. 1 ч. 3 ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Данный порядок распространяется и на клевету в отношении юридического лица или в отношении неопределенной группы лиц, объединенной профессиональными или иными свойствами, если при этом были указаны конкретные установочные данные лица (напр., фамилия сотрудника УИС). Однако следует учитывать правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, о необходимости разграничивать клевету и критику, а также то, что критика деятельности лиц, осуществляющих публичные функции (в т.ч. государственных служащих) допустима в более широких пределах, чем в отношении частных лиц (п. 7 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016).

Для реализации конституционных прав граждан - сотрудников УИС в случае обнаружения вышеуказанной информации на различных ресурсах сети Интернет, в том числе социальных сетях, нами предлагается примерная модель алгоритма их действий:

- Необходимо зафиксировать информацию в той форме, в которой она представлена в сети Интернет. Это возможно посредством:

- скриншотов (снимков экрана персонального компьютера (планшета, ноутбука и т.д.) или мобильного телефона),

- фотоснимков изображений экрана устройства с использованием иных устройств, имеющих функцию фотосъемки,

- видеозаписей изображений экрана устройства с использованием иных

устройств, имеющих функцию видеозаписи.

Скриншот возможно получить с помощью стандартных средств, размещенных на компьютерной клавиатуре (напр., используя кнопку Print Screen либо сочетание клавиш Alt+PrtScn). В случае, когда сделать скриншот стандартным способом не получается, можно скачать соответствующее приложение. Так в Google Play размещено множество программ (напр., Screenshot PRO, Go Screen Capture, Screenshot Touch).

Для того чтобы сделать скриншот на мобильном телефоне, необходимо на включенном устройстве зажать кнопку громкости (как правило уменьшения) и питания на 3-4 секунды или только одну из них. Доступный вариант зависит от модели устройства. На некоторых из них во вспомогательном меню расположена встроенная функция записи экрана. На телефоне марки Samsung достаточно зажать одну кнопку, либо использовать функцию в меню быстрого доступа «Снимок экрана», а на смартфонах Honor необходимо зажать две (громкости и питания), расположенные сбоку. Скриншоты будут автоматически сохранены в галерею телефона в соответствующей папке.

Видеозапись изображений экрана устройства с помощью других устройств, имеющих функцию видеозаписи (напр., другого мобильного телефона), производится одним кадром без перерывов и остановок. При этом целесообразно в начале записи озвучить дату и время, а также цель проведения видеозаписи.

Фотоснимки изображений экрана устройства с использованием иных устройств, имеющих функцию фотосъемки, производятся последовательно на максимально возможном для устройства качестве и с максимально допустимым разрешением.

- Видеозаписи, фотоснимки и скриншоты необходимо делать таким образом, чтобы была видна ссылка на про-

филь пользователя, сообщества или на конкретную страницу интернет-сайта (далее – Интернет-ресурс) в котором размещена информация, содержащая признаки наличия преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ. Если такая техническая возможность отсутствует, необходимо сделать скриншоты, фотоснимки или провести видеозапись с указанной информацией.

- Сохраненные такими способами файлы целесообразно продублировать (записать) на доступные съемные носители информации (напр., карты памяти, флеш-накопители, съемные жесткие диски, оптические диски и др.), а также на персональные компьютеры (планшеты, ноутбуки и т.д.) и иные микропроцессорные устройства, конструктивно предназначенные для постоянного или временного хранения компьютерной (цифровой) информации.

- Далее при необходимости производится печать (распечатывание) файлов. При отсутствии технической возможности самостоятельно провести печать (распечатывание) сотрудник вправе обратиться к руководителю своего структурного подразделения, который принимает соответствующее решение о печати (распечатывании).

- Факт размещения в сети Интернет недостоверных данных, порочащих честь и достоинство, возможно засвидетельствовать у нотариуса. Он удостоверит содержание конкретного Интернет-ресурса на конкретный временной момент, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным (ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утверждены Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 г. № 4462-1), что весьма характерно для информации, размещаемой в сети Интернет.

- Далее возможно обращение к специалистам (лингвистам, филологам и т.п.)

для получения заключения о том, что фразы (словесные обороты) содержат информацию, порочащую честь, достоинство или деловую репутацию гражданина. Как правило, такая услуга оказывается специализированными организациями на платной основе.

- Следующим этапом может стать направление претензионного письма в адрес Интернет-ресурса (администратора Интернет-ресурса), распространившего недостоверную информацию, и автору (лицу, опубликовавшему или разместившему) такой информации с предложением удалить информацию и опубликовать опровержение. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым распространены порочащие сведения, или другим аналогичным способом. В случае если лицо, распространившее сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию, не удалит или не запретит распространение этих сведений, и не опубликует опровержение гражданин – сотрудник УИС вправе обратиться в суд. Стоит отметить, что законодательство не предусматривает обязанности претензионного порядка до обращения в суд (п.п. 1, 2 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), однако считаем его вполне целесообразным.

При том, что отказ в возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления к такому лицу в рамках гражданского судопроизводства в порядке ст. 152 Гражданского Кодекса Российской Федерации требования (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»):

- об удалении соответствующей информации. При этом в случае, если в те-

чение срока, установленного для добровольного исполнения решения суда, должник удалил указанную в решении суда информацию, доступ к такому сайту в сети Интернет ограничивается на основании Постановления судебного пристава-исполнителя об ограничении доступа к информации, распространяемой в информационно-коммуникационной сети «Интернет», порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица (ст. 109.4 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»),

- об опровержении указанных в ней сведений,

- о компенсации морального вреда,
- о возмещении понесенных убытков.

В заключение отметим, что до настоящего времени в российском законодательстве и юридической практике не имеет однозначного решения вопрос о том, будет ли являться клеветой информация, содержащая её признаки, но опубликованная на интернет-сайте, который в качестве средства массовой информации или социальной сети не зарегистрирован. Так анализ судебной практики Алтайского края, проведенный Ю.Е. Щербак, показал, что в таких случаях уголовные дела возбуждаются по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, а пуб-

ликации в сети Интернет приравнивается к средствам массовой информации [2, с. 19].

Также подчеркнем, что мы полностью разделяем мнение К.Н. Радченко, что «реализация права на защиту своих интересов в форме подачи иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в случае отказа в возбуждении уголовного дела по ст. 128.1 УК РФ либо вовсе без попытки возбуждения уголовного дела представляется нам» наиболее эффективной, особенно в процессуальном плане, мерой защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы [3, с. 107].

В качестве обобщающего вывода сформулируем следующее. Предлагаемая примерная модель (алгоритм) действий сотрудников УИС при выявлении размещения в информационно-коммуникационной сети «Интернет», в том числе социальных сетях, сведений, содержащих признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, позволит им реализовать механизмы защиты своих конституционных прав, при этом действуя более системно и оформляя (закрепляя) необходимую доказательственную базу для привлечения нарушителя к установленной законом ответственности.

Литература

1. Законопроект о пресечении распространения в соцсетях недостоверной общественно значимой информации рассмотрен Госдумой в первом чтении / Официальный сайт фракции «Единая Россия» в Государственной Думе: <http://er-gosduma.ru/news/zakonoproekt-o-presechenii-rasprostraneniya-v-sotssetyakh-nedostovernoy-obshchestvenno-znachimoy-inf/> (дата обращения – 25.03.2021).
2. Щербак Ю.Е. Клевета: проблемные вопросы правоприменительной практики в Алтайском крае // Юрислингвистика. - 2019. - № 14 (25). - С. 19-21. - DOI: [https://doi.org/10.14258/leglin\(2019\)1404](https://doi.org/10.14258/leglin(2019)1404).
3. Радченко К.Н. Проблемы правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности за клевету // Вестник Владимирского юридического института. - 2020. - № 2 (55). - С. 103-108.

References

1. Zakonoproekt o presechenii rasprostraneniya v socsetyah nedostovernoy obshchestvenno znachimoy informacii rassmotren Gosdumoj v pervom chtenii [The draft law on prevent-

- ing the dissemination of false socially significant information in social networks was considered by the State Duma in the first reading] / Oficial'nyj sajt frakcii «Edinaja Rossija» v Gosudarstvennoj Dume [Official website of the United Russia faction in the State Duma]: <http://er-gosduma.ru/news/zakonoproekt-o-presechenii-rasprostraneniya-v-sotssetyakh-nedostovernoy-obshchestvenno-znachimoy-inf/> (date of request – 25.03.2021).
2. Shcherbak Yu.E. Kleveta: problemnye voprosy pravoprimeritel'noj praktiki v Altajskom krae [Slander: problematic issues of law enforcement practice in the Altai Territory] // Jurislingvistika [Jurislinguistics]. 2019. no. 14 (25). Pp. 19-21. - DOI: [https://doi.org/10.14258/leglin\(2019\)1404](https://doi.org/10.14258/leglin(2019)1404).
  3. Radchenko K.N. Problemy pravoprimeritel'noj praktiki privlechenija k ugovnoj otvetstvennosti za klevetu [Problems of law enforcement practice of criminal prosecution for libel] // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta [Bulletin of Vladimir Law Institute]. 2020. no. 2 (55). pp. 103-108.

Сведения об авторах

Волошин Денис Владимирович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат педагогических наук. E-mail: sdf111@sibmail.com

Степанова Дарья Юрьевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности. E-mail: daria_boratynskaya@bk.ru

Information about the authors

Voloshin Denis Vladimirovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Associate Professor of the Department of organization of personnel, social, psychological and educational work, Candidate of Pedagogical Sciences. E-mail: sdf111@sibmail.com

Stepanova Daria Yurievna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Lecturer at the Department of organization of operational-investigative activities. E-mail: daria_boratynskaya@bk.ru

УДК 343.8

Д.И. Гаврилов

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ, ИСПОЛНЯЕМЫЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Автором статьи выдвинуто мнение о необходимости проведения изменений, направленных на закрепление уголовно-процессуального статуса сотрудников УИИ, в статье приведены ряд правовых проблем, которые не позволяют в полном объеме

осуществлять деятельность по контролю за запретами возлагаемым на подозреваемых (обвиняемых). Взятый курс на гуманизацию наказания и мер государственного принуждения требует всесторонней проработки со стороны всех заинтересованных служб и ведомств, в первую очередь от ФСИН. Утверждение Концепции развития УИС до 2030 года определила курс развития на ближайшие годы, однако в настоящее время имеется ряд нерешенных проблем, связанных с процессом исполнения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. Целью данного исследования является обозначение проблемы, возникшей на стыке уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Правовой статус сотрудника ФСИН в рамках развивающегося гражданского общества и укрепления законности не должен вызывать вопросов, в том числе и в рамках выполнения повседневных служебных задач. Деятельность сотрудников ФСИН направлена на исполнение властных функций государства и ограничивает права и свободы, содержащихся в Конституции РФ.

Ключевые слова: домашний арест; залог; запрет определенных действий; уголовно-исполнительные инспекции.

D.I. Gavrilov

PREVENTIVE MEASURES EXECUTED BY PENITENTIARY INSPECTIONS: TOPICAL ISSUES OF LAW ENFORCEMENTS

The author of the article put forward an opinion on the need for changes aimed at consolidating the criminal procedural status of prison staff, the article lists a number of legal problems that do not allow to fully carry out activities to control the prohibitions imposed on the suspects (accused). The course taken towards the humanization of punishment and measures of state coercion requires a comprehensive study on the part of all interested services and departments, primarily from the Federal Penitentiary Service. The approval of the Concept for the development of the penal system until 2030 determined the course of development for the coming years, however, there are currently a number of unresolved problems associated with the process of implementing preventive measures not related to detention. The purpose of this study is to identify the problem that has arisen at the junction of criminal executive and criminal procedural law. The legal status of an employee of the Federal Penitentiary Service within the framework of a developing civil society and strengthening the rule of law should not raise questions, including within the framework of performing daily official tasks. The activities of FSIN employees are aimed at fulfilling the power functions of the state and restricting the rights and freedoms contained in the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: house arrest; pledge; prohibition of certain actions; penal inspections.

Объем задач, возложенный на отдельный государственный орган, должен быть реально сопоставлен штатному расписанию, материально-техническому обеспечению и четко урегулированной нормативно-правовой базой. В настоящее время сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) организовано исполнение наказаний, отсрочки отбывания наказания, мер пресечений и с недав-

него времени возложены полномочия в части оказания помощи в вопросах занятости, обеспечении жильем, психологической и правовой помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно.

По учетам УИИ за 2020 год прошло 941 961 лиц [4]. Нагрузка на сотрудников значительная, сложности в рамках осуществления служебной деятельности воз-

никают и из-за разноплановости деятельности, что требует подготовки квалифицированных кадров. Стоит отметить, что в 2021 году ожидается значительное увеличение количества прошедших по учетам за счет условно-досрочно освобожденных. Кроме того, в настоящее время на уровне ведомственного законодательства не разработан документ, определяющий особенности организации контроля за условно-досрочно освобожденным, вопросы организации розыска укрывшихся и т.д.

Важным моментом в деятельности сотрудников УИИ является деятельность, связанная с ограничением прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ.

В настоящее время сотрудники УИИ не имеют должного объема полномочий, необходимого для реализации целей наказания, но и достижения назначения уголовно-процессуальной деятельности.

В современной науке не в достаточной мере уделяется внимание участникам уголовного судопроизводства на стадии подготовки, избрания и исполнения мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога. На наш взгляд, рассмотрение данного вопроса имеет практическое значение для определения эффективности применения указанных мер пресечения.

Для более полного понимания рассматриваемой темы необходимо обратиться к первому в истории России уголовно-процессуальному закону, который просуществовал 41 год и основные положения которого применяются в настоящее время, это - Уголовно-процессуальный кодекс от 27.10.1961 года. В нём была детально предусмотрена процедура следствия и дознания, процедура судебного производства, полномочия участников процесса. Конечно, этот УПК был далёк от совершенства, но на тот период времени это был рывок – поэтапное рассмотрение, расследование, обжалование, реализация прав и обязанностей. В данном законе, в главе 6, получившей название

«Меры пресечения», не предусматривались меры пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий.

Далее принимается Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ), действующий по настоящее время.

Наличие в первоначальной редакции УПК РФ меры пресечения в ст. 107 УПК домашний арест говорил о направленности законодателя на гуманизацию мер государственного принуждения. В указанной редакции законодатель очень скупо описал характер домашнего ареста, который должен был послужить альтернативой заключению под стражу. В настоящее время значительного снижения количества применения меры пресечения в виде заключения под стражу так и не произошло.

Во многом это и повлияло на количество поступивших в суд ходатайств об избрании домашнего ареста, о чем говорит статистика того времени, что впервые домашний арест стал применяться только в 2004 г., тогда было зафиксировано 838 случаев избрания данной меры пресечения. Этот показатель несколько снизился в 2005 г. (518 случаев), а позднее возрос, достигнув прежнего уровня в 2006 г. (829 случаев). Можно сделать промежуточный вывод, что домашний арест не решил вопроса гуманизации мер государственного принуждения на стадии предварительного расследования после принятия УПК РФ 2001 года.

Ситуация значительно изменилась с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ (последняя редакция). Данный федеральный закон четко указывал на права подозреваемых и обвиняемых, порядок и основания избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Также был определен новый субъект уголовно-процессуальной деятельности, который осуществляет «контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных» – УИИ.

Однако в указанный период сотрудники УИИ осуществляли контроль за подозреваемыми (обвиняемыми), применяя нормы УПК РФ исключительно в месте исполнения меры пресечения, уже тогда на практике возникали ситуации, в которых сотрудникам УИИ элементарно не хватало уголовно-процессуальных полномочий. В настоящее время не решенные вопросы статуса сотрудников УИИ значительно влияют на карательную составляющую домашнего ареста и запрета определенных действий.

Так Федеральный закон № 72-ФЗ был принят в целях создания условий для избрания в отношении обвиняемых и подозреваемых альтернативных заключению под стражу и домашнему аресту.

В соответствии с п. 13 ст. 5 УПК РФ избрание меры пресечения — это принятие дознавателем (следователем), а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого. При избрании домашнего ареста Верховный Суд Российской Федерации требует проверять, в том числе, наличие договора найма жилого помещения и срок его действия, соответствие места регистрации подследственного месту его проживания, а также срок действия регистрации. Кроме того, необходимо выяснять, не будет ли отдаленность жилища, где проживает подследственный, от места предварительного расследования препятствовать его

доставлению к следователю (дознавателю), в суд, а также производству уголовного дела в разумные сроки [3].

Также возникают ситуации отказа лиц, проживающих совместно с обвиняемым, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на установку оборудования СЭМПЛ. При возникновении подобных ситуаций сотрудниками УИИ нет возможности осуществления контроля за ограничениями и запретами, возложенных на обвиняемого или подозреваемого, однако постановление суда обязательно для исполнения. Принцип неприкосновенности жилища ст. 12 УПК РФ содержит запрет осмотра жилища (в случае установки оборудования производится осмотр жилища), осмотр производится в случае согласия проживающих либо по решению суда. Можно твердо утверждать, что данные положения исключительны для проведения следственных действий, однако порядок избрания мер пресечения в такой же степени регулируется нормами УПК РФ.

Следовательно, помимо установления основания для избрания домашнего ареста, а также обстоятельств, предусмотренных ст. 99 УПК РФ, следователь, дознаватель (далее — правоприменитель) должен дополнительно проверить регистрацию подследственного, наличие основания для его проживания в жилом помещении, а также не будет ли данная мера пресечения затруднять расследование, затрагивать права и законные интересы проживающих в том же жилом помещении собственника жилья или других лиц.

Таким образом, кроме вынесения и согласования постановления о возбуждении соответствующего ходатайства, подготовки материалов уголовного дела, обосновывающих его для суда и прокурора, правоприменитель вынужден будет выполнить ряд процессуальных действий. Например, осмотреть жилое помещение, в котором проживает подследственный, допросить лиц, проживающих в этом жили-

ше, произвести выемку договора, подтверждающего право проживания подследственного в нем, осмотреть его и сделать копию для приобщения ее к материалам уголовного дела, направить запросы в соответствующие учреждения для получения сведений о праве собственности на это жилое помещение, сведений о регистрации обвиняемого по месту жительства.

Осуществление данной процессуальной деятельности потребует дополнительного времени. Кроме того, для осуществления контроля за соблюдением подследственным условий домашнего ареста правоприменитель должен заблаговременно подготовить и направить в УИИ необходимые документы.

Подводя итог выше сказанному, стоит отметить, что на практике при исполнении мер пресечения в виде домашнего ареста, ЗОД и залога, следователем, дознавателем, следования не в полном объеме выполняются рекомендации Верховного суда, что создает дополнительные трудности для сотрудников УИИ при осуществлении контроля за ограничениями и запретами, установленными судом. Принятая концепция развития Уголовно-

исполнительной системы до 2030 года [2], ставит задачи создания на базе УИИ служб пробации, в настоящее время модели запланированных изменений не предложено, однако, на наш взгляд, превращение органа исполнения наказаний в подобие «социальной службы» для осужденных потребует кардинальных изменений задач и функций УИИ. Встанет вопрос выбора иной службы, которая будет заниматься исполнением мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, на наш взгляд, в настоящее время этим органом могут выступать органы принудительного исполнения. Данные предложения необходимы, в виду объема задач, возложенных на УИИ.

Сегодня, к сожалению, ввиду законодательного несовершенства, рассмотренный опыт работы уголовно-исполнительной инспекции является передовым и заслуживает внимания. Складывающаяся правоприменительная практика в рассматриваемой области правоотношений позволяет реализовывать функции правоохранительной деятельности в повседневной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной инспекции.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 19.06.2021).
2. Концепция развития Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 №1138-Р)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 19.06.2021).
4. Статистика сайт ФСИН <http://fsin.su/statistics/> (дата обращения 19.06.2021).

References

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 02.08.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2019) // SPS «Konsul'tantPlyus». Rezhim dostupa: www.consultant.ru (accessed: 19.06.2021).

2. Konceptsiya razvitiya Ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.04.2021 №1138-R)
3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19.12.2013 no. 41 (red. ot 11.06.2020) «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o merah presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta, zaloga i zapreta opredelennyh dejstvij» // Rezhim dostupa: www.consultant.ru (accessed: 19.06.2021).
4. Statistika sajta FSIN <http://fsin.su/statistics/> (accessed: 19.06.2021).

Сведения об авторе

Гаврилов Денис Иванович: Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация) преподаватель кафедры организации режима, охраны и конвоирования. E-mail: ya.den-gavrilov-14@yandex.ru

Information about the author

Gavrilov Denis Ivanovich: Kuzbass institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), Teacher of the Department of organization of the regime, security and escort. E-mail: ya.den-gavrilov-14@yandex.ru

УДК 343.911, 343.81

А.Я. Гришко

НОВОЕ О ПОНЯТИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО РЕЦИДИВА

Автором уточняется понятие пенитенциарного рецидива. В этих целях приводятся соответствующие аргументы и обосновывается его теоретическое и практическое значение. По его мнению, ответственность за преступление, установленное в ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), должна быть перенесена из главы 32 (преступления против порядка управления) в главу 31 (преступления против правосудия), так как по своей сути вынесение приговора судом и его исполнение являются единым процессом. Поэтому сотрудника исправительного учреждения следует рассматривать не просто как представителя органа власти административно-управленческого звена, а как представителя самостоятельной судебной власти. Отсюда необходимо предусмотреть ответственность за оскорбление такого сотрудника как представителя судебной власти.

Ключевые слова: пенитенциарный рецидив; судебная власть; Россия; Казахстан; уголовно-исполнительное законодательство; превентивный механизм.

A.Y. Grishko

NEW ABOUT THE CONCEPT OF PENITENTIARY RECIDIVISM

The author clarifies the concept of a penitentiary relapse. For these purposes, appropriate arguments are given and its theoretical and practical significance is substantiated. In his

opinion, responsibility for the crime established in Art. 321 of the Criminal Code of the Russian Federation (disorganization of the activities of institutions that ensure isolation from society) should be transferred from Chapter 32 (crimes against the order of government) to Chapter 31 (crimes against justice), since in essence the sentencing by the court and its execution are a single process. Therefore, a correctional officer should be seen not just as a representative of the administrative and managerial authority, but as a representative of an independent judiciary. Hence, it is necessary to provide for liability for insulting such an employee as a representative of the judiciary.

Keywords: *penitentiary recidivism; judiciary; Russia; Kazakhstan; penal legislation; preventive mechanism.*

Среди преступлений, совершаемых осужденными, особую опасность представляют преступления, посягающие на нормальную деятельность исправительных учреждений. Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствуют об отрицательной динамике этих преступлений. Удельный вес таких преступлений, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), увеличился в 2020 году по отношению к предыдущему году на 11,02%; побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) – на 11,4%; уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер, медицинского характера (ст. 314 УК РФ) – на 10,4% [4].

Преступления, которые автор относит к категории пенитенциарного рецидива, составляют более 30% от всех преступлений, совершенных в исправительных учреждениях. При этом следует отметить их стабильность, повышенную общественную опасность.

Рецидив преступлений вообще характеризуется повышенной степенью общественной опасности. На порядок она увеличивается при пенитенциарном рецидиве. Уяснение понятия и содержания последнего позволяет в большей степени дифференцировать меры противодействия ему, установить факторы, обуславливающие его. Надо сказать, что до последнего времени данная тема не находила достаточно глубокого теоретического изучения.

Пенитенциарный рецидив зачастую часто обобщается с пенитенциарной преступностью, что не одно и то же.

Исходным в определении понятия пенитенциарного рецидива, по мнению автора, является его две составляющие: этимология дефиниции «пенитенциарный» и признаки, характеризующие рецидив, установленные в уголовном законе. В последнем случае именно уголовно-правовое определение является базисом при освещении его в криминологическом плане и в других отраслях права. Это обуславливается тем, что именно в уголовном законе установлены понятие и признаки рецидива, его виды (в уголовно-правовом аспекте). Следовательно, в других отраслях права и криминологии при определении других видов рецидива преступлений основные его признаки, установленные в уголовном законе, должны быть сохранены.

Обратимся к вопросу этимологии термина «пенитенциарный». С латинского данный термин переводится как исправительный, тюрьма, исправительные учреждения тюремного типа, относящийся к лишению свободы [3, с.459].

Исходя из уголовно-правового понимания рецидива преступлений, следует, что пенитенциарный рецидив возможен только при совершении умышленных преступлений. Совершение осужденным преступления по неосторожности, а также преступления во время отсрочки отбывания наказания не являются пенитенциарным рецидивом. Другой отличительной чертой пенитенциарного рецидива являет-

ся то, что он возможен только во время пребывания осужденных в исправительных учреждениях, указанных в ст. 74 УИК РФ.

В качестве субъекта преступления, совершенного при пенитенциарном рецидиве, может выступать только осужденный, достигший 18-летнего возраста. Здесь стоит отметить, что субъектом пенитенциарных преступлений может быть и персонал исправительного учреждения, и иные лица, находящиеся на территории такого учреждения.

Главным признаком, характеризующим пенитенциарный рецидив, отличающий его от пенитенциарной преступности, является основной объект посягательства: интересы правосудия, нормальное функционирование учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Пенитенциарный – это, прежде всего, то, что относится к учреждениям, исполняющим наказание в виде лишения свободы. Преступления, совершенные в стенах исправительных учреждений, должны быть связаны с характером их деятельности. А.П. Фильченко к таким преступлениям относит деяния, предусмотренные ст.ст. 313, 314, 321 УК РФ 2, с. 51-52. Изучение состояния криминогенной обстановки в исправительных учреждениях свидетельствует о том, что на нее оказывает значительное влияние и совершение иных преступлений. Среди них - применение насилия в отношении представителя власти – ст. 318 УК РФ; оскорбление представителя власти – ст. 319 УК РФ. Поэтому автор к числу преступлений, относящихся к пенитенциарному рецидиву, помимо указанных А.П. Фильченко, относит также деяния, предусмотренные ст.318 и ст. 319 УК РФ.

Таким образом, пенитенциарный рецидив преступления характеризуется: наличием специального субъекта (осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, достигший 18-летнего

возраста); местом совершения преступления (исправительное учреждение, исполняющее наказание в виде лишения свободы); объектом совершения преступления (основной непосредственный объект преступного посягательства) – интересы правосудия, установленный порядок деятельности исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы); формой вины – умышленная.

Преступления, совершенные при пенитенциарном рецидиве, отрицательно влияют на достижение целей уголовного наказания, осложняют оперативную обстановку в исправительных учреждениях, подрывают авторитет УИС в целом. При пенитенциарном рецидиве осужденный идет на преступление, связанное с нарушением деятельности учреждения, исполняющего наказание и призванного обеспечить установленные законом порядок и условия его исполнения во время отбывания наказания. В плане усиления противодействия пенитенциарному рецидиву преступлений можно было бы принять следующие меры уголовно-правового характера.

1. В плане противодействия лидерам преступного мира, отбывающим наказание, в целях ограничения их возможности влиять на других осужденных, оказывать противодействие администрации исправительного учреждения, что может привести к дестабилизации обстановки в целом, следует максимально обеспечить их изоляцию. В данном контексте целесообразно норму, содержащуюся в ч. 21 ст. 58 УК РФ (относительно отбывания части срока наказания за преступления, предусмотренные ст. 205, 2051, ч. 2 ст. 2054, ст. 2055, ч. 2-4 ст. 206, ст. 208, ч. 2-4 ст. 211, ст. 277-279, ст. 281, ст. 317, ст. 361 УК РФ, в тюрьме), распространить на деяния, предусмотренные ч. 1 и ч.11 ст. 210 УК РФ, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст.210 УК РФ), и преступления, установленные ст. 2101 УК РФ [1, с.50].

2. С целью усиления уголовно-правовой защиты всего персонала исправительных учреждений, а не только его сотрудников, а также иных лиц, деятельность которых обусловлена исполнением возложенных на них служебных, общественных полномочий, связанных с деятельностью исправительного учреждения, от преступных посягательств со стороны осужденных, включить их в круг объектов такой защиты. С этой целью ч.2 ст.321 УК РФ изложить в следующей редакции: «2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в отношении персонала мест лишения свободы или места содержания под стражей, их близких, иных лиц, чья деятельность обусловлена реализацией их служебных, общественных полномочий, связанных с деятельностью исправительного учреждения...».

Криминологическое изучение лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст.ст. 319, 321 УК РФ, более детальное изучение теории вопроса, касающегося объекта преступного посягательства, анализ иных преступлений, совершаемых осужденными, позволяет усомниться в существующем определении объекта указанных преступлений. Данные преступления совершаются не просто лицами, отбывающими наказание, их характер подрывает основы правосудия. Правосудие заключается не только в факте вынесения справедливого приговора, но и в том, что не менее важно, в его исполнении. Совершая приведенные преступления, оскорбляя представителей власти, осужденный тем самым посягает прежде всего на интересы правосудия. Порядок же управления, куда отнесены эти преступления, носит сугубо административно-правовой характер, касающийся деятельности любого административно-управленческого органа. Поэтому все данные преступления должны быть отне-

сены к преступлениям против правосудия и размещены в соответствующей главе Уголовного кодекса Российской Федерации. Здесь заслуживает внимания законодательный опыт Республики Казахстан. В уголовном кодексе этой республики выделена глава 17 под названием «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний». Данная глава включает в себя, такие составы преступлений, как «побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи» (ст. 426), «уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы» (ст. 427), «неповиновение законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения» (ст. 428), «угроза применения насилия в отношении сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, либо его близких, а также осужденного или посягательство на их здоровье или жизнь» (ст. 429).

По мнению автора глава 31 УК РФ «Преступления против правосудия» должна быть дополнена таким составом преступления, как оскорбление представителя правосудия. Почему-то в ней предусматривается ответственность за клевету в отношении отдельных представителей органов правосудия (ст. 2981 УК РФ), а за оскорбление – нет, хотя аналогичный состав преступления имеется в главе 32 УК РФ «Преступления против порядка управления». Получается, что ответственность предусматривается за оскорбление представителей других ветвей власти, кроме судебной власти. Где логика? На взгляд автора, оскорбление представителя судебной власти наоборот характеризуется повышенной степенью общественной опасности, так как суд – это единственный орган, подводящий итоги различным разночтениям и разногласиям, решения которого являются окончательными и подлежащими безусловному исполнению.

Литература

1. Гришко А.Я. Уголовная ответственность лидеров преступного мира: вопросы реализации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. Уфа. - 2020. №1. - С.46-51.
2. Пенитенциарная криминология: учебник под ред. Ю.М. Антонына, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань, 2009. - 567 с.
3. Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Е.С. Зенович. М., 2000. - 784 с.
4. Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.03.2021).

References

1. Grishko A.Ya. Criminal responsibility of the leaders of the criminal world: issues of implementation // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Ufa, 2020. no. 1. pp.46-51.
2. Penitentiary criminology: textbook edited by Yu.M. Antonyan, A.Ya. Grishko, A.P. Filchenko. Ryazan, 2009. 567 p.
3. Dictionary of foreign words and expressions / Author-comp. E.S. Zenovich. M., 2000. 784 p.
4. Judicial statistics of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed: 15.12.2021).

Сведения об авторе

Гришко Александр Яковлевич: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина (г. Рязань, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор. E-mail: grishkoaleksandr@yandex.ru

Information about the author

Grishko Alexander Yakovlevich: Ryazan State University named after S.A. Yesenin (Ryazan, Russia), Professor at the Department of criminal law and criminology, Doctor of Law, Professor. E-mail: grishkoaleksandr@yandex.ru

УДК 343.8

В.К. Зникин

**СИСТЕМНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ЭФФЕКТИВНОГО СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ
И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Статья посвящена вопросам использования результатов оперативно-розыскной деятельности в интересах уголовно-процессуального доказывания.

Целью работы является попытка в очередной раз показать, что результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные добросовестно с применением современных методик не уступают по своему качеству уголовно-процессуальным доказательствам.

Автору удалось разработать принципы перехода избыточности оперативной информации в достаточность уголовно-процессуальных доказательств и описать их сущностное начало.

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность; документирование и доказывание; добывание и собирание; избыточность оперативной информации; достаточность уголовно-процессуальных доказательств.*

V.K. Znikin

**SYSTEM RESEARCH OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES
AS AN EFFECTIVE MEANS OF ENSURING DISCLOSURE
AND INVESTIGATION OF CRIMES**

The article is devoted to the issues of using the results of operational-search activities in the interests of criminal procedural proof.

The aim of the work is an attempt to once again show that the results of operational-search activities obtained in good faith using modern methods are not inferior in quality to criminal procedural evidence.

The author managed to develop the principles of transition of redundancy of operational information into the sufficiency of criminal procedural evidence and describe their essential beginning.

Keywords: *operational-search activity; documenting and proving; obtaining and collecting; redundancy of operational information; sufficiency of criminal procedural evidence.*

Возможность исследования оперативно-розыскной деятельности как средства обеспечения раскрытия и расследования преступлений с позиций системного подхода вытекает из следующих размышлений.

Несмотря на негласный характер ряда оперативно-розыскных мероприятий, следует заметить, что многие из них по сути повторяют следственные действия. Опрос и допрос; наведение справок и истребование материалов в порядке ст. 144 УПК РФ; сбор образцов для сравнительного исследования и получения образцов для сравнительного исследования; исследование предметов и документов и экспертиза; отождествление личности и опознание; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, и осмотр; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений и арест почтово-телеграфной корреспонденции, ее осмотр и выемка; прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи и контроль, и запись переговоров.

А теперь о сходстве между оперативно-розыскным добыванием и уголовно-процессуальным собиранием информации.

Во-первых, единым для них является информационный процесс (обнаружение, фиксация, изъятие). Во-вторых, оно заключается в общности целей, в обеспечении достоверности информации. По сути, оперативная информация должна отвечать с точки зрения содержания тем же требованиям, что и информация доказательственная. Различия между ними заключаются в источниках и средствах получения информации.

Таким образом, несмотря на перечисленные различия, данные категории могут быть названы тождественными.

В той же мере, как соотносятся между собой категория оперативно-розыскной деятельности (добывание) и категория

УПК (собрание), можно говорить о соответствии других категорий: документирования и доказывания. Сходство этих категорий не только в том, что в основе они используют одинаковые познавательные методы и что единым для них является информационный процесс.

Основное неоспоримое сходство — это единая цель, соблюдение критериев относимости и допустимости информации. И, наконец, как и доказательственная, фактическая оперативная информация имеет своими источниками людей и вещественные образования, т. е. предметы и документы, необходимые для процесса доказывания.

Изложенное дает основание предположить, что сближение результатов оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуального доказывания возможно путем ситуативного описания, при котором критерием объективности в доказывании должно являться соответствие информации, полученных из разных источников, т. е., средствами добывания и собирания в процессе документирования и доказывания, равно как вероятное необходимое соотношение информации оперативной и процессуальной.

Выстраивая этапы системного анализа соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса, автор идентифицировал проблемную ситуацию, сформулированную следующим образом: результаты оперативно-розыскной деятельности нетождественны уголовно-процессуальным доказательствам, но предполагается, что могут быть таковыми при их высоком качестве (достаточности, достоверности, относимости и допустимости). Понятию «система оперативно-розыскной деятельности» дано определение как целенаправленно функционирующей совокупности структурных элементов оперативно-розыскной деятельности, способной к разрешению выявленной проблемной ситуации при определенной среде.

Таким образом, условием перехода результатов от проведения оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальные доказательства является достижение соответствия избыточности оперативной информации (при раскрытии латентных и неочевидных преступлений) и достаточности уголовно-процессуальных доказательств.

С точки зрения теории информации избыточность воспринимается как универсальное свойство любой информационной системы, в том числе естественного языка, связанной с возможностью передачи данной мысли меньшим числом знаков, чем это осуществляется обычно¹.

Автор же рассматривает избыточность информации как наличие лишней информации в устном или письменном сообщении, без которой можно будет обойтись при передаче этого сообщения и точно выявить его смысл и значение.²

Природа избыточности оперативной информации объективна. Речь идет о латентных и неочевидных преступлениях. Поэтому, когда оперативный сотрудник получает первичную информацию, содержащую минимум уголовно-правовой нагрузки, т. е. признаков конкретного состава преступления, то он начинает собирать и добывать недостающие элементы для описания состава и события преступления и ориентирующую информацию для подготовки оперативных мероприятий и следственных действий. При этом он не всегда сразу может знать степень избыточности суммарной фактической оперативной информации. Она определится позднее. И тогда перед представлением результатов оперативного труда потребителю необходимо будет произвести «обогащение» полученной информации, т. е. избавиться от информации, которая нико-

гда не будет востребована по раскрытию конкретного преступления. Автор поддерживает позицию С.С. Овчинского, что термин «обогащение» наиболее точно отражает сущность процесса обработки оперативно-розыскной информации по существу и предполагает отбор тех сведений, которые являются ценными.³ Но при оценке оперативной работы по количественным показателям, избыточная информация как раз и будет той «галочкой», которая позволит нерадивому оперативному сотруднику удерживать «пальму первенства» или находиться на уровне средних статистических показателей по подразделению. Автор не берет во внимание приведенный пример при дальнейшем описании своих рассуждений.⁴

Итак, избыточность оперативной информации — это свойство подвижной и открытой системы оперативно-розыскной деятельности, обеспечивающее полное описание любого факта реальной действительности собственными средствами, т. е. с помощью результатов от проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Что касается достаточности уголовно-процессуальных доказательств, то предложенный ранее автором этот термин нашел свое воплощение в части 1 ст. 88 УПК РФ «Правила оценки доказательств», согласно которой «...каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказатель-

³ Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация /под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. — М.: ИНФРА-М, 2000. — С. 73.

⁴ Автор не принимает критического высказывания в свой адрес относительно того, что он пропагандирует представление оперработником следователю сведений с «запасом»: Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса /под ред. проф. В.Т. Томина. — Пятигорск, 2000. — С. 86 — 87; Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография /под научн. ред. проф. В.Т. Томина. — Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. — С. 177.

¹ Жданова Г.С. и др. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. — М., 1971.

² Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. — М.: Наука. 1976. — С. 190.

ства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела».¹

По определению, предложенному ранее автором, достаточность уголовно-процессуальных доказательств — это свойство устойчивой системы уголовного процесса, обладающей ограниченным законным числом правовых состояний и описывающей представительный набор фактов некоторой области реальной действительности, необходимых для принятия конкретного решения по уголовному делу.²

В логике проведенного исследования автору удалось разработать принципы перехода избыточности оперативной информации в достаточность уголовно-процессуальных доказательств. Ниже приводятся их формулировки и описание.

Принцип первый. Оперативная информация об объекте как единичный информационный факт остается неизменной по содержанию независимо от форм ее получения, закрепления, представления и всегда отражается в документальной форме или на материальном носителе (агентурное сообщение, справка, сводка, рапорт, меморандум, объяснение граждан — участников оперативно-розыскных мероприятий или заявления граждан с возможными приложениями в виде аудиозаписи, фотосъемки, киносъемки, видеозаписи, электронной записи). Это означает, что искажение сути информации при ее движении от получателя к потребителю не-

допустимо, т. е., что получено, закреплено, то и подлежит представлению.

Принцип второй. Полная адекватность (соответствие) первичной оперативной информации объекту познания невозможна.

Информация — это сведения, которые уменьшают или снимают неразличимость вещей или явлений, это то содержание сообщений, те составляющие сведений о чем-либо или о ком-либо, те компоненты знаний, которые интерпретированы исходя из преследуемых целей и решаемых задач.

Таким образом, одна и та же информация может интерпретироваться по-разному, т. е. нести разную информацию: информация на входе и выходе может быть различной. При этом можно утверждать, что «решающим для связи между сообщением и содержащейся в нем информацией является некоторое отображение, которое является либо результатом договоренности, либо результатом понимания (непонимания), либо предписанным правилом. Это отображение можно обозначить как правило интерпретации. Сама интерпретация определяется интересами получателя информации, его чувствами, эмоциями и, говоря более формальным языком, просто его целью. При этом несложно представить, что одним из основных условий извлечения необходимой информации из сообщения является, собственно, цель этого процесса.

В данном контексте целесообразным видится использование таких понятий теории информации, как избирательность и чувствительность к информации. Основываясь на интерпретации этих терминов³, автор дал свои определения избирательности и чувствительности к оперативной информации.

Избирательность оперативной информации характеризует способность

¹ УПК РФ.

² Ранее автор определял термин «достаточность» несколько иначе. Достаточность уголовно-процессуальных доказательств — это свойство прагматической системы уголовного процесса (истинным она считает не то, что соответствует объективной действительности, а то, что дает практически полезные результаты), обладающей ограниченным числом правовых состояний и описывающей представительный набор фактов некоторой области реальной действительности, необходимых для принятия конкретного решения по уголовному делу.

³ Соломатин Н.М. Информационные семантические системы. — М.: Высш. шк., 1989. — С. 79.

оперативного сотрудника выделять из множества оперативных сообщений конкретную информацию, которая определена заданием (поручением следователя, уголовным и уголовно-процессуальным законом).

Чем конкретнее задание, тем выше избирательность, а, следовательно, и полнота оперативной информации, т. е. ее минимальная достаточность, позволяющая вызвать интерес.

Чувствительность к оперативной информации характеризует способность оперативного сотрудника реагировать на минимальную порцию оперативной информации, необходимой для принятия решения.

Если величина сообщения в оперативном плане находится ниже порога чувствительности, то реакция оперативного сотрудника не определена. Порогом чувствительности к оперативной информации является простой факт. Один факт способен обеспечить только минимальное знание об объекте, в смысле содержания его, т. е. вызвать ощущение (категория познания). Ощущение служит исходным для следующей формы познания — восприятия, которое является более содержательным. Восприятие содержит совокупность фактов и предполагает наличие у оперативного сотрудника некоторого запаса знаний о первоисточнике. Без этого предмет познания воспринимается как нечто неопределенное, как бы много ни содержалось сведений в оперативном сообщении. Относительно полное представление о предмете можно получить лишь при достаточной совокупности отдельно взятых восприятий. Однако полное представление — это не просто сумма восприятий. Оно тем и отличается от ощущения и восприятия, что имеет больший уровень обобщения.

Таким образом, чем больше оперативной информации в сообщении, тем большее представление можно получить о предмете и тем более обоснованным бу-

дет принятие решения. Здесь информационная насыщенность достигается содержательностью оперативной информации, а не только ее количеством.

Принцип третий. Информирование между субъектами оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальной деятельности возможно, если их цели по конкретному объекту познания пересекаются или совпадают.

Это принцип коммуникации, означающий способность к установлению связей и контактов между субъектами оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса.

Принцип четвертый. Информирование между субъектами оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальной деятельности должно осуществляться в одних и тех же значениях при адаптации эмпирических методов познания оперативно-розыскными мероприятиями и следственными действиями (опрос — допрос; оперативный эксперимент — следственный эксперимент; наведение справок — истребование необходимых материалов; прослушивание телефонных переговоров — контроль и запись переговоров; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств — обыск и т. п.).

Это принцип единства значений, который определяет проведение оперативно-розыскных мероприятий до осуществления близких по методам познания следственных действий с целью процессуального закрепления результатов оперативно-розыскной деятельности.

Принцип пятый. Информирование между субъектами оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальной деятельности имеет место только в том случае, если последовательное соединение процедур его составляющих, истинно. Из этого следует, что субъект уголовно-процессуальной деятельности обеспечивает принятие обоснованного (позитивного или негативного) решения по исполь-

зованию оперативной информации при истинности (наличии, соответствии) цели ее получения.

Принцип шестой. Одновременное осмысливание нескольких несовместимых оперативных информации субъектом оперативно-розыскной деятельности невозможно. Одновременность понимается в прямом смысле, т. е. имеет место начало отсчета времени, когда оперативные информации совпадают. Несовместимость понимается как различные по смыслу оперативные информации. Из указанного принципа следует, что нельзя, например, одновременно осмысливать несколько различных агентурных сообщений или одновременно слушать несколько различных негласных аудиозаписей. В противном случае будет происходить потеря содержательности оперативной информации.

Принцип седьмой. Информационная система оперативно-розыскной деятельности является стабильной, если она внутренне совместима и внешне не изолирована. Здесь внутренняя совместимость элементов системы является необходимым условием, а внешняя информационная открытость — достаточным условием стабильности системы оперативно-розыскной деятельности. Это означает, что все элементы предложенной ранее автором модели оперативно-розыскной деятельности должны восприниматься только в совокупности, а востребованность результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе должна быть реальной и желаемой на научном, законотворческом и прикладном уровнях. Несоблюдение одного

из этих условий делает систему нестабильной.

Принцип восьмой. Формализация результатов оперативно-розыскной деятельности должна рассматриваться как факт перехода избыточности оперативной информации в достаточность уголовно-процессуальных доказательств. Под формализацией понимается такой порядок закрепления, исследования и оценки конкретных результатов оперативно-розыскной деятельности, когда их содержание познается с помощью выявленных необходимых элементов документирования (относимости, допустимости, достоверности). Формализация результатов оперативно-розыскной деятельности предполагает решение одной из важных задач в теории оперативно-розыскной деятельности — представление информации (оперативно-розыскных знаний, сведений и данных) законному потребителю в уголовный процесс.

Принцип девятый. Вторичная оперативная информация, базирующаяся на анализе первичной оперативной информации, должна быть ей подобна с достаточной степенью адекватности.

Изложенные принципы, по нашему мнению, позволяют наиболее эффективно применять статью 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности». При этом предложенный ранее авторский постулат, что раскрытие преступления является вектором его оптимального расследования, получит достойную поддержку своего применения на практике.

Литература

1. Жданова Г.С. и др. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. - М., 1971.
2. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. - М.: Наука. - 1976. - С. 190.
3. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация /под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. - М.: ИНФРА-М, 2000. - С. 73.
4. Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. - Пятигорск, 2000. - С. 86-87.

5. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / под научн. ред. проф. В.Т. Томина. - Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. - С. 177.
6. Зникин В.К. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис...канд. юрид. наук. – Томск, 1998. - С. 110.
7. УПК РФ.
8. Соломатин Н.М. Информационные семантические системы. - М.: Высш. шк., 1989. - С. 79.

References

1. Zhdanova G.S. i dr. Slovar' terminov po informatike na rusском i anglijskom yazykah. - M., 1971.
2. Kondakov N.I. Logicheskij slovar'-spravochnik. - M.: Nauka. 1976. - p. 190.
3. Ovchinskij S.S. Operativno-rozysknaya informaciya /pod red. A.S. Ovchinskogo i V.S. Ovchinskogo. - M.: INFRA-M, 2000. - p. 73.
4. Tomin V.T., Polyakov M.P., Popov A.P. Oчерки teorii effektivnogo ugolovnogo processa / pod red. prof. V.T. Tomina. - Pyatigorsk, 2000. - pp. 86-87.
5. Polyakov M.P. Ugolovno-processual'naya interpretaciya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti: monografiya /pod nauchn. red. prof. V.T. Tomina. - Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaya pravovaya akademiya, 2001. - pp. 177.
6. Znikin V.K. Ispol'zovanie operativno-rozysknoj informacii v ugolovno-processual'nom dokazyvanii: dis...kand. jurid. nauk. – Tomsk, 1998. – 110 p.
7. UPK RF.
8. Solomatin N.M. Informacionnye semanticheskie sistemy. - M.: Vyssh. shk., 1989. - 79 p.

Сведения об авторе

Зникин Валерий Колоссович: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, профессор кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности НИ ТГУ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.

Information about the author

Znikin Valery Kolossovich: Kuzbass institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), Professor of the Department of Organization of Operational-Investigative Activities of the Kuzbass institute of the FPS of Russia, Professor of the Department of Criminal Procedure, Prosecutor's Supervision and Law Enforcement Activities, NI TSU doctor of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation.

УДК 342.9

А.Н. Иванова

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК: ЕДИНСТВО ИЛИ ПРОТИВОРЕЧИЕ НОРМ?¹

Имея одной из целей контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд противодействие коррупции, законодательство содержит специальные механизмы урегулирования или предотвращения конфликта интересов в этой сфере.

Их пристальный анализ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на предпринимаемые попытки оградить закупку от влияния на нее заинтересованных лиц, как со стороны заказчика, так и со стороны поставщиков (подрядчиков, исполнителей), в настоящее время не выработан четкий механизм действия должностных лиц заказчика в случае поступления заявки, влекущей конфликт интересов.

Для соблюдения баланса интересов в данном случае необходимо уточнение ряда норм 44-ФЗ, касающихся оснований признания заявки, не соответствующей требованиям закона и извещения об осуществлении закупки.

Исключение из состава комиссии по осуществлению закупок заинтересованного лица является достаточным способом урегулирования конфликта интересов и не должно повлечь отклонение заявки в дальнейшем по этому основанию.

***Ключевые слова:** коррупция; конфликт интересов; закупка; комиссия по осуществлению закупок; противодействие коррупции.*

A.N. Ivanova

CONFLICT OF INTEREST IN PROCUREMENT: UNITY OR CONTRADICTION OF NORMS?

Having one of the objectives of the contract system in the field of procurement of goods, works, services to ensure state and municipal needs to combat corruption, the legislation contains special mechanisms for resolving or preventing conflicts of interest in this area.

Their close analysis allows us to conclude that, despite the attempts being made to protect the purchase from the influence of interested parties on it, both on the part of the customer and on the part of suppliers (contractors, performers), a clear mechanism of action of the customer's officials has not been developed at present in case of receipt of an application entailing a conflict of interests.

In order to maintain a balance of interests in this case, it is necessary to clarify a number of norms of 44-FZ concerning the grounds for recognizing an application that does not comply with the requirements of the law and notification of procurement.

При написании данной статьи использована редакция федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», вступающая в силу с 01.01.2022.

The exclusion of an interested person from the procurement commission is a sufficient way to resolve a conflict of interest and should not lead to the rejection of the application in the future on this basis.

Keywords: *corruption; conflict of interests; procurement; procurement commission; anti-corruption.*

Противодействие коррупции по-прежнему является одним из основополагающих направлений государственной политики России. В связи с этим на фоне динамично развивающегося законодательства в этой сфере встает закономерный вопрос о его отраслевой принадлежности, с одной стороны, и необходимости взаимодействия норм, регламентирующих вопросы борьбы с коррупцией, по принципу их единства, с другой, что вызывает интерес и у современных ученых [1].

Особую значимость в этой борьбе приобретают механизмы противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд как важнейшего инструмента развития национальной экономики страны.

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ) содержит механизмы противодействия коррупции в сфере государственных закупок, однако они требуют пристального анализа с точки зрения конфликта интересов.

Согласно п. 9 ч. 1 ст. 31 44-ФЗ, конфликт интересов - это случаи, «при которых руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий состоят в браке с физическими лицами, являющимися выгодоприобретателями, единоличным исполнительным органом хозяйственного общества (директором, генеральным директором, управляющим, президентом и другими), членами коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, руководителем (директором, генеральным директором) учреждения

или унитарного предприятия либо иными органами управления юридических лиц - участников закупки, с физическими лицами, в том числе зарегистрированными в качестве индивидуального предпринимателя, - участниками закупки либо являются близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными указанных физических лиц».

При регламентации деятельности комиссии по осуществлению закупок законодательно установлено, что членами комиссии не могут быть физические лица, которые были привлечены в качестве экспертов к проведению экспертной оценки извещения об осуществлении закупки, документации о закупке (в случае, если 44-ФЗ предусмотрена документация о закупке), заявок на участие в конкурсе, оценки соответствия участников закупки дополнительным требованиям, либо физические лица, лично заинтересованные в результатах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), в том числе физические лица, подавшие заявки на участие в таком определении или состоящие в штате организаций, подавших данные заявки, либо физические лица, на которых способны оказать влияние участники закупки (в том числе физические лица, являющиеся участниками (акционерами) этих организаций, членами их органов управления, кредиторами указанных участников закупки), либо физические лица, состоящие в браке с руководителем участника закупки, либо являющиеся близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителя-

ми и детьми, бабушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями руководителя или усыновленными руководителем участника закупки, а также непосредственно осуществляющие контроль в сфере закупок должностные лица контрольного органа в сфере закупок (ч.6 ст.39 44-ФЗ).

Таким образом, запреты на членство в комиссии можно разделить на две группы: к первой группе относятся запреты в отношении физических лиц, выступавших в качестве экспертов извещения и (или) заявок; ко второй - физических лиц, лично заинтересованных в итогах процедуры.

44-ФЗ не содержит определение понятия «личная заинтересованность», под которой законодательство о противодействии коррупции понимает «возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, обязанным предпринимать меры к урегулированию или предотвращению конфликта интересов, (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, обязанное принимать меры к урегулированию или предотвращению конфликта интересов, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями».

Возьмем в контексте исследуемого вопроса данное определение. Следует отметить, что само по себе наличие личной заинтересованности у члена комиссии по осуществлению закупок зачастую презюмируется и не требует дальнейшей доказательной основы в следующих случаях:

- брак с руководителем участника закупки;

- родство по прямой восходящей и прямой нисходящей линии родства (родители и дети; бабушки, дедушки и внуки), боковой линии родства (полнородные и неполнородные братья и сестры) с руководителем участника закупками;

- усыновление (усыновитель руководителя участника закупки и усыновленный руководителем участника закупки);

- подконтрольность должностным лицам контрольного органа в сфере закупок.

Иными словами, сам факт состояния в браке, родство члена комиссии по осуществлению закупок с руководителем участника является основанием для включения механизма урегулирования конфликта интересов.

В случае выявления в составе комиссии указанных лиц заказчик, принявший решение о создании комиссии, обязан незамедлительно заменить их другими физическими лицами, которые лично не заинтересованы в результатах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и на которых не способны оказывать влияние участники закупок, а также физическими лицами, которые не являются непосредственно осуществляющими контроль в сфере закупок должностными лицами контрольных органов в сфере закупок.

Иногда в работе комиссий встает вопрос, как заказчику станет известно о необходимости урегулировать конфликт интересов. Согласно ч. 3, 4 ст. 73 федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» сотрудник уголовно-исполнительной системы обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. При этом он обязан в письменной

форме уведомить непосредственного руководителя (начальника) о возникновении или возможности возникновения конфликта интересов, как только ему станет об этом известно.

Следовательно, член комиссии при анализе поступившей заявки обязан в письменной форме сообщить о возникновении у него препятствий для участия в заседании комиссии.

Таким образом, механизм урегулирования конфликта интересов в данном случае состоит в том, чтобы заменить члена комиссии в отдельно взятой процедуре определения поставщика (подрядчика, исполнителя) на другое физическое лицо, лично не заинтересованное в результатах процедуры.

Замена члена комиссии по осуществлению закупок осуществляется на основании приказа руководителя заказчика, принимавшего решение о ее создании.

При этом отстранение члена комиссии от участия в процедуре путем его отсутствия на заседании не является урегулированием конфликта интересов.

В то же время в контексте закона о контрактной системе одной замены члена комиссии недостаточно. Так, согласно п.3 ч.12 ст. 48 44-ФЗ при рассмотрении вторых частей заявок на участие в электронном аукционе заявка участника подлежит отклонению, если участник не соответствует требованию ч.1 ст. 31 44-ФЗ. Напомню, что отсутствие конфликта интересов по п.9 ч.1 ст.31 44-ФЗ участник закупки декларирует в составе своей заявки посредством функционала электронной площадки.

Таким образом, если конфликт интересов имеет место, и заказчик осуществил

замену члена комиссии, то новый состав согласно п. 3 ч. 12 ст.48 44-ФЗ, должен отклонить такую заявку за несоответствие требованиям участника закупки.

Однако к моменту рассмотрения заявки по существу новым составом комиссии конфликт интересов уже исключен, и с учетом замены члена комиссии заявка участника требованиям ч. 1 ст. 31 44-ФЗ соответствует.

Подводя итог, следует отметить, что законодательство о контрактной системе содержит иные дефиниции понятия «конфликт интересов», нежели законодательство о противодействии коррупции. При этом, прямо не указывая на необходимость принимать меры к его предотвращению или урегулированию, отраслевое законодательство о службе в уголовно-исполнительной системе обязывает сотрудника уголовно-исполнительной системы принимать такие меры.

Однако механизм урегулирования конфликта интересов в работе комиссии по осуществлению закупок противоречив, что, с одной стороны, ведет к двоякому толкованию норм права, с другой, - может нарушать права и законные интересы участника закупки в условиях неопределенности. С этих позиций необходимо дальнейшее совершенствование законодательства о контрактной системе в общей доктрине мер по противодействию коррупции.

При этом отстранение члена комиссии от рассмотрения поступивших заявок является достаточным для урегулирования конфликта интересов и не должно повлечь для участника последствий в форме отклонения поступившей заявки по этому основанию.

Литература

1. Примова Э.Н. Противодействие коррупции в современных условиях: особенности законодательства и практики его реализации // Образование и право. - 2021. - № 8. - с. 85 – 88.

References

1. Primova E.N. Protivodejstvie korrupcii v sovremennyh usloviyah: osobennosti zakonodatel'stva i praktiki ego realizacii // Obrazovanie i pravo. 2021. no. 8. pp. 85 – 88.

Сведения об авторе

Иванова Антонина Николаевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, кандидат юридических наук.
E-mail: Ivanka.1979@yandex.ru

Information about the author

Ivanova Antonina Nikolaevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Chief of the Department of execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system, Candidate of Law.
E-mail: Ivanka.1979@yandex.ru

УДК 343.28.29

П.Н. Красоткин, А.Ю. Шаклеина, А.Н. Ласточкин

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются понятие и сущность наказания в виде обязательных работ, а также некоторые проблемы, связанные с исполнением данного наказания по законодательству Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие порядок реализации наказания в виде обязательных работ; нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность уголовно-исполнительных инспекций, а также практика их работы; научная и учебная литература, публикации, касающиеся проблем исполнения обязательных работ.

Целью исследования является рассмотрение и юридический анализ теоретико-прикладных аспектов исполнения наказания в виде обязательных работ.

Методологию исследования составили положения общей теории познания, общенаучные (системный, логический и др.) и частнонаучные (структурно-функциональный, технико-юридический и др.) методы.

Результаты отражены в рекомендациях, предложениях и выводах, содержащихся в исследовании.

Область применения результатов. Материалы публикации могут быть использованы в учебном процессе и научно-исследовательской деятельности, позволят повысить уровень теоретической и практической подготовки обучающихся.

Выводы. Юридический анализ института обязательных работ показал, что практика исполнения данного вида наказания свидетельствует о наличии ряда проблем, которые требуют дополнительного изучения и разрешения, как на законодательном, так и на правоприменительном уровне.

Ключевые слова: *обязательные работы; уголовно-исполнительные инспекции; осужденный.*

P.N. Krasotkin, A.Yu. Shakleina, A.N. Lastochkin

ON CERTAIN FEATURES OF THE SENTENCE ENFORCEMENT IN THE FORM OF COMMUNITY SERVICE UNDER LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the concept and nature of punishment in the form of community service as well as some problems associated with the execution of this punishment under legislation of the Russian Federation.

The subject of our research is the norms of the criminal and correctional law regulating the order of application of the punishment in the form of community service; the regulatory and legal acts adjusting activity of penal enforcement inspectorates as well as practice of their work; the scientific and educational literature, the publications concerning problems of community service execution.

The purpose of the article is consideration and legal analysis of theory-applied aspects of sentence enforcement in the form of community service.

The research methodology includes general theory of cognition, general scientific (systematic approach, logical, etc.) and specific scientific (structural-functional analysis, technical legal, etc.) methods.

Practical application. Results are defined in recommendations, proposals and conclusions contained in the study.

The scope of the results. The materials of the publication can be used in the educational process and research activities; they will increase the level of theoretical and practical training of students.

Conclusion. A legal analysis of the institution of community service has shown that the application practices of this type of punishment indicates the existence of a number of problems that require further study and authorization, both at the legislative and law enforcement levels.

Keywords: *community service; penal enforcement inspectorates; convict.*

Современная уголовная политика реализуется в двух направлениях: государство заинтересовано в сокращении применения наказаний в виде лишения свободы и увеличении доли наказаний, не связанных с изоляцией от общества, среди которых особое место занимают обязательные работы. Так ещё в 2002 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что применение наказаний, не

связанных с лишением свободы, – там, где это, конечно обосновано – должно стать широкой судебной практикой [3].

Однако практика исполнения наказания в виде обязательных работ показала, что имеется ряд проблем организационно-правового характера, которые требуют отдельного рассмотрения.

Обязательные работы как вид уголовного наказания были предусмотрены в

Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 г., однако стали реализовываться с 10 января 2005 г. после введения в действие положений Федерального закона РФ № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ».

Карательная сущность наказания в виде обязательных работ заключается в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ (ч. 1 ст. 49 УК РФ), т.е. в обязательности труда, лишении материального вознаграждения за труд и ограничении права на отдых после работы / учебы, в том числе отпуска (ч. 2 ст. 26 УИК РФ).

Обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 480 часов (до декабря 2011 г. верхний предел обязательных работ составлял 240 часов) и отбываются не свыше 4 часов в день (ч. 2 ст. 49 УК РФ).

Несовершеннолетним обязательные работы устанавливаются на срок от 40 до 160 часов и отбываются осужденными в возрасте до 15 лет не свыше 2 часов в день, а лицами в возрасте от 15 до 16 лет – 3 часов в день (ч. 3 ст. 88 УК РФ). Однако для семнадцатилетних не предусмотрено каких-либо исключений, поэтому эта категория осужденных несовершеннолетних отбывают обязательные работы по общим правилам ч. 2 ст. 49 УК РФ, т.е. до четырех часов в день.

Согласно ст. 45 УК РФ, обязательные работы применяются только в качестве основного вида наказания.

Удельный вес обязательных работ в общей совокупности назначенных видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера в 2020 г. составил 17,7 % или 92617 (АППГ – 16,8 % или 99652) [4].

Порядок исполнения и отбывания наказания в виде обязательных работ предусмотрен гл. 4 раздела II УИК РФ и

разделом V приложения к приказу Минюста России «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (далее – приложение к приказу Минюста России № 142-2009).

В соответствии со ст. 27 УИК РФ время обязательных работ в течение недели составляет, как правило, не менее 12 часов. Однако рассматриваемые осужденные могут воспользоваться законным интересом на увеличение или снижение количества отработанных часов. Так при наличии уважительных причин, (перечень которых в законодательстве не приводится) уголовно-исполнительная инспекция вправе разрешить осужденному проработать в течение недели менее 12 часов, а при согласии осужденных и более 12 часов (вплоть до 28 часов).

Конкретный вид работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (ч. 1 ст. 49 УК РФ).

В г. Новокузнецке данный перечень содержится в Постановлении главы города от 30 июня 2021 г. № 147 «Об определении видов обязательных работ и объектов для отбывания наказания в виде обязательных работ осужденными, а также мест для отбывания наказания в виде исправительных работ осужденными, не имеющими основного места работы» [1].

В приложении № 1 указанного Постановления содержится информация о 26 объектах, где могут отбывать наказание осужденные к обязательным работам, например, администрация Кузнецкого района г. Новокузнецка, а также вид работ для каждого работодателя приводится единая формулировка «Уборка снега и мусора, работа по благоустройству территории», однако при непосредственном выполнении бесплатных общественно полезных работ вид работ уточняется на месте.

Среди объектов обязательных работ, указанных в Постановлении Главы города, перечислены не только государственные и муниципальные предприятия (организации), но и иные юридические лица, а также индивидуальные предприниматели, что не противоречит действующему законодательству. С другой стороны, как объясняют практические работники, невозможно составить перечень объектов исключительно из государственных и муниципальных предприятий (организаций), поскольку их не так много и при них имеется недостаточное количество мест для организации общественно полезных (обязательных) и оплачиваемых (исправительных) работ.

В уголовно-исполнительном законодательстве отсутствует указание на объекты, куда осужденные не должны направляться для работ. В этой связи ФСИН России и органы прокуратуры выявляют нарушения законности в деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Например, согласно письму ФСИН России от 17.11.2017 № исх.-07-77877 было дано предписание на исключение из муниципальных правовых актов об утверждении перечня предприятий, организаций и объектов для отбывания наказаний в виде обязательных работ и исправительных работ объектов МВД России [5].

В другом письме ФСИН России от 25.01.2018 № исх.-03-4692 отмечалось, что в ходе проведения инспектирования в деятельности территориальных органов ФСИН России сотрудниками ФСИН России в деятельности уголовно-исполнительных инспекций выявлялись нарушения требований статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [6], а также п. 47 приложения к приказу Минюста России № 142-2009.

В письме ФСИН России от 07.03.2018 № исх. – 08-15489 «Об исполнении уголовно-исполнительными инспекциями

наказаний в виде исправительных и обязательных работ» указано, что среди выявленных Управлением организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (далее – УОИНИО), и органами прокуратуры нарушений законности значилось направление осужденных для отбывания наказания в образовательные учреждения [2, С. 7].

Приведенные данные свидетельствуют, что в уголовно-исполнительном законодательстве недостаточно конкретизированы вопросы привлечения осужденных к обязательным работам, в связи с чем сотрудники уголовно-исполнительных инспекций являются заложниками сложившейся ситуации, которая разрешается путем личного опыта и восполняется письмами ФСИН России.

Уместно отметить, что в случаях, когда отсутствуют уточнения в положениях российского законодательства и писем ФСИН России, сотрудникам инспекций следует решать вопросы таким образом, чтобы не вызвать нареканий как со стороны УОИНИО ФСИН России, так и прокуратуры РФ.

Еще одним недостаточно определенным в законодательстве вопросом является вопрос о порядке регулирования правоотношений между осужденным и администрацией места отбывания обязательных работ. На практике осужденных принимают по направлению, которое выдается уголовно-исполнительными инспекциями (п. 48 приложения к Приказу № 142-2009) и в дальнейшем предприятие (организация) оформляет приказ о выполнении работ на безвозмездной основе. На практике трудовой договор не заключают, поскольку согласно ст. 56 ТК РФ, одним из признаков трудового договора является оплата труда, которая, исходя из сущности наказания, отсутствует. Однако в некоторых регионах трудовые договоры заключаются, в том числе на выполнение подрядных работ, в чем усматривается

нарушение законности, выявляемые при проведении проверок УОИНИО и органами прокуратуры [2, С. 6].

Не вполне четко регламентированы ситуации несчастных случаев, получения травм и увечий на предприятии (в организации): уголовно-исполнительное законодательство в ч. 3 ст. 28 УИК РФ содержит отсылочную норму на ст. 184 ТК РФ (Гарантии и компенсации при несчастном случае на производстве и профессиональном заболевании). Кроме того, рассматриваемые трудовые отношения урегулированы ст. 227 ТК РФ (Несчастные случаи, подлежащие расследованию и учету).

Инспекторы некоторых территориальных органов ФСИН России отмечают, что за их многолетнюю практику таких ситуаций не было, однако в сентябре 2021 г. Прокуратура Республики Коми направляла запрос в ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Коми о предоставлении информации по фактам получения травм осужденными на предприятиях (организациях), что свидетельствует о возможных прецедентах.

Практика применения ст. 30 УИК РФ, устанавливающей основания признания осужденных к обязательным работам злостно уклоняющимися, не вполне однозначна. Так в п. «а» и «б» ч. 1 ст. 30 УИК РФ указано, что злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ признается осужденный, который более двух раз в течение месяца не вышел на работы без уважительных причин и который нарушил трудовую дисциплину.

Кратность допущенных осужденным в течение месяца нарушений – более двух раз – сотрудники уголовно-исполнительных инспекций в отдельных регионах по-

нимают как совершение осужденным повторного проступка, после чего в суд направляется представление о замене обязательных работ лишением свободы.

В других регионах формулировка «более двух раз» трактуется как третье нарушение осужденным порядка отбывания обязательных работ.

Полагаем очевидным, что словосочетание «более двух раз» означает не менее трех случаев, поэтому практику признания осужденного злостно уклоняющимся после второго нарушения порядка отбывания наказания следует признать не соответствующей закону.

Вызывает определенные вопросы срок привлечения осужденных к обязательным работам, который составляет 15 дней. В связи с тем, что в ч. 2 ст. 25 УИК РФ нет уточнений о том, в рабочих или календарных днях следует производить исчисление, думается, что речь должна идти о календарных днях. Вместе с тем, отбывание наказания в выходные и праздничные дни недопустимо, поэтому если привлечение осужденных осуществляется с понедельника, то с учетом, к примеру, выходных дней, сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций остается лишь 11 рабочих дней для исполнения обязательных работ.

Подводя итог изложенному выше, можно сделать ряд выводов.

1. Эффективное исполнение обязательных работ определяется точностью и полнотой его правового регулирования.

2. Пробельность норм уголовно-исполнительного законодательства РФ должна преодолеваться с учетом практики обязательных работ.

Литература

1. Официальный сайт администрации г. Новокузнецка. URL: <https://www.admnkz.info/web/guest/viewdocnkz/-docnkz/view/workspace%3A%2F%2FSpacesStore%2F4de1ed2c-2807-4c24-b123-ad81864454a8> (дата обращения: 16.10.2021).

2. Об исполнении уголовно-исполнительными инспекциями наказаний в виде исправительных и обязательных работ: письмо ФСИН России от 07.03.2018 № исх. -08-15489. С. 6, 7. Документ опубликован не был.
3. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/21567> (дата обращения: 21.10.2021).
4. Преступность и правонарушения (2016–2020) : стат. сб. М., 2021. - С. 162.
5. Письмо ФСИН России от 17.11.2017 № исх.-07-77877. Документ опубликован не был.
6. Письмо ФСИН России от 25.01.2018 № исх.-03-4692. Документ опубликован не был.

References

1. Oficialnii sait administracii g. Novokuznecka. URL: <https://www.admnkz.info/web/guest/viewdocnkz/-docnkz/view/workspace%3A%2F%2FSpacesStore%2F4de1ed2c-2807-4c24-b123-ad81864454a8> (accessed: 16.10.2021).
2. Ob ispolnenii ugovovno-ispolnitelnimi inspekciyami nakazanii v vide ispravitelny i obyazatelnyh rabot: pismo FSIN Rossii ot 07.03.2018 no. ish. -08-15489. pp. 6, 7. Dokument opublikovan ne bil.
3. Poslanie Federalnomu Sobraniu Rossiskoi Federacii. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/21567> (accessed: 21.10.2021).
4. Prestupnost i pravonarusheniya (2016-2020): stat. sb. M., 2021. 162 p.
5. Pismo FSIN Rossii ot 17.11.2017 no. ish. -07-77877. Dokument opublikovan ne bil.
6. Pismo FSIN Rossii ot 25.01.2018 no. ish. -03-4692. Dokument opublikovan ne bil.

Сведения об авторах

Красоткин Павел Николаевич: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, кандидат юридических наук. E-mail: krasootkin@mail.ru

Шаклеина Алена Юрьевна: Качканарский филиал ФКУ УИИ ГУФСИН России по Свердловской области (г. Екатеринбург, Российская Федерация), инспектор. E-mail: koliostra8@mail.ru

Ласточкин Александр Николаевич: ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России (г. Вологда, Российская Федерация), старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории ОНО, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: ono-vipe@mail.ru

Information about the authors

Krasotkin Pavel Nikolaevich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), Senior lecturer of penal law and criminology, Candidate of Law. E-mail: krasootkin@mail.ru

Shakleina Alena Yurievna: Kachkanar branch of the FGI Penal inspection of the GUF SIN of Russia for the Sverdlovsk region (Yekaterinburg, Russia), inspector. E-mail: koliostra8@mail.ru

Lastochkin Alexander Nikolaevich: Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia (Vologda, Russia), Senior Research at the research laboratory of the organization-and-research department, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. E-mail: ono-vipe@mail.ru

УДК 342.726

Е.В. Лунгу

ПЕРЕДОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОТДЕЛЬНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Информационные технологии в конституционных правоотношениях анализируются нами как процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации о конституционно-правовых действиях и событиях, а также способах осуществления таких процессов и методов. Анализ осуществляется по двум основным направлениям: использование информационных технологий в конституционных правоотношениях; признание новейших информационных технологий предметом конституционно-правового регулирования. Применение информационных технологий не является гарантией конституционализации правоотношений. Широкое применение информационных технологий в конституционных правоотношениях обуславливает необходимость поиска конституционного баланса между государством и правами человека.

Ключевые слова: конституционные правоотношения; информационные технологии, права человека; выборы; законодательный процесс; конституционализм; правоотношения; госуслуги.

E.V. Lungu

ADVANCED INFORMATION TECHNOLOGIES IN CERTAIN CONSTITUTIONAL LEGAL RELATIONS

Information technologies in constitutional legal relations are analyzed by us as processes, methods of searching, collecting, storing, processing, providing, distributing information about constitutional legal actions and events, as well as ways of implementing such processes and methods. The analysis is carried out in two main directions: the use of information technologies in constitutional legal relations; recognition of the latest information technologies as the subject of constitutional and legal regulation. The use of information technology is not a guarantee of the constitutionalization of legal relations. The widespread use of information technologies in constitutional legal relations necessitates the search for a constitutional balance between the state and human rights.

Keywords: constitutional legal relations; information technologies; human rights; elections; legislative process; constitutionalism; legal relations; public services.

Информационные технологии проникают во все сферы общественных отношений, не исключая таких важных общественных правоотношений, как конституционные правоотношения. Данный вид общественных правоотношений занимает центральное место и рассматривается в науке конституционного права как разновидность государственных правоотношений. Специфические черты, конституционных правоотношений, по мнению В.Н. Карташова, сводятся к тому, что возникают и реализуются они в особой сфере отношений, составляющих предмет конституционного права, имеют специфический субъектный состав, характеризуются многообразием юридических связей между участниками и сложным переплетением конституционных и иных правоотношений [4, С. 12-16]. Т.В. Мокина определяет конституционные правоотношения как самостоятельный вид публичных правоотношений имеющий особенности по содержанию, субъектному составу, организационно-правовой форме и иным критериям [5, С. 58-60].

По мнению автора, конституционные правоотношения это правоотношения возвышенные до конституционного уровня как наиболее важные для данного общества отношения, отличающиеся направленностью на обеспечение реализации прав человека и построение конституционализма.

Применение передовых информационных технологий в конституционных правоотношениях неоднозначно оценивается в юридической науке. С одной стороны, информационные технологии прочно вошли в нашу жизнь, проникли в такие отраслевые правоотношения, как налоговые, гражданские, трудовые, избирательные и многие другие. Это во многом способствует развитию демократических процессов и становлению конституционализма. С другой стороны, применение информационных технологий не получило достаточного правового регулирования.

Принципы, закрепленные в конституциях большинства современных государств, нуждаются в адаптации к реализации в условиях цифрового государства.

В соответствии со смыслом ст.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационные технологии в конституционных правоотношениях следует рассматривать как процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации о конституционно-правовых действиях, событиях, а также способах осуществления конституционных процессов и методов конституционно-правового регулирования.

Анализ практики применения информационных технологий позволяет выделить правоотношения, в которых информационные технологии применяются наиболее активно, прежде всего, это законотворческий процесс, избирательный процесс [3; 2] и обеспечение реализации отдельных конституционных прав через портал «Госуслуги».

В нормотворческом процессе новейшие информационные технологии применяются на всех этапах законодательной деятельности посредством «Системы обеспечения законодательной деятельности»¹, начиная с момента регистрации законопроекта и заканчивая опубликованием закона. Применение информационных технологий в таких условиях позволяет сделать законодательный процесс максимально прозрачным для заинтересованных государственных органов, должностных лиц, органов местного самоуправления, физических и юридических лиц. Однако данная система не предусматривает возможности для большинства заинтересованных субъектов внести свои предло-

¹ Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 13.12.2021).

жения в тексты рассматриваемых законопроектв.

Для публичного обсуждения [3, С. 34] проектов нормативных актов создан портал regulation.gov.ru. – Федеральный портал проектов нормативных актов. Для обсуждения на портале размещалось 83 305 проектов нормативных актов. Несмотря на то, что сама по себе идея публичного обсуждения проектов нормативных актов, безусловно, направлена на демократизацию процессов, применение новейших информационных технологий в данной сфере вызывает целый ряд вопросов. Из большего количества проектов нормативных актов, размещенных на портале проектов федеральных законов всего 2 225, то есть 2,7% от общего количества актов. Безусловно, мы должны учитывать, что именно федеральные законы регулируют все наиболее важные общественные отношения в государстве. При этом система поиска не предусматривает выборки из общего перечня проектов федеральных конституционных законов, несмотря на то, что данная категория нормативных правовых актов в первую очередь, после Конституции РФ принимается по вопросам конституционно-правового регулирования. В сложившейся ситуации портал для публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов перегружен подзаконными актами и фактически не содержит проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов. По данным СПС «Консультант плюс», с 1 января 2014 г.¹ в Российской Федерации принято 69 федеральных конституционных закона и 4 023 федеральных закона из них по вопросам конституционного строя и государственного управления 1 182, обсуждение именно та-

кого рода актов должно составлять смысл и содержание публичных обсуждений. Таким образом, основная задача вовлечение населения в законотворческий процесс фактически реализуется лишь формально.

В избирательном процессе информационные технологии применяются уже более десяти лет на основе ГАС «Выборы». В современных условиях применение информационных технологий охватывает два основных направления: это организация и проведение выборов с помощью современных технологий, таких как электронные выборы, комплексы обработки избирательных бюллетеней для голосования, возможности применения электронной цифровой подписи, а также облачных технологий, например, блокчейна. В практике Российской Федерации применение таких информационных технологий на базе блокчейна состоялось на выборах в сентябре 2021 года. Возможность проголосовать дистанционно получили избиратели из семи субъектов Российской Федерации: Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской и Ярославской областях, Москвы и Севастополя на портале голосования vybory.gov.ru. По данным Центральной избирательной комиссии РФ, порядка 2.6 миллионов избирателей зарегистрировались для онлайн голосования.

В то же время внедрение информационных технологий в организацию и проведение выборов достаточно серьезно тормозится из-за недостаточного финансирования. Например, комплексы обработки избирательных бюллетеней тестируются в России с 2011 г. Пять лет назад в избирательной системе работали около 5 тысяч комплексов обработки избирательных бюллетеней. Заместитель Председателя ЦИК России Николай Булаев обратил внимание на то, что имеющиеся на 2021 г. 13,8 тысяч комплексов обработки избирательных бюллетеней дают возможность принять участие в голосовании 26-27

¹ Письмо Минэкономразвития России от 19.12.2013 N 28290-ОФ/Д09И «О размещении проектов нормативных правовых актов на официальном сайте в сети Интернет regulation.gov.ru» [Электронный ресурс] // URL: консультант плюс онлайн (дата обращения 9.08.2021 г.)

миллионам избирателей. «Если мы увеличим число КОИБ до 20-25 тысяч, то это позволит нам установить их на избирательных участках в районных центрах, а значит, с помощью КОИБ смогут проголосовать более 50 процентов избирателей»¹.

Безусловным преимуществом проведения выборов с помощью информационных технологий следует считать доступность и удобство для молодых избирателей, прозрачность, интерактивность голосования, а также мгновенный учет результатов волеизъявления. В то же время информационные технологии могут быть применимы не везде. По данным РБК доля россиян старше 12 лет, выходящих в Интернет хотя раз в месяц, составляет 78,1%², безусловно, это очень высокий показатель, который указывает, в том числе, на необходимость сохранения и традиционных технологий.

Кроме вопросов организации и проведения выборов, информационные технологии охватывают и процесс предвыборной агитации. Избирательные компании в США, Франции, Украине построенные с упором на применение информационных технологий оказались успешными. Однако применение таких технологий выявило не только плюсы, но и ряд минусов: угроза утечки персональных данных, невозможность полноценного охвата населения, высокий риск некорректной обратной связи, отсутствие комплексного законодательного регулирования, необходимость учитывать национальные особенности [1, С. 71-80].

Важным звеном в обеспечении реализации прав человека в России является также развитие портала «Госуслуги». В 2020 году количество зарегистрированных пользователей на портале «Госуслуги» увеличилось на 12 млн. человек и превысило 78 млн. граждан. Это почти 2/3 всех граждан старше 14 лет³. В 2020 г. через портал было получено 230 млн. услуг, а также была реализована политика «одного окна». В период борьбы с пандемией через портал «Госуслуги» были реализованы социальные проекты, направленные на поддержку семьи, материнства, детства, поддержку бизнеса, выдачу паспортов вакцинации. В целом работу портала большинство пользователей оценивают положительно.

Внедрение новейших информационных технологий в сферу конституционно-правового регулирования, безусловно, имеет положительный эффект, так как создает новые возможности для реализации прав человека, в том числе в решении вопросов государственного значения. В то же время отсутствие комплексного законодательного регулирования в сфере информационных технологий может приводить к злоупотреблениям и неэтичному использованию полученной информации.

¹ Состоялось 16-е заседание ЦИК России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cikrf.ru/news/cec/49629/> (дата обращения 9.08.2021 г.)

² Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100% :: Технологии и медиа : РБК [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426 (дата обращения 9.08.2021 г.)

³ Количество граждан, которые воспользовались сервисами единого портала Госуслуг в 2020 году, составило 56 млн человек : Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40942/> (дата обращения 9.08.2021 г.)

Литература

1. Антуганов К.А., Виноградов Д.О., Дмитриенко Н.В. Роль новых информационных технологий на примере президентских гонок разных стран / К. А. Антуганов, Д. О. Виноградов, Н. В. Дмитриенко [и др.] // Век информации (сетевое издание) [Information Age (online edition)]. - 2019. - Т. 3. - № 2(7). - С. 71-80. – DOI 10.33941/age-info.com32(7)015.
2. Булина Ю.В. Информационные технологии в избирательном процессе / Ю. В. Булина // Сборник статей по материалам Третьей межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных, социальных и экономических наук: вопросы теории и практики», Великий Новгород, 24–25 апреля 2014 года. – Великий Новгород: Северный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства» в г. Великий Новгород, 2014. С. 12-16.
3. Василенко Л.А., Гришина Г.Г., Захарова В.И. Инновационные технологии проведения общественной экспертизы государственно значимых решений и общественных слушаний с применением «высоких» информационных технологий / Л. А. Василенко, Г.Г. Гришина, В.И. Захарова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2010. 376 с. – (Инновационные социальные технологии). – ISBN 9785985971613.
4. Карташев В.Н. Инновационные и традиционные подходы к исследованию конституционных правоотношений // Конституционное и муниципальное право. 2013. - - №3. - С.12-16.
5. Мокина Т.В. Конституционные правоотношения как особый вид публичных правоотношений // Общество и право. - 2010. - №5. - С. 58-60.

References

1. Antuganov K.A., Vinogradov D.O., Dmitrienko N.V. Rol' novyh informacionnyh tekhnologij na primere prezidentskih gonok raznyh stran [The role of new information technologies on the example of presidential races in different countries] / K.A. Antuganov D.O. Vinogradov N.V. Dmitrienko [i dr.] // Vek informacii (setevoe izdanie). 2019. V. 3. no. 2(7). pp. 71-80. – DOI 10.33941/age-info.com32 (7)015.
2. Bulina YU.V. Informacionnye tekhnologii v izbiratel'nom processe / YU. V. Bulina [Information technologies in the electoral process] // Sbornik statej po materialam Tret'ej mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy gumanitarnyh, social'nyh i ekonomicheskikh nauk: voprosy teorii i praktiki», Velikij Novgorod, 24–25 aprelya 2014 goda [Collection of articles based on the materials of the Third Inter-regional scientific and practical conference "Actual problems of the humanities, social and economic sciences: issues of theory and practice", Veliky Novgorod, April 24-25, 2014].– Velikij Novgorod: Severnyj filial federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Rossijskij gosudarstvennyj universitet innovacionnyh tekhnologij i predprinimatel'stva" g. Velikij Novgorod, 2014. pp. 12-16.
3. Vasilenko L.A., Grishina G.G., Zaharova V.I. Innovacionnye tekhnologii provedeniya obshchestvennoj ekspertizy gosudarstvenno znachimyh reshenij i obshchestvennyh slushanij s primeneniem «vysokih» informacionnyh tekhnologij [Innovative technologies for conducting public expertise of state-significant decisions and public hearings using "high" information technologies] / L. A. Vasilenko, G. G. Grishina, V. I. Zaharova [i dr.].

– Moscow «Prospekt», 2010. 376 p. – (Innovacionnye social'nye tekhnologii). – ISBN 9785985971613.

4. Kartashev V.N. Innovacionnye i tradicionnye podhody k issledovaniyu konstitucionnyh pravootnoshenij [Innovative and traditional approaches to the study of constitutional legal relations]// Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]. 2013. no.3. pp.12-16.
5. Mokina T.V. Konstitucionnye pravootnosheniya kak osobyj vid publichnyh pravootnoshenij [Constitutional legal relations as a special type of public legal relations]. // Obshchestvo i pravo [Society and law]. 2010. no.5. pp. 58-60.

Сведения об авторе

Лунгу Евгения Владимировна: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: lungu.const.law@gmail.com

Information about the author

Lungu Evgeniya Vladimirovna: Kuzbass institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), Head of the Department of state and legal disciplines, Candidate of Law. E-mail: lungu.const.law@gmail.com

УДК 343.8

Н.В. Ольховик, Е.А. Малетина, Л.П. Питкевич

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РОЗЫСКУ ОСУЖДЕННЫХ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Действующее уголовно-исполнительное законодательство предусматривает обязанность уголовно-исполнительной инспекции проводить первоначальные розыскные мероприятия в отношении не всех категорий осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительной инспекции. В отношении осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью такая обязанность законодательством не предусмотрена. Целью настоящей работы является обоснование необходимости закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве обязанности проведения первоначальных розыскных мероприятий по уста-

новлению местонахождения осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также объявления их в розыск. Рассматриваются проблемы установления местонахождения осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в том числе являющихся гражданами государств-участников СНГ, скрывшихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций.

Сформулированы предложения по совершенствованию правовых и организационных основ проведения уголовно-исполнительной инспекцией первоначальных розыскных мероприятий в отношении осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в том числе являющихся гражданами государств-участников СНГ, скрывшихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право; альтернативы лишению свободы; наказания без изоляции от общества; первоначальные мероприятия по розыску осужденных; розыск осужденных.

N.V. Olkhovik, E.A. Maletina, L.P. Pitkevich

LEGAL SUPPORT OF THE INITIAL MEASURES FOR THE SEARCH FOR PERSONS SENTENCED TO CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF DEPRIVATION OF THE RIGHT TO HOLD CERTAIN POSITIONS OR ENGAGE IN CERTAIN ACTIVITIES

The current criminal executive legislation provides for the obligation of the criminal executive inspectorate to conduct initial search activities in relation to not all categories of convicts registered with the criminal executive inspectorate. In relation to persons sentenced to deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, such an obligation is not provided for by law. The purpose of this work is to substantiate the need to consolidate in the criminal executive legislation the obligation to conduct initial search measures to establish the whereabouts of persons sentenced to deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, as well as declaring them on the wanted list. The problems of establishing the whereabouts of those sentenced to deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, including those who are citizens of the CIS member states, who have escaped from the control of criminal executive inspections, are considered.

Proposals have been formulated to improve the legal and organizational framework for the conduct of initial search activities by the criminal executive inspectorate in relation to persons sentenced to deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, including those who are citizens of the CIS member states who have escaped the control of criminal executive inspections.

Keywords: penal law; alternatives to imprisonment; punishment without isolation from society; initial measures to search for convicts; search for convicts.

Уголовно-исполнительные инспекции территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – УИИ) в настоящее время исполняют большую часть предусмотренных уголовным, уголовно-

исполнительным законодательством наказаний, а также мер уголовно-правового характера.

В соответствии с ч. 1 ст.18.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), приказом

Минюста России от 20.05.2009 года № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», п. 55 приказа Минюста России от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» (далее – ведомственный акт) первоначальные розыскные мероприятия (далее – ПРМ) осуществляются в отношении уклоняющихся от контроля УИИ осужденных к исправительным и обязательным работам, ограничению свободы, а также условно осужденных и осужденных с отсрочкой отбывания наказания.

Одной из основных проблем, возникающих при исполнении уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (далее – ЗЗД), является отсутствие законодательной регламентации осуществления ПРМ осужденных к ЗЗД, скрывшихся от отбывания наказания или контроля либо не прибывших в УИИ после освобождения из исправительного учреждения. Ни УИК РФ, ни ведомственные акты не закрепляют обязанность УИИ проводить ПРМ в отношении этой категории осужденных. Анализ практики применения ЗЗД показывает значительный рост осужденных к данному виду наказания, что в немалой степени обусловлено введением в действие с 01.07.2015 года статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которая предусматривает уголовную ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутому административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Наблюдается и увеличение количества совершенных преступлений осужденными к ЗЗД, следствием чего может быть отсутствие закрепленных в УИК РФ действенных мер воздействия к данным осужденным

[1. С.95-100; 2. С. 428-434]. Стоит отметить, что преобладает увеличение преступлений именно связанных с запрещаемой деятельностью, а также преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков [3.С.535-546]. Различные аспекты осуществления розыска осужденных исследовались на страницах отечественной печати [4.С.239-246]. Однако вопросы осуществления ПРМ осужденных к ЗЗД не подвергались самостоятельному исследованию. Актуальность, дискуссионность и недостаточная разработанность проблемных вопросов проведения ПРМ в отношении осужденных к ЗЗД, предопределили цель и задачи настоящей работы.

Исследование правовых норм, регулирующих порядок исполнения уголовного наказания в виде ЗЗД, материалов правоприменительной практики, теоретических разработок, имеющих в науке, а также результаты проведенного исследования 538 осужденных к ЗЗД в 19 субъектах Российской Федерации показали, что для надлежащего исполнения приговора суда о ЗЗД ПРМ в отношении таких осужденных осуществлять необходимо. В УИК РФ и ведомственном акте необходимо закрепить порядок проведения УИИ ПРМ в отношении осужденных к ЗЗД.

ПРМ должны проводиться по рапорту сотрудника УИИ, утвержденного начальником УИИ со дня установления того, что местонахождение осужденного не известно.

Если при ПРМ будет установлено, что осужденный к ЗЗД скрылся от УИИ, то устанавливаются цели уклонения. Такой целью может быть стремление осужденного скрыть факт замещения им запрещенной должности или факт занятия им запрещенной деятельностью. При этом в УИК РФ следует предусмотреть необходимость установления в ходе проведения ПРМ «уважительности» или «неуважительности» причин уклонения.

Если при ПРМ в течение 30 дней не станет известно о месте нахождения

осужденного к ЗЗД, то взысканием может служить лишь незачет срока замещения запрещаемой должности или занятия запрещенной деятельностью в срок наказания. При отсутствии такого нарушения взыскание не последует и срок будет зачтен, так как взыскание и незачет срока в данном случае не урегулировано действующим законодательством. Материалы ПРМ будут включены в личное дело, но при этом исполнены не будут обязанности осужденного, предусмотренные ст. 37 УИК РФ. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости предусмотреть в УК РФ возможность замены ЗЗД более строгим наказанием при злостном уклонении осужденного от исполнения требований приговора суда к ЗЗД. А также дополнить нормой УИК РФ и ведомственный акт, обязывающей УИИ осуществлять ПРМ в отношении осужденных к ЗЗД.

В случае, если в ходе ПРМ местонахождение осужденного к ЗЗД не будет установлено, но будет установлен факт, что осужденный скрылся в целях уклонения от отбывания наказания, то необходимо закрепить правило, в соответствии с которым злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный к ЗЗД, местонахождение которого неизвестно, объявляется УИИ в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Предлагаемая норма предоставит возможность УИИ объявить в розыск, задержать на 48 часов, при необходимости продлить этот срок судом до 30 суток только осужденному к ЗЗД, в отношении которого будет установлена злостность уклонения от отбывания наказания. Такой вывод должен основываться на материалах ПРМ, собираемых УИИ. При этом материалы ПРМ должны содержать:

- рапорты (справки) о проверке по месту жительства осужденного;
- справки о проверках по учетам территориального органа ФСИН России, ор-

ганов внутренних дел, требования информационных центров органов внутренних дел;

- справки из медицинских учреждений, МОРГов, органов ЗАГС;

- справки о проверке по месту жительства соучастников преступления, свидетелей (при их наличии);

- объяснения родственников, соседей, знакомых и т.д. (при наличии),

- объяснения соучастников и свидетелей по делу, указанных в обвинительном приговоре суда, их соседей;

- информацию о регистрации осужденного по месту жительства установленным законодательством Российской Федерации порядком, либо отсутствию регистрации;

- документы со сведениями о проверке места работы осужденного, при его наличии, с информацией о причинах и дате увольнения и предполагаемом перемещении.

При наличии у осужденного к ЗЗД родственников, проживающих за пределами обслуживаемого района, в материалы ПРМ включаются запросы в органы внутренних дел, филиалы УИИ о проверке имеющейся информации у этих граждан.

Часть 2 статьи 18.1. УИК РФ следует дополнить указанием на то, что оперативные подразделения УИС РФ объявляют осужденных к ЗЗД в розыск.

Возможности УИИ ограничиваются лишь комплексом ПРМ, проведения оперативно-розыскной деятельности самостоятельно не входит в их компетенцию. В решении этого вопроса значительно шире возможности оперативных подразделений. Следует отметить, что розыск осужденных осуществляется, прежде всего, в целях привлечения к исполнению требований соответствующего приговора суда. Однако в вопросе ЗЗД целью розыска нельзя рассматривать замену наказания, в связи со злостным его неисполне-

нием, так как такая возможность не предусмотрена уголовным законом.

До объявления в розыск материалы ПРМ изучаются с целью определения полноты мероприятий, направленных на установление места нахождения осужденного. Соответственно, если УИИ провела ПРМ в полном объеме и представила материалы, подразделения ФСИН России, осуществляющие розыск, в своих материалах указывают, что осужденный не разыскан, то имеются все основания полагать, что место нахождения осужденного не установлено и осужденный от наказания уклонился. На следующем этапе исследуются материалы об установлении причин такого уклонения.

Факты изменения места нахождения осужденного, которые могут быть связаны со сменой места работы, могут быть установлены из материалов с места работы осужденного. Установлению места жительства осужденного может способствовать информация о его регистрации, порядком, установленным законодательством Российской Федерации, либо ее отсутствие. Факт нахождения осужденного на лечении устанавливается из материалов медицинских учреждений, имеющих стационары, о том, что осужденный жив, свидетельствует информация из органов ЗАГС. Возможность установить факт задержания предоставляют проверки по соответствующим учетам правоохранительных структур. При отсутствии в материалах ПРМ информации, подтверждающей уважительную причину отсутствия осужденного по месту проживания, позволяет полагать, что осужденный к ЗЗД в целях уклонения от наказания скрывается.

Исполнение ЗЗД в отношении осужденных иностранцев и осужденных граждан Российской Федерации, выехавших за ее пределы, требует отдельного внимания. Осуществление контрольных мероприятий и привлечение данных осужденных к отбыванию ЗЗД еще больше осложняется при их выезде или выдворении за пределы

Российской Федерации. Факт выезда осужденного из России устанавливается в период проведения ПРМ. Однако установление такого факта свидетельствует о том, что его конкретное местонахождение неизвестно, и имеется лишь предположение, на территории какого государства он может находиться.

При этом государство, на чью территорию выехал осужденный, будет его разыскивать (в соответствии с Конвенцией СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам) лишь в случаях:

- получения запроса о выдаче (ст. 68);
- поручения об осуществлении розыска, когда выдача невозможна (ст. 69).

Розыск осужденных, выехавших на свою историческую родину, производиться не будет, т.к. запрещена выдача своих граждан (ст. 89).

Если осужденный к ЗЗД находится в европейских странах, то его розыск также осуществляться не будет, поскольку Российская Федерация не ратифицировала Европейскую Конвенцию о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями (1964), Правила Совета Европы о пробации (2010).

Таким образом, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством УИИ проводит ПРМ в отношении скрывшихся осужденных к обязательным и исправительным работам, ограничению свободы, а также с отсрочкой отбывания наказания и условно осужденных. В отношении осужденных к ЗЗД такая обязанность законодательством не предусмотрена. В статье обосновывается необходимость закрепления этой обязанности УИИ в ст. 37 УИК РФ.

Предлагается закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве еще одну цель проведения УИИ ПРМ - установление того, что осужденный скрылся и факта уклонения от наказания.

Также имеется необходимость закрепления в УИК РФ норм по розыску осужденных к ЗЗД, их задержания до 48 часов и при необходимости продления этого срока до 30 суток.

В целях надлежащего исполнения мер уголовно-правового характера и наказаний, без изоляции от общества осужденных, скрывшихся за пределами РФ, требуется скорейшая ратификация Европейской Конвенции о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями и Правил Совета Европы о пробации.

Реализация указанных предложений, как представляется, является логичным и последовательным продолжением государственной политики по гуманизации уголовного законодательства, отвечает интересам общества и дальнейшего развития Российской Федерации, представляет собой баланс интересов государства и общества в части соблюдения принципа неотвратимости наказания, создания прогрессивной системы наказаний и предупреждения рецидивной преступности.

Литература

1. Ольховик Н.В. Рецидивная преступность осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2(16). С. 95-100. DOI 10.17223/22253513/16/11.
2. Бородин А.М., Дворянсков И.В. Уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемы предупреждения и регламентации ответственности. // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27. № 4. С. 428-434. DOI: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4). 428-434
3. Суходолов А.П., Маренко В.А., Бычкова А.М. Когнитивная модель «распространение наркомании». Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4. С. 535–546. DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(4). С.535-546.
4. Елинский В.И., Федоров Р.В., Жиров Р.М. Происхождение отдельных оперативно-розыскных терминов (историко-этимологический подход). // Вестник Томского государственного университета. 2020. №460, С.239-246. DOI: 10.17223/15617793/460/29.

References

1. Olkhovik N.V. Recidivism of persons sentenced to deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities. // Bulletin of the Tomsk State University. Right. 2015. no. 2 (16). pp. 95-100. DOI 10.17223 / 22253513/16/11.
2. Borodina A.M., Dvoryanskov I.V. Evasion from serving a sentence in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities: problems of prevention and regulation of liability. // Human: crime and punishment. 2019. Vol. 27. no. 4. P. 428-434. DOI: 10.33463 / 1999-9917.2019.27 (1-4). pp.428-434.
3. Sukhodolov A.P., Marenko V.A., Bychkova A.M. The cognitive model of "the spread of drug addiction." All-Russian criminological journal. 2019. Vol. 13, no. 4. pp. 535–546. DOI 10.17150 / 2500-4255.2019.13 (4) .pp.535-546.
4. Elinsky V.I., Fedorov R.V., Zhiron R.M. The origin of certain operational-search terms (historical and etymological approach). // Bulletin of the Tomsk State University. 2020. no. 460, pp.239-246. DOI: 10.17223 / 15617793/460/29.

Сведения об авторах

Ольховик Николай Владимирович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), профессор кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: lawtsu@rambler.ru

Малетина Екатерина Александровна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), начальник НИЦ-2. E-mail: maletina-kat@mail.ru

Питкевич Лидия Петровна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), научный сотрудник. E-mail: lida-19832008@yandex.ru

Information about the authors

Olkhovik Nikolay Vladimirovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Professor of the Department of execution of sentences, not related to imprisonment and legal support of activities penal system, Candidate of law, Associate Professor. E-mail: lawtsu@rambler.ru

Maletina Ekaterina Aleksandrovna: FKU research institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), Head of Research center-2. E-mail: maletina-kat@mail.ru

Pitkevich Lidia Petrovna: FKU research institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), Researcher. E-mail: lida-19832008@yandex.ru

УДК 376.1

С.И. Паканич

ПРАВО ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ НА КОМПЕНСАЦИЮ ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ ИХ СОДЕРЖАНИЯХ

В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации права подозреваемых, обвиняемых и осужденных на компенсацию за нарушение условий содержания в следственном изоляторе и исправительном учреждении. Целью является анализ существующего порядка компенсационных выплат, выявление его положительных и отрицательных сторон, предложений путей решения выявленных в ходе исследования проблем. Автор обращает внимание на тот факт, что комплексных исследований в сфере реализации права подозреваемых, обвиняемых и осужденных на компенсацию за нарушение условий их содержания в современной российской науке уголовно-исполнительного права не проводилось. Это обусловлено тем, что новый порядок в данной сфере стал применяться с января 2020 года. В этой связи практика его реализации немногочисленна. Выводы автора опираются на анализ научной литературы и

180 решений судов различных инстанций в период с 2020 по 2021 года, представленных в справочно-поисковой системе «Консультант Плюс».

Ключевые слова: право на компенсацию; условия содержания; подозреваемый; обвиняемый; осужденный; исправительное учреждение; следственный изолятор.

S.I. Pakanich

THE RIGHT OF SUSPECTS, ACCUSED AND CONVICTED PERSONS TO COMPENSATION FOR VIOLATION OF THEIR CONDITIONS OF DETENTION

The article deals with the actual problems of realization of the right of suspects, accused and convicted persons to compensation for violation of conditions of detention in a pre-trial detention center and correctional institution. The purpose is to analyze the existing order of compensation payments, identify its positive and negative sides, and propose solutions to the problems identified during the study. The author draws attention to the fact that no comprehensive studies have been conducted in the field of the implementation of the right of suspects, accused and convicted persons to compensation for violation of the conditions of their detention in modern Russian science of penal enforcement law. This is due to the fact that the new order in this area has been applied since January 2020. In this regard, the practice of its implementation is not numerous. The author's conclusions are based on the analysis of scientific literature and 180 decisions of courts of various instances in the period from 2020 to 2021, presented in the Consultant Plus reference and search system.

Keywords: the right to compensation; conditions of detention; suspect; accused; convicted; correctional institution; pre-trial detention center.

Особенностью современного этапа развития Российской Федерации является проведение правовых реформ, затрагивающих в числе прочих сферу противодействия преступности. Проводимые реформы должны обеспечить реализацию важнейшего принципа уголовной политики – неотвратимости наказания за общественно опасные и противоправные деяния. Однако при всей важности решения профессионально-целевых задач по изобличению и наказанию лиц, совершивших преступления, не менее значимым является соблюдение прав и законных интересов лиц, попадающих в сферу уголовного правосудия.

В этой связи в «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» поставлена задача «дополнительного совершенствования нормативно-правового регулирования, направленного на обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной

системы» [1]. В числе последних изменений законодательства в данном направлении следует отметить принятие Федерального закона № 494, закрепившего новый порядок реализации права подозреваемых, обвиняемых и осужденных на компенсацию за нарушение условий содержания в следственном изоляторе и исправительном учреждении [2].

В научной литературе имеются несколько публикаций, посвященных данной тематике. Среди них следует отметить исследования В.Н. Белика [3], А.А. Мамонтовой [4], М.А. Филатовой [5]. Вместе с тем в настоящее время комплексных исследований в сфере реализации права подозреваемых, обвиняемых и осужденных на компенсацию за нарушение условий их содержания в современной российской науке уголовно-исполнительного права не проводилось. В этой связи рассмотрим более подробно новый порядок подобных компенсационных выплат.

Следует отметить, что ненадлежащие условия содержания в местах принудительной изоляции сегодня представляют проблему для значительного числа государств, в том числе членом Совета Европы. На организованных Комитетом министров Совета Европы в 2018 году тематических дебатах по условиям содержания отмечалось, что данное нарушение является одним из наиболее распространенных в странах Совета Европы как по количеству, так и по охвату стран. Распространенность подобного нарушения связана с общими трудностями в организации пенитенциарных систем, которые требуют значительных финансовых вложений, но далеко не всегда входят в приоритет государства при распределении бюджетных средств [5].

С точки зрения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ненадлежащие условия содержания под стражей являются нарушением статьи 3 Конвенции (запрет пыток). В современной практике Европейского суда по правам человека ненадлежащие условия содержания рассматриваются как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение [6]. Анализ судебной практики показывает, что наибольшее число нарушений связано с переполненностью, отсутствием необходимых санитарно-гигиенических условий, недостатком свежего воздуха, естественного освещения, прогулок.

Внесенные изменения в Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [7] и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [8] закрепили схожий порядок реализации права подозреваемых, обвиняемых и осужденных на компенсацию за нарушение условий их содержания в следственном изоляторе и исправительном учреждении.

Лицо, находящееся в следственном изоляторе или в исправительном учреждении, в случае нарушения условий его

содержания, предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, имеет право обратиться в суд в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации [9], с административным иском о присуждении за счет казны Российской Федерации компенсации за такое нарушение. В таком случае компенсация за нарушение условий содержания присуждается, исходя из требований заявителя с учетом фактических обстоятельств допущенных нарушений, их продолжительности и последствий и не зависит от наличия либо отсутствия вины органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих.

Присуждение компенсации за нарушение условий содержания указанных выше лиц не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации [10]. Вместе с тем присуждение компенсации за нарушение условий содержания осужденного, подозреваемого и обвиняемого лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за нарушение условий содержания.

Следует согласиться с позицией В.Н. Белика о том, что в целом данные изменения позволят создать порядок, в соответствии с которым защита прав осужденных, а также лиц, содержащихся под стражей, может осуществляться в российских судах. Это, безусловно, будет способствовать реализации эффективных мер их правовой защиты [3].

Анализ нового механизма и практики работы судов Российской Федерации по реализации права подозреваемых, обвиняемых и осужденных на компенсацию за нарушение условий их содержания позволяет выделить следующие изменения:

1) компенсация охватывает многочисленные аспекты ненадлежащих условий

содержания (переполненность, неудовлетворительные вентиляция, освещение, санитарно-гигиеническое оборудование);

2) заявление о компенсации может быть подано непосредственно заинтересованным лицом, а также его представителем;

3) присуждение компенсации не зависит от установления вины конкретных должностных лиц;

4) незначительный размер госпошлины за подачу заявления. Кроме того, может быть предоставлена отсрочка, рассрочка или освобождение от уплаты госпошлины;

5) процессуальные гарантии рассмотрения заявления установлены законом (открытое публичное слушание, право на представителя, состязательный процесс);

6) бремя доказывания надлежащего качества условий содержания перенесено на уголовно-исполнительную систему;

7) короткий срок (заявление рассматривается в течение месяца) [5];

8) увеличение возможной суммы компенсации (в законе ничего не указывается по этому поводу, не установлены даже примерные суммы, подлежащих выплате заявителям; нет таких ориентиров и в разъяснениях Верховного Суда). Вместе с тем финансово-экономическое обоснование к законопроекту исходило из базовой суммы в 3 000 евро на одного заявителя [11].

Создание эффективных национальных средств правовой защиты и признание их таковыми Европейским Судом позволило перенести бремя защиты прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых на национальный уровень, что положительно должно отразиться на имидже Российской Федерации, будет способствовать существенному сокращению расходов федерального бюджета, связанных с выплатой компенсаций по постановлениям Европейского Суда.

Вместе с тем, несмотря на очевидные плюсы реализации права подозреваемых,

обвиняемых и осужденных на компенсацию за нарушение условий их содержания в следственном изоляторе и исправительном учреждении, существует ряд проблемных вопросов.

Во-первых, подобные изменения не устраняют самих нарушений, которые обжалуются. Они в большинстве случаев обусловлены систематическим недофинансированием, высокой нагрузкой на сотрудников, изношенностью основных средств, состоящих на балансе следственных изоляторов и исправительных учреждений. Более того, значительная часть учреждений изначально не были предназначены для содержания в изоляции лиц, совершивших преступления. Так, например, Федеральное казённое учреждение «Исправительная колония № 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Вологодской области» построено на базе мужского Кирилло-Новоезерского монастыря, который был основан в 1517 году. В этой связи подобные учреждения не отвечают и не могут отвечать современным требованиям, предъявляемым российскими и международными стандартами.

Во-вторых, с учетом обозначенных выше проблем увеличение базовой суммы в 3 000 евро на одного заявителя приведет, на наш взгляд, к увеличению в ближайшие несколько лет количества обращений подозреваемых, обвиняемых и осужденных за рассматриваемой компенсацией. Это в свою очередь повлечет рост нагрузки на суды и юридические отделы уголовно-исполнительной системы. Кроме того, продолжится практика увеличения случаев привлечения к материальной ответственности сотрудников в порядке регресса. Это может отрицательно сказаться на и без того сложной кадровой ситуации в уголовно-исполнительной системе.

Таким образом, закрепление нового порядка реализации права подозреваемых, обвиняемых и осужденных на компенса-

цию за нарушение условий содержания в следственном изоляторе и исправительном учреждении можно оценить неоднозначно. С одной стороны, создание подобного эффективного национального средства правовой защиты и признание его таковым Европейским Судом позволяет перенести бремя защиты прав рассматриваемых лиц на национальный уровень, это положительно должно отразиться на имидже Российской Федерации и способствовать существенному сокращению расходов федерального бюджета. С дру-

гой стороны, без существенного увеличения финансирования уголовно-исполнительной системы подобный порядок не способствует устранению самих причин, которые обжалуются заявителями. Они связаны с многочисленными ненадлежащими условиями содержания. Актуальность перечисленных выше проблем обуславливает необходимость их дальнейшего теоретического осмысления и разрешения в нормах уголовно-исполнительного законодательства и практике его применения.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс», 2021.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2019 № 494-ФЗ // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс», 2021.
3. Белик В.Н. К вопросу реализации права на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых и условий содержания осужденных в исправительных учреждениях / В.Н. Белик, М.А. Искра // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16 (1–4), № 2. С. 160–165.
4. Мамонтова А.А. Право подозреваемых, обвиняемых и осужденных на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении и местах содержания под стражей // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 2 (4). С. 42-51.
5. Филатова М.А., Бутко А. Условия содержания под стражей: новый российский механизм защиты и практика европейских стран. решение европейского суда по правам человека по делу «Шмелев и другие против России» // // Международное правосудие. 2020. № 2 (34). С. 27-46.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс», 2021.
7. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Российская газета. № 139. 1995.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Российская газета. № 9. 1997.
9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 15.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 08.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 5. 1996. Ст.410.
11. Законопроект № 711788-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования компенсаторного судеб-

ного средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в исправительных учреждениях). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/711788-7> (дата обращения: 10.12.2021).

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 aprelya 2021 g. № 1138-r «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy RF na period do 2030 goda» // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul'tant Plyus», 2021.
2. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 27.12.2019 no. 494-FZ // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul'tant Plyus», 2021.
3. Belik V.N. K voprosu realizacii prava na kompensaciyu za narushenie uslovij sodержaniya pod strazhej podozrevaemyh i obvinyaemyh i uslovij sodержaniya osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah / V.N. Belik, M.A. Iskra // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2021. – T. 16 (1–4), no. 2. pp. 160–165.
4. Mamontova A.A. Pravo podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh na kompensaciyu za narushenie uslovij sodержaniya v ispravitel'nom uchrezhdenii i mestah sodержaniya pod strazhej // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. 2020. no. 2 (4). pp. 42-51.
5. Filatova M.A., Butko A. Usloviya sodержaniya pod strazhej: novyj rossijskij mekhanizm zashchity i praktika evropejskih stran. reshenie evropejskogo suda po pravam cheloveka po delu «SHmelev i drugie protiv Rossii» // Mezhdunarodnoe pravosudie. 2020. no. 2 (34). pp. 27-46.
6. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 24.06.2013) // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul'tant Plyus», 2021.
7. Federal'nyj zakon ot 15.07.1995 № 103-FZ (red. ot 26.05.2021) «O sodержanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinyaemyh v sovershenii prestuplenij» // Rossijskaya gazeta. no. 139. 1995.
8. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 11.06.2021) // Rossijskaya gazeta. no. 9. 1997.
9. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08.03.2015 № 21-FZ (red. ot 15.07.2021) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2015. no. 10. St. 1391.
10. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 08.07.2021) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. no. 5. 1996. St.410.
11. Zakonoproekt № 711788-7 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (v chasti sovershenstvovaniya kompensatornogo sudebnogo sredstva pravovoj zashchity ot narushenij, svyazannyh s neobespecheniem nadležashchih uslovij sodержaniya pod strazhej i v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/711788-7> (accessed: 10.12.2021).

Сведения об авторе

Паканич Сергей Иванович: ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров, Российская Федерация), доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, кандидат юридических наук.
E-mail: sergeipakanich@mail.ru

Information about the author

Pakanich Sergey Ivanovich: FGBOU VO «Vyatka State University» (Kirov, Russia), Associate Professor of the Department of criminal law, process and national security, Candidate of law. E-mail: sergeipakanich@mail.ru

УДК 343.8

А.Л. Попето

**СТАНОВЛЕНИЕ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ОПЫТ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)**

Перед уголовно-исполнительным законодательством стоит цель исправления осужденных, задача указанного законодательства направлена на оказание помощи осужденным в социальной адаптации.

С учетом указанной цели и задачи деятельность исправительных учреждений направлена на уменьшение уровня постпенитенциарного рецидива, который в последние годы не уменьшается. Изменяющиеся уголовная политика государства в вопросах гуманизации, приводит к ухудшению состава осужденных.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года отмечается, что необходимо создание системы ресоциализации и социальной адаптации, предполагающей внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания, а также преемственности при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В статье рассматривается опыт деятельности службы пробации в Красноярском крае, который позволяет уменьшить уровень постпенитенциарного рецидива до менее 10 %, что в разы меньше общероссийского уровня.

Ключевые слова: служба пробации; ресоциализация; социальная реабилитация; межведомственное взаимодействие.

A.L. Popeto

**FORMATION OF A PROBATION SERVICE IN
THE RUSSIAN FEDERATION (EXPERIENCE
OF THE KRASNOYARSK TERRITORY)**

The criminal executive legislation is faced with the goal of correcting convicts, the task of this legislation is aimed at helping convicts in social adaptation.

Taking into account this goal and objectives, the activities of correctional institutions are aimed at reducing the level of post-penitentiary recidivism, which has not decreased in recent years. The changing criminal policy of the state in matters of humanization leads to a deterioration in the composition of the convicts.

The Concept for the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation until 2030 notes that it is necessary to create a system of resocialization and social adaptation, which implies the introduction of uniform principles and mechanisms for providing comprehensive assistance to suspects, accused, convicted persons and persons released from serving sentences, as well as continuity in the conduct of social, educational and psychological work at various stages of the stay of the suspect, the accused and the convicted person in the institutions of the penal system.

The article examines the experience of the probation service in the Krasnoyarsk Territory, which makes it possible to reduce the level of post-penitentiary recidivism to less than 10%, which is several times less than the national level.

Keywords: *probation service; resocialization; social rehabilitation; interagency interaction.*

Федеральная служба исполнения наказаний России является федеральным органом исполнительной власти, основными задачами которого является исполнение уголовных наказаний, содержание под стражей лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, а также организация деятельности по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации.

Социальная адаптация - процесс приспособления, освоения, личностью или группой новых для нее социальных условий или социальной среды. Применительно к учреждениям ФСИН социальная адаптация предполагает процесс подготовки личности осужденного к отбыванию наказания в местах лишения свободы.

Социальная реабилитация предполагает собой процесс возвращения в общество (восстановление прежнего социального статуса) после изоляции в местах лишения свободы.

В соответствии с Положением о ФСИН России вопросы постпенитенциарной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в компетенцию ФСИН России напрямую не относятся.

В тоже время в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» субъектами профилактики правонарушений являются: федеральные органы исполнительной власти; органы прокуратуры Российской Федера-

ции; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления.

Предметом регулирования данного Федерального закона являются общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации.

Одной из основных целей развития уголовно-исполнительной системы России является сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывавшими наказания в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности работы по социальной адаптации и подготовки к освобождению данной категории граждан.

Повторная преступность - это не только проблема уголовно-исполнительной системы, так как мы уже, по сути, исполняем вынесенные судами приговоры в отношении наших граждан; это проблема всего общества, и решить ее можно только при активном сотрудничестве государственных органов, профильных министерств, органов местного самоуправления, общественных и религиозных организаций, центров занятости, органов внутренних дел.

Контроль со стороны правоохранительных органов и уголовно-исполнительной системы осуществляется только за лицами, освобожденными из мест лишения свободы условно-досрочно,

а также в отношении, которых установлен административный надзор. При этом, социальное сопровождение бывших осужденных не возложено ни на один орган государственной власти, а также не осуществляется контроль за освобожденными по отбытию срока наказания.

В Красноярском крае подписан ряд документов, определяющих преемственность порядка межведомственного взаимодействия в части реализации превентивных мер по содействию адаптации граждан, подлежащих освобождению из исправительных учреждений. Соглашения о сотрудничестве ГУФСИН подписаны с Агентством труда и занятости населения Красноярского края, Главным управлением МВД России по Красноярскому краю, Министерством социальной политики Красноярского края.

В целях решения указанных причин совершения повторных преступлений с 1995 года в городах края функционирует сеть центров социальной адаптации. В центры социальной адаптации ежегодно обращается более 2 тысяч человек, которым оказывается социально-медицинская помощь, в том числе, в поиске работы, предоставляется временная регистрация по месту пребывания.

Необходимо отметить, что деятельность любого государственного органа, оказывающего содействие в решении вопросов, касающихся социальной адаптации и ресоциализации, основывается на заявительном порядке получения данной помощи, что существенно снижает охват лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

При этом, учитывая важность решения проблемы повторной преступности в Красноярске и Красноярском крае, ГУФСИН России по Красноярскому краю выступило с инициативой создания и апробации проекта «Служба социального сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы».

По своей сути Служба является аналогом службы пробации, решающей определенные задачи, такие как, оказание содействия лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в решении вопросов трудового и бытового устройства, восстановление социально-полезных связей и оказание им бесплатной юридической помощи.

Кроме этого, при проведении данного эксперимента на сотрудников Службы возложены следующие функции:

Осуществление социальной диагностики граждан, освобожденных из мест лишения свободы (далее – граждане), выявление лиц, нуждающихся в приоритетной социальной помощи, разработка индивидуальных программ по работе с ними.

Обеспечение нуждающихся лиц квалифицированной социальной помощью, консультирование по социально-правовым вопросам, стимулирование граждан на самостоятельное решение своих социальных проблем.

Содействие укреплению положительных социальных связей граждан с внешней социальной средой: семьей, родственниками, трудовыми коллективами, и учебными заведениями, общественными и религиозными организациями (объединениями).

Социальное сопровождение граждан на всех этапах социальной адаптации, оказание содействия им в вопросах трудового и бытового устройства.

Ведение базы данных граждан, обратившихся в Службу и освобождающихся в г. Красноярск.

Взаимодействие с сотрудниками групп социальной защиты осужденных исправительных учреждений по проблемам трудового и бытового устройства освобождающихся граждан.

Проведение встреч с лицами, готовящимися к освобождению по вопросам их трудового и бытового устройства после освобождения, в том числе в рамках

«Школы подготовки осужденных к освобождению», а при необходимости - решение этих вопросов во взаимодействии с заинтересованными краевыми ведомствами.

Осуществление контроля за процессом адаптации граждан к жизни на свободе.

Оказание содействия гражданам в трудоустройстве в соответствии с имеющейся специальностью, профессией, квалификацией, навыками и умениями, обеспечиваются бесплатный доступ и содействие в регистрации в информационно-аналитической системе «Общероссийская база вакансий «Работа в России» и иных базах вакансий. Ежемесячно посещаются ярмарки вакансий, проводимых службами занятости населения, осуществляются личные встречи с руководством предприятий города Красноярск.

Разработка и реализация региональных программ содействия занятости гражданам, испытывающим трудности в поиске работы, содержит следующие мероприятия:

восстановление документов, подтверждающих образовательный уровень граждан, наличие у них специальностей, полученных в период отбывания наказания, а также документов, необходимых для получения социальных пособий, пенсии;

оказание содействия в получении общего и профессионального образования оказывается содействие в получении ими общего и профессионального образования, повышении квалификации в образовательных организациях;

оказание содействия гражданам в решении вопросов бытового устройства, при помощи центров социальной адаптации, а также при взаимодействии с волонтерскими организациями;

проведение совместных с участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций профилактические мероприятия

в отношении граждан, ведущих асоциальный образ жизни;

оказание содействия нуждающимся гражданам в направлении в организации социального обслуживания граждан, находящихся в ведении субъектов Российской Федерации, и иные государственные и негосударственные организации, участвующие в социальном обслуживании;

привлечение представителей коммерческих и некоммерческих, в том числе религиозных организаций и общественных объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций, а также волонтеров к полному или частичному социальному сопровождению граждан, в отношении которых осуществляются мероприятия по социальной адаптации.

Главное: деятельность Службы основывается как на заявительном, так и на адресном (персональном) порядке работы, что позволяет повышать ее эффективность.

Служба функционирует в городе Красноярске с 2013 года. Сотрудниками Службы проведено более 3 тысяч проверок возможности проживания и трудового устройства лиц, освобождающихся из исправительных учреждений, по выбранным ими местам жительства.

За период реализации проекта более 800 бывших осужденных получили помощь в решении бытового устройства после освобождения из исправительного учреждения. Более чем 2 тысячам лицам, освободившимся из мест лишения свободы, оказано содействие в трудовом устройстве.

Весь комплекс мероприятий по ресоциализации граждан, отбывающих и отбывших уголовные наказания, реализуемый в Красноярском крае, положительно влияет на интеграцию их в общество и, как следствие, способствует предупреждению совершения ими повторных преступлений.

Уровень повторной преступности среди лиц, воспользовавшихся услугами Центров социальной адаптации и Службы социального сопровождения, составляет не более 10 %, что в разы ниже общего уровня повторной преступности в Красноярском крае.

Вместе с тем, пробация - совокупность мер, установленных законодательством и применяемых в отношении обвиняемых, осужденных, а также лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания, в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, включая их ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, защиту прав и интересов указанных лиц, контроль и надзор за их поведением, выявление и предупреждение совершения ими новых преступлений и правонарушений, исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характера.

В связи с чем считаю целесообразным возложить на службу пробации следующие функции:

- исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и иных мер уголовно-правового характера;

- осуществление контроля за подозреваемыми, обвиняемыми, в отношении которых избраны меры пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий, залога;

- досудебная пробация в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, целью которой будет являться недопущение с их стороны повторного совершения преступления, а также выявление всех проблемных сторон жизни и деятельности конкретного правонарушителя с составлением перспективного плана воздействия как на его личность, так и среду его жизни.

- контроль и надзор за лицами, условно-досрочно освобожденными от от-

бывания наказания в виде лишения свободы;

- социальная адаптация и реабилитация лиц, отбывающих наказания, и освобожденных от отбывания наказания (помощь в трудоустройстве и овладении профессией, медицинская помощь в рамках бесплатной гарантированной медицинской помощи, содействие при документировании; содействие при оформлении пенсий и пособий, оказание психологической помощи; оказание юридической помощи, содействие при получении образования).

В целях нормального функционирования службы пробации необходимо выделение финансирования для:

- обеспечения штатной численности сотрудников;

- приобретения дополнительной служебной площади;

- оплаты коммунальных услуг дополнительной служебной площади;

- обеспечения мебелью дополнительной штатной численности;

- оснащения оргтехникой дополнительной штатной численности;

- обеспечения дополнительной штатной численности автотранспортом.

Кроме того, потребуется урегулирование правоотношений, связанных с поступлением в службу пробации, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника.

Комплектование службы пробации целесообразно осуществлять, в том числе за счет привлечения бывших сотрудников правоохранительных органов, уголовно-исполнительной системы, так как они имеют большой опыт и навыки работы с такой категорией граждан, что также позволит обеспечить экономию бюджетах средств в случае установления оплаты труда на уровне, например, от 50 до 100 % пенсии за выслугу лет.

К работе с бывшими осужденными можно привлекать «равных консультан-

тов» - лиц, ранее отбывавших уголовные наказания и имеющих личный успешный опыт социальной реабилитации после освобождения. Особенно важно, что «успешные» бывшие осужденные - живой пример возможности наладить нормальную жизнь после отбытия уголовного наказания.

Проблемным вопросом остается отсутствие централизованного подхода к социальной адаптации лиц, отбывших уголовные наказания.

В связи с чем необходимо принять закон «О службе пробации в Российской Федерации», в соответствии с которым служба пробации выполняла бы не только контролирующую функцию, но и осуществляла процесс социальной адаптации лиц, отбывающих наказания без изоляции от общества, лиц, освобожденных из мест лишения свободы, а также подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах длительное время, нуждающихся в указанной помощи.

Сведения об авторе

Попето Андрей Леонидович: ГУФСИН России по Красноярскому краю (г. Красноярск, Российская Федерация), Врио начальника ГУФСИН России по Красноярскому краю. Email: sekretar@24.fsin.su

Information about the author

Popeto Andrey Leonidovich: GUF SIN of Russia for the Krasnoyarsk Territory (Krasnoyarsk, Russia), Acting Head of the GUF SIN of Russia for the Krasnoyarsk Territory. Email: sekretar@24.fsin.su

УДК 343.811

С.М. Савушкин

МЕСТО УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЪЕДИНЕННОГО ТИПА В СИСТЕМЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Совершенствование организации деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, оптимизация исправительных учреждений и обеспечение безопасности является одной из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (далее – Концепция 2030).

Достижение указанной цели возможно при проведении качественной дифференциации осужденных к лишению свободы. В соответствии с Правилom 93 Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными 2015 года, целями дифференциации осужденных являются отделение осужденных от тех, кто в силу своего преступного прошлого или своих черт характера грозит оказать на них плохое влияние и разделение осужденных на категории, облегчающие работу с ними.

Согласно Концепции 2030 к 2024 году планируется создание учреждений объединенного типа, что позволит улучшить условия отбывания наказания и обеспечит реализацию законодательных положений по отбыванию наказания в месте осуждения.

Ключевые слова: лишение свободы; исправительные учреждения; учреждения объединенного типа; реформирование уголовно-исполнительной системы; дифференциация осужденных.

S.M. Savushkin

LOCATION OF THE JOINT TYPE ESTABLISHMENT IN THE SYSTEM OF CORRECTIVE INSTITUTIONS

Improving the organization of the activities of the penitentiary system of the Russian Federation, optimizing correctional institutions and ensuring security is one of the goals of the Concept for the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation for the period up to 2030, approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 1138-r of April 29, 2021 (hereinafter – the Concept 2030).

The achievement of this goal is possible with the qualitative differentiation of persons sentenced to imprisonment. In accordance with Rule 93 of the UN Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners of 2015, the goals of differentiation of convicts are to separate convicts from those who, due to their criminal past or their character traits, threaten to have a bad influence on them and to divide convicts into categories that facilitate working with them.

According to the 2030 Concept, it is planned to create joint-type institutions by 2024, which, without legislative changes, will improve the conditions for serving sentences and ensure the implementation of legislative provisions on serving sentences at the place of conviction.

Keywords: deprivation of liberty; correctional institutions; institutions of the combined type; reforming the penal system; differentiation of convicts.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года (далее – Концепция 2030) отмечается, что по состоянию на 2010 год в мировом рейтинге пенитенциарных служб по количеству лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы (на 100 тыс. населения) уголовно-исполнительная система России (далее - УИС) занимала двадцать второе место, а по состоянию на 2020 год двадцать шестое место. Необходимо отметить недостоверность указанных данных в контексте колоссального объема проделанной работы за последние десять лет. В 2010 году в указанном рейтинге мы занимали второе место, что дает основание говорить о положительной динамике уменьшения «тюремного населения».

По состоянию на 1 декабря 2021 г. в исправительных учреждениях (далее - ИУ) отбывало наказание примерно 355 тысяч человек. На профилактическом учете в ИУ состоит каждый четвертый осужденный. Число осужденных, которые осуждены к лишению свободы второй и более раз, в общей массе осужденных с 2011 года выросло с 52, 5% до 61,5 %, что в определенной мере сказалось на уровне преступности, который за тот же период (в расчете на 1 000 человек) вырос более чем в два раза с 1,23 до 2,59.

С учетом проводимой государственной политики предполагается, что к 2024 году в указанном мировом рейтинге УИС может занять тридцатое место. При этом количество содержащихся в учреждениях УИС лиц к 2030 году по прогнозам долж-

но уменьшиться до двухсот пятидесяти тысяч человек.

При уменьшении числа осужденных, подозреваемых и обвиняемых до двухсот пятидесяти тысяч человек в мировом рейтинге мы займем место в девятом десятке, что будет соответствовать уровню стран, входящих в Совет Европы.

В Концепции 2030 в части совершенствования организационно-структурного построения учреждений УИС отмечается, что важной задачей является подготовка и утверждение Генеральной схемы размещения учреждений УИС с учетом создания условий для обеспечения реализации закрепленного на законодательном уровне принципа отбывания осужденными наказания в ИУ в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены, либо в котором проживает их семья.

Хотелось бы отметить, что строительство всех видов ИУ в каждом субъекте РФ невозможно и нецелесообразно. Выполнение обозначенного требования, которое не является законодательным принципом, возможно только в результате уменьшения числа видов ИУ и создания учреждения объединенного типа.

В приказе Минюста России от 25.06.2021 г. № 103 «Об утверждении плана мероприятий по реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р» предусмотрены положения по созданию учреждения объединенного типа.

Для воплощения проекта учреждения объединенного типа в жизнь, по нашему мнению, необходимо решить ряд вопросов, отдельные из которых предусматривают уменьшение числа видов ИУ; определение места отбывания наказания; определение критериев дифференциации режимных требований.

Необходимость сокращения видов исправительных учреждений.

Сравнительно-правовой метод исследования вопросов системы пенитенциарных учреждений и определения места отбывания наказания актуален в сравнении со странами, схожими с Россией плотностью населения, а не численностью населения, как это встречается в некоторых исследованиях.

Плотность населения на один квадратный километр в разных странах существенно отличается. В Индии она составляет 414, в Великобритании 255, в Германии - 230, в Китае - 143, во Франции - 118, в США - 34, в Бразилии - 22.

Необходимо отметить, что в США, в которых плотность населения выше, а число субъектов (штатов) меньше, место отбывания наказания от места проживания ограничивают в пятьсот миль (примерно 800 км.).

В тоже время с плотностью населения в восемь человек на квадратный километр в России мы сами создаем себе трудности в части требования по отбыванию наказания осужденными в «регионе его проживания».

Европейский суд по правам человека в деле «Полякова и другие против России» (2017 г.) установил, что в отношении каждого заявителя расстояние (от 2 000 до 8 000 километров) между ИУ и местом жительства родственников заключенного было достаточно отдаленным, чтобы создать трудности этим лицам» (п. 82 постановления). В 2018 г. в деле «Войнов против России» аналогичное расстояние составляло около 4 200 километров, которое суд также признал отдаленным. В 2021 г. в деле «Евсюков и другие против России» минимальное расстояние среди заявителей равнялось 2 000 километров, которое также было признано удаленным для создания трудностей семейной жизни.

Можно предположить, что в некоторых случаях расстояние до 2 000 километров будет приемлемым для поддержания

социальных связей осужденного (при наличии таковых).

При принятии в 1996 г. Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов РФ различия между видом учреждения и видом режима в должной мере не были проведены. Российский законодатель вслед за его советским предшественником (ст. 24 УК РСФСР 1960 г., ст. 13 ИТК РСФСР 1970 г.) фактически отождествлял вид ИУ и вид режима отбывания лишения свободы, что в конечном счете приводило к противоречиям между УК РФ и УИК РФ [4, с. 9]. Так, ст. 56 УК РФ предусматривает, что «лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму». Отсюда, по-видимому, следует признание законодателем по меньшей мере семи видов ИУ. Виды режима и виды учреждений не разделяются и в ст. 58 УИК РФ, точнее – в ее названии – «Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения».

Отличная от УК и более близкая к действительности градация проводится в ст. 74 УИК «Виды исправительных учреждений». В соответствии с ч. 1 указанной статьи «исправительными учреждениями являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения». В предусмотренных законом (ст. 77 УИК РФ) случаях функции ИУ в отношении осужденных выполняют следственные изоляторы. В итоге уголовно-исполнительная классификация учреждений предусматривает четыре их вида, а далее законодатель определяет подвиды исправительных колоний (колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого и особого режимов). Здесь, очевидно, также смешиваются виды учреждений и виды режимов

исполнения (отбывания лишения свободы) [4, с. 10].

Уголовно-исполнительное законодательство меняется в сторону расширения возможностей создания учреждений объединенного типа. В 2001 г. появилась возможность создания в одной ИК изолированных участков с различными видами режима; в 2003 г. появилась возможность создания в ВК изолированных участков, функционирующих как исправительные колонии общего режима; в 2012 г. для временного содержания осужденных, следующих к месту отбывания наказания либо перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое, при ИК и СИЗО стали создаваться транзитно-пересыльные пункты (ПФРСИ); в 2013 г. в ИК разрешили создавать изолированные участки, функционирующие как тюрьма (ПФРТ); в 2017 г. было разрешено создавать изолированные участки, функционирующие как исправительные центры при ИУ.

При достаточно небольшой градации ИУ на законодательном уровне и имеющихся возможностях создания учреждений объединенного типа практика исполнения наказания в виде лишения свободы организуется с помощью двадцати пяти самостоятельных видов ИУ [2, с. 750]. На сегодняшний день функционирует семь видов исправительных колоний общего режима, три вида исправительных колоний строгого режима, три вида исправительных колоний особого режима, три вида колонии-поселения, два вида воспитательных колоний, тюрьма, пять видов лечебно-исправительных учреждений и следственный изолятор.

Действующая система ИУ является необоснованно многочисленной, что сказывается на возможностях их взаимозаменяемости. На систему постоянно оказывает влияние уголовная политика государства и практика ведомственного регулирования уголовно-исполнительных отношений. Законодатель пытается оптимизировать данную систему уменьшением ви-

дов учреждений для несовершеннолетних, женщин, иностранцев, практика же создает новые виды для впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Распоряжением директора ФСИН России в 2010 году были созданы виды ИК общего, строго режимов для осужденных впервые к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Критерии дифференциации режимных требований.

В.А. Уткин отмечает, что если исходить не из внешних атрибутов лишения свободы, а из необходимости реформирования концептуальных основ его исполнения, то дальнейшей легитимизации гибридных ИУ должно предшествовать конструктивное изучение целого ряда важных атрибутов учреждений нового типа. Одним из таких вопросов, по его мнению, являются правовые средства дифференциации режима отдельных структурных частей «гибридного» учреждения при том, что, например, такой ее элемент, как дифференциация числа посылок, передач, свиданий осужденных, явно устарела [5, с. 10.].

Сохранение социальных связей с внешним миром является стимулом для исправления осужденных, условием, облегчающим их ресоциализацию после освобождения. Работа, направленная на максимальное сохранение социальных связей, относится к числу важнейших аспектов деятельности администрации ИУ. К показателям состояния социальных связей осужденных относятся: реализация права этих лиц на краткосрочные и длительные свидания, получение посылок, передач, бандеролей и денежных переводов, телефонные разговоры, выезды за пределы ИУ.

Последняя перепись осужденных, проведенная в 2009 г. подтверждает, что 58,1 % опрошенных не пользовались правом на краткосрочные свидания и 67,7 %

опрошенных не пользовались длительными свиданиями [1, с. 883]. Представляется, что на сегодняшний день ситуация изменилась несущественно.

Учитывая важность социальных связей и низкий уровень реализации прав осужденных в данных вопросах необходимо не ограничивать данное право [3, с. 89] и исключить его из критериев дифференциации режимных требований ИУ.

По нашему мнению, дифференциация ИУ должна осуществляться с учетом положений Европейских пенитенциарных правил.

В правиле 51.3. определяется необходимость оценки заключенных с целью определения опасности, которую они представляли бы для общества в случае побега и риска того, что они попытаются совершить побег.

В ЕПП отмечается, что каждый заключенный должен содержаться в режимных условиях, соответствующих этим условиям риска.

В правиле 52.1 отмечается важность оценки заключенного на предмет того, создают ли они угрозу для безопасности иных заключенных или лиц, работающих в пенитенциарных учреждениях или посещающих эти учреждения, и есть ли вероятность того, что они сами могут причинить себе вред. Указанные критерии дифференциации режимных требований ИУ не требуют дополнительного финансирования.

По результатам проведенного исследования хотелось бы отметить ряд предложений.

1. Необходимо минимизировать число существующих видов исправительных учреждений с учетом критериев их существенных отличий: качество внешней и внутренней изоляции.

По нашему мнению ИУ должны дифференцироваться по плотности надзора, количеству вышек по периметру ИУ, дополнительным режимным требованиям для нарушителей установленного порядка

отбывания наказания (дополнительные построения), числу ограждений по периметру ИУ, уровню устройств обнаружения на рубеже охраны.

2. Место отбывания наказания должно определяться не границами «региона проживания», а максимальным расстоянием от места проживания родственников. Общим правилом можно определить данное расстояние в 2 000 километров от

«населенного пункта проживания осужденного до осуждения» с исключением для отдельных категорий осужденных (экстремисты, террористы и т. д.).

3. Учреждения объединенного типа должны объединить в себе несколько видов исправительных учреждений, а не стать очередным самостоятельным видом исправительного учреждения.

Литература

1. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. / под общ. ред. заслуженного юриста РФ Ю.И. Калинина; под науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. И. Селиверстова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012.
2. Савушкин С.М. О видах исправительных учреждений // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 4 (56). С. 742-752.
3. Савушкин С. М. Социальные связи осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации // Уголовная юстиция. - № 18. - 2021. - С.86-90.
4. Уткин В.А. Гибридные исправительные учреждения и международные стандарты // Уголовно-исполнительное право. - № 2 (18). - 2014. - С. 7-11.
5. Уткин В.А. «Мультирежимные» исправительные учреждения: реальность и перспективы // Вестник Кузбасского института. - 2014. - № 4 (21). - С. 9-18.

References

1. Osuzhdennye i soderzhashchiesya pod strazhej v Rossii. Po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, soderzhashchihsya pod strazhej, 12-18 noyabrya 2009 g. / pod obshch. red. zasluzhennogo yurista RF Yu.I. Kalinina; pod nauch. red. d.yu.n., professora, zasluzhennogo deyatelya nauki RF V. I. Seliverstova. – M.: ID «Yurisprudenciya», 2012.
2. Savushkin S.M. O vidah ispravitel'nyh uchrezhdenij // Penitenciarnaya nauka. 2021. T. 15. no. 4 (56). pp. 742-752.
3. Savushkin S.M. Social'nye svyazi osuzhdennyh k lisheniyu svobody kak faktor ih differenciacii // Ugolovnaya yusticiya. no. 18. 2021. pp.86-90.
4. Utkin V.A. Gibridnye ispravitel'nye uchrezhdeniya i mezhdunarodnye standarty // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. no. 2 (18). 2014. pp. 7-11.
5. Utkin V.A. «Mul'tirezhimnye» ispravitel'nye uchrezhdeniya: real'nost' i perspektivy // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2014. no. 4 (21). pp. 9-18.

Сведения об авторе

Савушкин Сергей Михайлович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), заместитель начальника института по учебной и научной работе, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: savusertom@rambler.ru

Information about the author

Savushkin Sergei Mikhailovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Deputy Head of the institute for academic and scientific work, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: savusertom@rambler.ru

УДК 343.81

Л.Л. Санташова

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ
НАКАЗАНИЯ В ЛЕЧЕБНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ И ЛЕЧЕБНО-
ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

В научной статье проведено исследование особенностей исполнения наказания в лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждениях. Автором обозначены проблемы деятельности данных учреждений, внесены предложения в уголовно-исполнительное законодательство по совершенствованию их законодательного регулирования. В данной статье анализируются статистические данные в этой сфере, приводятся примеры из правоприменительной практики деятельности лечебно-профилактических учреждений, исследуются материалы судебной практики.

Ключевые слова: *лечебно-исправительные учреждения; лечебно-профилактические учреждения; осужденные, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию; меры поощрения.*

L.L. Santashova

**FEATURES OF EXECUTION OF PUNISHMENT
IN MEDICAL-CORRECTIONAL AND MEDICAL-PREVENTIVE
INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM**

In the scientific article, a study of the features of the execution of punishment in medical correctional and preventive institutions was conducted. The author identifies the problems of the activities of these institutions, made proposals to the penal enforcement legislation to improve their legislative regulation. This article analyzes statistical data in this area, provides examples from the law enforcement practice of medical and preventive institutions, examines the materials of judicial practice.

Keywords: *medical and correctional institutions; medical and preventive institutions; convicts left to perform maintenance work; incentive measures.*

По состоянию на 1 ноября 2021 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 469 283 чел. (-13 549 чел. К 01.01.2021). В настоящее время в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации всего функционирует 142 больницы (в том числе 61 туберкулезная больница, 5 психиатрических больниц, 7 больниц для оказания медицинской помощи сотрудникам ФСИН России).

В соответствии с ч. 2 ст. 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) лечебно-исправительные учреждения предназначены для амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, а лечебно-профилактические учреждения – для медицинского обслуживания осужденных.

В то же время интересен тот факт, что лечебно-исправительные учреждения законодатель относит к исправительным учреждениям, а лечебно-профилактические – нет. Так, в ч. 1 ст. 74 УИК РФ к перечню исправительных учреждений отнесены исправительные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Лечебно-профилактические не являются исправительными учреждениями, а только выполняют функции исправительного учреждения в отношении находящихся в них осужденных. В лечебно-профилактических учреждениях применяются все средства исправления к осужденным, проходящим лечение и к осужденным, оставленным для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. В этой связи полагаем, что необходимо дополнить ч. 1 ст. 74 УИК РФ, включив в перечень исправительных учреждений лечебно-профилактические учреждения.

Правовое регулирование деятельности лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждений осуществляется международными актами и федеральным законодательством. На феде-

ральном уровне правовое регулирование лечебно-профилактических учреждений осуществляется УИК РФ, Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В целях дальнейшего создания оптимальных условий для осуществления лечебно-диагностического процесса, соблюдения требований Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» распоряжением ФСИН России от 06.03.2018 № 57-р утвержден План мероприятий («Дорожная карта») по совершенствованию первичной медико-санитарной помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы на 2018 – 2021 годы.

На ведомственном уровне деятельность лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждений регламентируется приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 28.12.2017) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (ПВР ИУ), приказом Минюста России от 28.12.2017 № 285 (ред. от 31.01.2020) «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы». Порядок перевода осужденных в другое исправительное учреждение регламентируется приказом Минюста России от 26.01.2018 № 17 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое».

В лечебно-профилактических учреждениях в соответствии с ПВР ИУ осужденные, больные инфекционными заболеваниями, содержатся отдельно по видам инфекций (инфекционное отделение, туберкулезное) и отдельно от больных, проходящих лечение по поводу неинфекционных заболеваний (хирургическое отде-

ление, терапевтическое). Осужденные в ЛПУ содержатся в специально оборудованных по тюремному типу палатах.

В лечебно-исправительных учреждениях длительные свидания осужденным предоставляются по нормам соответствующего вида режима исправительного учреждения, в отличие от лечебно-профилактических учреждений, где длительные свидания осужденным, проходящим лечение, не предоставляются. Кроме того, в лечебно-исправительных учреждениях осужденные трудоустроены в соответствии с медицинскими показаниями, в отличие от лечебно-профилактических учреждений, где осужденные не работают, за исключением осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. В остальной части деятельность лечебно-исправительных учреждений регламентируется, как и деятельность лечебно-профилактических учреждений.

Правовыми проблемами законодательства в данной сфере является то, что законодателем не указано, что в лечебно-профилактических учреждениях могут содержаться осужденные, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Так ст. 77 УИК РФ звучит следующим образом: «оставление осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию», то есть, не указаны лечебно-профилактические учреждения, но на практике, как правило, такие отряды осужденных при лечебно-профилактических учреждениях функционируют. Осужденные, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, все трудоустроены санитарями отделений больницы. В этой связи предлагаем дополнить ст. 77 УИК РФ, включив в перечень учреждений, где могут быть оставлены осужденные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию и лечебно-профилактические учреждения.

Кроме того, данная категория осужденных незаслуженно забыта законодателем и в других статьях УИК РФ. Так, например, ст. 97 УИК РФ регулирует порядок предоставления выездов осужденных. В настоящее время достаточно актуальный вопрос, на наш взгляд, так как негласное вето на выезды осужденных снято и возобновляется практика предоставления выездов осужденных за пределы исправительного учреждения. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 97 УИК РФ «осужденным к лишению свободы, содержащимся в исправительных колониях и воспитательных колониях, а также осужденным, оставленным в установленном порядке в следственных изоляторах и тюрьмах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, могут быть предоставлены выезды». Получается, что категория осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в лечебно-профилактических учреждениях такого права не имеют, что незаконно, на наш взгляд. Данные осужденные содержатся на условиях колонии общего режима, впервые совершившие преступление, как правило, характеризуются положительно, здоровы в отличие от осужденных, проходящих лечение в отделениях больницы, трудоустроены, то есть имеют право на выезд за пределы исправительного учреждения. Полагаем, что необходимо дополнить ч. 1 ст. 97 УИК включив в перечень осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, содержащихся в лечебно-профилактических учреждениях.

Остановимся на одной из проблем исполнения наказания в лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждениях. Хорошо известно, что в данных учреждениях достаточно много осужденных, больных в тяжелой форме, которые нуждаются в постоянном уходе и посторонней помощи. В связи с сокращением численности персонала ис-

правительных учреждений, загруженностью сотрудников, предлагаем привлекать осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию для оказания помощи больным осужденным, инвалидам, имеющим трудности с передвижением, нуждающимся в медицинском уходе. Полагаем, что таких осужденных, которые будут заниматься благотворительностью, оказывать помощь инвалидам, которые не могут самостоятельно передвигаться, необходимо дополнительно поощрять. В этой связи предлагаем дополнить ст. 113 УИК РФ такой мерой поощрения для осужденных, занимающихся благотворительностью, как «дополнительные социальные выплаты осужденным, оказывающим помощь инвалидам», а также полагаем возможным досрочное направление в суд представления администрацией исправительного учреждения по замене лишения свободы на более мягкий вид наказания, не связанный с лишением свободы. В подтверждение своих слов приведем позицию Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу, которая заключается в том, что вред, причиненный преступлением, можно загладить, например, благотворительностью или общественными работами. Так, жительница Мордовии обвинялась по ч. 1 ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, максимальное наказание по данной статье составляет три года лишения свободы. Суд прекратил дело и назначил ей штраф в размере 10 тысяч рублей, в связи с тем, что обвиняемая загладила вред путем добровольного выполнения общественных работ в «соци-

ально-реабилитационном центре для несовершеннолетних» и пожертвования денежных средств в данное учреждение на благотворительность. Верховный суд РФ констатирует, что вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Таким образом, полагаем, что правовое регулирование деятельности лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждений нуждается в совершенствовании. Необходимо дополнить ч. 1 ст. 74 УИК РФ, включив в перечень исправительных учреждений, лечебно-профилактические учреждения; дополнить ст. 77 УИК РФ, включив в перечень учреждений, где могут быть оставлены осужденные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию и лечебно-профилактические учреждения; дополнить ч. 1 ст. 97 УИК включив в перечень осужденных, содержащихся в лечебно-профилактических учреждениях для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Кроме того, предлагаем дополнить ст. 113 УИК РФ для осужденных, занимающихся благотворительностью такой мерой поощрения, как «дополнительные социальные выплаты осужденным, оказывающим помощь инвалидам», а также полагаем возможным досрочное направление в суд представления администрацией исправительного учреждения по замене лишения свободы на более мягкий вид наказания, не связанный с лишением свободы.

Литература

1. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (информационно-аналитический сборник) / ФКУ НИИТ ФСИН России. – Тверь, – 2021. – 418 с.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. URL :<http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 20.12.2021).
3. Информация о достигнутых результатах. URL: <http://www.fsin.su/budget/info.php> (дата обращения 20.12.2021).

4. Об утверждении порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы: приказ Минюста России от 28.12.2017 № 285 (ред. от 31.01.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 20.12.2021).
5. Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 28.12.2017) URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2021).
6. Верховный суд счел благотворительность хорошим способом загладить вину. URL: <https://ria.ru/20190718/1556640820.html> (дата обращения 20.12.2021).

References

1. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (informacionno-analiticheskij sbornik) / FKU NIIT FSIN Rossii. – Tver', – 2021. – 418 p.
2. Kratkaya harakteristika ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii. URL: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (accessed: 20.12.2021).
3. Informaciya o dostignutyh rezul'tatah. URL: <http://www.fsin.su/budget/info.php> (accessed: 20.12.2021).
4. Ob utverzhdenii poryadka organizacii okazaniya medicinskoj pomoshchi licam, zaklyuchennym pod strazhu ili otbyvayushchim nakazanie v vide lisheniya svobody: prikaz Minyusta Rossii ot 28.12.2017 № 285 (red. ot 31.01.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (accessed: 20.12.2021).
5. Ob utverzhdenii pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij : prikaz Minyusta Rossii ot 16.12.2016 no. 295 (red. ot 28.12.2017) URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 20.12.2021).
6. Verhovnyj sud schel blagotvoritel'nost' horoshim sposobom zagladit' vinu. URL: <https://ria.ru/20190718/1556640820.html> (accessed: 20.12.2021).

Сведения об авторе

Санташова Людмила Леонидовна: ВИПЭ ФСИН России (г. Вологда, Российская Федерация), доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными, кандидат юридических наук. E-mail: grachevaluda2012@yandex.ru

Information about the author

Santashova Lyudmila Leonidovna: VIPE of the FPS of Russia (Vologda, Russia), Associate Professor of the Department of penal enforcement law and organization of educational work with convicts, Candidate of Law. E-mail: grachevaluda2012@yandex.ru

УДК 343.01

А.В. Сумачев

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

В статье рассматриваются теоретические основы реализации одной из целей наказания, а именно предупреждения преступлений. Анализируются философско-исторические посылки определения данной цели наказания, а также эффективность современной системы уголовных наказаний и практики их назначения с точки зрения достижения цели предупреждения преступлений. Акцентируется внимание на низкой эффективности предупреждения преступлений со стороны осужденного (специально-предупреждения) на основе показателя уровня рецидива преступлений. Констатируется, что причиной может быть несовершенство санкций: их несоответствие тяжести совершенного преступления, а также (достаточно часто) чрезмерный альтернативизм наказаний, предусмотренных за совершение конкретного преступления.

Ключевые слова: наказание; предупреждение преступлений; система наказаний; санкции; достижение целей.

A.V. Sumachev

THEORETICAL AND APPLIED ANALYSIS OF CRIME PREVENTION AS A GOAL OF CRIMINAL PUNISHMENT

The article discusses the theoretical foundations of the implementation of one of the goals of punishment, namely the prevention of crimes. The philosophical and historical premises of the definition of this purpose of punishment are analyzed, as well as the effectiveness of the modern system of criminal penalties and the practice of their appointment in terms of achieving the goal of crime prevention. Attention is focused on the low efficiency of crime prevention on the part of the convicted person (special warning) based on the indicator of the level of recidivism of crimes. It is stated that the reason may be the imperfection of sanctions: their inconsistency with the severity of the crime committed, as well as (quite often) excessive alternativeness of punishments provided for the commission of a specific crime.

Keywords: punishment; crime prevention; punishment system; sanctions; achievement of goals.

Одной из целей уголовного наказания традиционно признавали предупреждение преступлений. Так еще в конце XVIII века Гмелинг разработал, так называемую, террористическую теорию (*Abschreckungstheorie*), которая «... доказывает справедливость и законность наказания тем, что масса народа склонна к преступлению; но она должна быть убеждена, что за преступлением непременно последует наказание, что последнее неизбежно. Видя приведение наказания в исполнение над известным преступником и слыша о том, все остальные возможные преступники из страха удержаться от совершения преступлений» [1, с. 162].

Несколько позднее была предложена «теория специального предупреждения» Грольмана, согласно которой «... наказание полагается для того, чтобы предотвратить будущие преступления того же преступника, который, возбудив справедливое к себе опасение, дает тем право государству употребить против него внешнюю силу. Государство должно идти на встречу опасности, грозящей ему от преступников на будущее время: оно достигает этой цели посредством наказания» [1, с. 162].

Теория общего предупреждения, или как ее иначе называют - «психического вынуждения или устрашения» - Пауля Иоганна Ансельма Фейербаха, к последователям которой относились Клейншрот и Эрстедт, пытавшиеся соединить ее с теорией Грольмана [1, с. 162-164], а равно русские ученые В.К. Елпатьевский, П.Д. Лодий, Г.С. Гордеенко [2, с. 26-27], определяет, что «... цель государства состоит в установлении законности, т.е. такого соединения людей, которое определено законами правды; назначение законов противоречит назначению государства, следовательно государство имеет право и обязанность принимать меры для предохранения себя от противозаконных деяний частных лиц, угрожающих обществу опасностью. Средства к сему суть: а)

физическая сила и б) психическое принуждение... Лишения, вытекающие из наказания для преступника должны быть несравненно чувствительнее тех выгод и наслаждений, которые он может получить от преступления» [1, с. 163-164].

Сам П.Д. Калмыков отмечал, что кроме исчисленных целей наказания, оно должно иметь и другие, вытекающие из главной цели возмездия, а именно «... действовать не только на волю самого преступника, но и на других граждан: а) как наставление, научающее о преступном деянии и предостерегающее желающих учинить оное вопреки законов, б) как устрашение, останавливая стремление людей к деянию приятному, но противозаконному, заставляя их избирать из двух зол меньшее и тем удерживая их от преступлений» [1, с. 150-151].

А.Ф. Бернер выделял следующие «цели наказания: удовлетворение, исправление и устрашение» [3, с. 560], тем самым придавая ему характер мер предупреждения преступлений.

А.Ф. Кистяковский писал, что человек издавна и до наших дней, неизменно руководствуется, применяя наказание, несколькими побуждениями, в том числе: «... охранить себя на будущее время от преступлений путем ли физического уничтожения своего обидчика, посредством ли отнятия, вследствие употребления других физических способов, у него вообще возможность вредить, или наконец путем наведения на него и на посторонних страха, могущего отбить охоту к подобным нарушениям принадлежащих обиженному благ, прав и интересов» [4, с. 29]. При этом наказание, по мнению А.Ф. Кистяковского, «... должно обладать силою влияния и сдерживания. Эта сила собственно тождественна с силою устрашения. Но под устрашением наказания мы разумеем не страх физической боли, не ужас жестоких казней, а нравственный страх позора быть неизбежно наказанным. Устрашительная влияние и сдержива-

вающая сила наказания заключается не в ее жестокости, а в неизбежности, и возможной скорости» [4, с. 300].

Уголовное законодательство советского периода применительно к предмету нашего разговора определяло следующие цели применения мер социальной защиты (наказания): «а) предупреждения новых преступлений со стороны лиц, совершивших их, б) воздействия на других неустойчивых членов общества» (Пункты «а», «б» ст. 9 УК РСФСР 1922 г.) [5, с. 6]; «Наказание ... имеет целью ... предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами» (Часть 1 ст. 20 УК РСФСР 1960 г.) [6].

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) также в качестве самостоятельной цели наказания выделяет «предупреждение совершения новых преступлений» (ч. 2 ст. 43 УК РФ) [7], которая имеет два аспекта:

1) предупреждение преступлений со стороны законопослушных граждан (общее предупреждение или общая превенция);

2) предупреждение преступлений со стороны осужденного (специальное предупреждение; специальная или частная превенция).

В свою очередь, одним из эффективных средств достижения цели общего предупреждения является информированность граждан о наказании конкретных преступников [8, с. 49].

Частное (специальное) предупреждение (превенция) выражается в удержании уже осужденного от совершения новых преступлений посредством «оказания на осужденного воздействия путем применения правоограничений (наказания), в результате которого создаются условия, затрудняющие или лишаящие лицо физической возможности совершать новые преступления, и (или) возникает боязнь (нежелание) подвергнуться новым правоограничениям (наказанию)» [9, с. 308-309].

Как видно, и в науке, и в национальном законодательстве уголовное наказание традиционно относят к системе мер предупреждения преступлений. Но так ли эффективна существующая в России система уголовных наказаний и практика их назначения именно с точки зрения достижения цели предупреждения преступлений? Так, С.В. Розенко совершенно справедливо восклицает, что «в настоящее время изменения в содержании системы наказания имеют хаотически тактический характер, следствием которого является появление феномена неуправляемой охраны от преступлений» [10, с. 198].

Первоначально акцентируем внимание на эффективности предупреждения преступлений со стороны осужденного (специального предупреждения; специальной или частной превенции). И здесь, как представляется, основным показателем реализации цели специального предупреждения является уровень рецидива преступлений. И вот лишь некоторые данные относительно уровня рецидива за отдельно взятые три года.

Так, в ходе проведения в Генпрокуратуре координационного совещания руководителей правоохранительных органов, посвященного эффективности профилактики преступлений и предупреждению рецидивов уровень рецидива особо опасных преступлений в России за последние три года вырос на четверть. Как отмечали в Генпрокуратуре РФ: «Несмотря на постоянное сокращение числа зарегистрированных преступлений, за последние три года заметно возрос уровень повторной преступности. Также возросло число лиц, ранее совершавших преступления, признанные рецидивом, на 3,1% (с 123,7 тыс. до 127,5 тыс.), опасным рецидивом - на 16,8% (с 13,3 тыс. до 15,5 тыс.), особо опасным рецидивом - на 25,7% (с 4859 до 6109), после условного осуждения - на 3,8% (с 33,2 тыс. до 34,5 тыс.)» [11].

В свою очередь, руководство Федеральной службы исполнения наказаний

отмечало высокий процент рецидива среди осужденных. На слушаниях в Общественной палате РФ отмечалось, что из 673 тысяч осужденных 85 процентов - это люди, которые были два и более раз судимы. В частности, как замечали представители ФСИН России, осужденные совершают преступления, едва освободившись из мест лишения свободы, по дороге к своему региону [12].

И вообще, согласно статистике в среднем доля ранее судимых лиц в общем числе осужденных приговорами суда достигла 44-45% - это абсолютный рекорд в истории современной России. Среди находящихся в местах лишения свободы осужденных доля ранее отбывавших наказание лиц к 2014-2015 гг. достигла 63-64%, хотя до 2012 г. не превышала 50-53% [13]. Доля осужденных третий раз и более составляет 39% [14].

Нет сомнений в том, что среди причин такого достаточно высокого уровня рецидива основной является сама система уголовных наказаний и практика их назначения в настоящее время. Причины здесь и иного плана, относящиеся, прежде всего:

- к реализации региональных и муниципальных программ в сфере предупреждения преступлений;
- к противодействию злоупотреблению алкоголем;
- к качеству осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;
- к профилактической работе среди лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и другие [11].

Однако нельзя отрицать, что система уголовных наказаний и практика их назначения в настоящее время все-таки выступают если не ключевой, то довольно значимой составляющей детерминантой преступлений (в том числе и рецидивной преступности). Постараемся обосновать данный тезис.

Итак, как представляется, причина кроется не в самой системе наказаний, предусмотренных в действующем УК РФ, а, в определенной степени, в несовершенстве санкций:

во-первых, в их несоответствии тяжести совершенного преступления;

во-вторых, в порой чрезмерном альтернативизме наказаний, предусмотренных за совершение конкретного преступления.

Остановимся более подробно на первых двух указанных моментах.

1. Итак, суровость санкций не всегда соответствует тяжести совершенного преступления. В частности, например, максимальное наказание за изнасилование несовершеннолетней (равно как и за насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней)), совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, составляет пятнадцать лет лишения свободы (п. «а» ч. 3 ст. 131; п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ).

Максимальное же наказание за добровольное половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, составляет уже двадцать лет лишения свободы (ч. 5 ст. 134 УК РФ).

Стоит также указать, что совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, если деяние также совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается также до пятнадцати лет лишения свободы (ч. 4 ст. 135 УК РФ).

Нет сомнений в том, что половую неприкосновенность несовершеннолетних следует обеспечивать, в том числе, и по-

средством установления достаточно жестких санкций. Однако, как видно из указанных примеров, имеет место явное несоответствие жесткости наказаний за насильственные сексуальные посягательства (ст. 131, 132 УК РФ) и добровольно совершенные сексуальные действия (ст. 134 УК РФ). Более того, с позиции законодателя степень общественной опасности насильственных сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних одинакова с общественной опасностью развратных действий (выражающихся, например, в демонстрации несовершеннолетней половых органов).

Можно, конечно, допустить, что законодатель посредством установления жестких санкций планировал оказать общепредупредительное воздействие на граждан, чтоб у них «не возникло даже мысли» о совершении сексуальных действий в отношении несовершеннолетних. С другой стороны, указанное выше несоответствие санкций может выступать своего рода «стимулятором» для девиантных личностей, когда «более выгодно» (с позиций наказуемости) совершить насильственное сексуальное посягательство, чем совершить развратное действие.

Сейчас мы рассуждали о несоответствии суровости санкций тяжести совершенного преступления с точки зрения ужесточения уголовной ответственности. Вместе с тем, имеют место примеры необоснованного смягчения уголовной ответственности за преступления. Причем такое смягчение явно противоречит направлениям уголовной политики государства в целом. В частности, можно констатировать, что изменения в УК РФ, внесенные в Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [15], с позиций общего предупреждения преступлений существенно противоречат антикоррупционной политике государства. Со

своей стороны замечу, что специализация антикоррупционных норм как одно из направлений совершенствования уголовного законодательства - задача важная и полезная [16, с. 22-25]. Однако июльские изменения УК РФ 2016 года назвать обоснованными с точки зрения общепредупредительного воздействия нельзя.

В частности, выделение посредничества во взяточничестве и мелкого взяточничества в самостоятельные нормы (ст. 291.1 и 291.2 УК РФ) с одновременным смягчением наказания весьма неоднозначно. Дело в том, что ранее (до июля 2016 г.) такого рода общественно опасные деяния оценивались по общим нормам, предусмотренным ст. 290 и 291 УК РФ, и соответственно были наказуемы.

В свою очередь, за подстрекательскую деятельность - обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ) - законодатель существенно усилил уголовную ответственность - до семи лет лишения свободы в сравнении с:

- «простым» получением взятки - до трех лет лишения свободы (ч. 1 ст. 290 УК РФ);

- «простой» дачей взятки - до двух лет лишения свободы (ч. 1 ст. 291 УК РФ).

Данная новелла с точки зрения общего предупреждения взяточничества соответствует направлениям антикоррупционной политике государства.

Относительно смягчения наказания за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) стоит сделать еще одно уточнение. Дело в том, что при взяточничестве, прежде всего, страдает авторитет органов власти, а никак не имущественные интересы взяткодателя. В этой связи смягчение ответственности за мелкое взяточничество (получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей) до одного года лишения свободы - необоснованно (ч. 1 ст. 291.2 УК РФ).

Другое дело, - это установление повышенной ответственности за специальный рецидив при взяточничестве - до трех лет лишения свободы (ч. 2 ст. 291.2 УК РФ). Специально-профилактическая направленность данной нормы сомнений не вызывает. Вместе с тем представляется целесообразным установить повышенную ответственность за специальный рецидив при взяточничестве не только применительно к мелкому взяточничеству (ч. 2 ст. 291.2 УК РФ), но и к основным составам взяточничества, предусмотренным ст. 290 и 291 УК РФ.

2. Значимой составляющей детерминантой преступлений, как представляется, выступает и чрезмерный альтернативизм наказаний, предусмотренных за совершение конкретного преступления. И вновь обратимся к вопросам противодействия коррупции. Если сравнивать санкции за коррупционные преступления (прежде всего, за взяточничество), например, с санкциями за убийства (ст. 105 УК РФ), за умышленное причинение вреда здоровью человека (ст. 111 УК РФ), за насильственные сексуальные посягательства (ст. 131, 132 УК РФ), то в последнем случае санкции норм не отличаются многообразием альтернативных наказаний - как правило наказание в виде лишения свободы.

Применительно к ответственности за взяточничество видно, что «простые» получение или дача взятки наказываются:

- 1) штрафом;
- 2) исправительными работами;
- 3) принудительными работами;
- 4) лишением свободы.

В свою очередь, «квалифицированные» виды получения и дачи взятки наказываются только штрафом или лишением свободы.

Можно, конечно, сказать, что наличие альтернатив наказаний в санкции статьи способствует реализации уголовно-правового принципа справедливости, когда наказание и иные меры уголовно-

правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ). Вместе с тем стоит констатировать, что возможность смягчения наказания предусмотрена общей нормой о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ). Соответственно, для «особых» случаев назначения наказания за «простые» получение или дачу взятки возможно смягчение наказания, но уже в «исключительном» порядке по основаниям, предусмотренным ст. 64 УК РФ.

И еще, наличие в санкции статьи таких альтернативных видов наказаний как штраф и лишение свободы, которые существенно различаются по своей карательной сущности, невольно создает иллюзию у большинства населения страны относительно того, что наличие значительного количества денежных средств позволит «богатому» откупиться от правосудия, а «бедному» - испытать все тяготы лишения свободы.

Это лишь отдельные примеры для критики существующей системы наказаний вообще и построения санкций уголовно-правовых норм, в частности, с точки зрения эффективности достижения цели предупреждения преступлений. И в заключение укажем совершенно справедливое утверждение Е.Е. Мелюхановой, что «структура санкций уголовно-правовых норм является своеобразным отражением структуры системы наказаний», в связи с чем «в процессе формирования санкций уголовно-правовых норм кроме общественной опасности преступления должны учитываться системные характеристики системы наказаний, которая выступает источником формирования санкций» [17, с. 11].

Литература

1. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. с примечаниями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительно-му магистра уголовного права Н.Неклюдова. Т.1. ч. Общая. СПб., 1865. 916 с.
2. Газета:Ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/10/13/10248437.shtml#page1> (дата обращения: 25 октября 2020 г.).
3. Генпрокуратура: уровень рецидива особо опасных преступлений в России вырос на 25%. См.: ТАСС: Информационное агентство России [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/proisshestiya/2068589> (дата обращения: 25 октября 2020 г.).
4. Генпрокуратура: уровень рецидива особо опасных преступлений в России вырос на 25%. См.: ТАСС: Информационное агентство России [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/proisshestiya/2068589> (дата обращения: 25 октября 2020 г.).
5. «Горьковатая статистика»: 85 процентов российских заключенных - рецидивисты. См.: ВЕСТИ.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2449835> (дата обращения: 25 октября 2020 г.).
6. Исследование «практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах». См.: Институт проблем современного общества [Электронный ресурс]. URL: <http://i-pso.ru/2016/04/05/299/> (дата обращения: 25 октября 2020 г.).
7. Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. ч. Общая и Особенная. (изданный А.Любавским). СПб., 1866. 535 с.
8. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т.1. Общая часть. Киев: университетская типография, 1875. 413 с.
9. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. М.: Изд-во Юрайт, 2013. 479 с.
10. Мелюханова Е.Е. Система наказаний; стратегическая и динамическая характеристики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Уральский гос. юрид ун-т, 2017. 27 с.
11. Понятовская Т.Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1994. 140 с.
12. Преступность в России, 2017 // Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». № 769-770. 1-20 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0769/barom07.php> (дата обращения: 25 октября 2020 г.).
13. Розенко С.В. Система наказания в российском уголовном праве (сравнительно-правовое исследование): монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 272 с.
14. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2017 года // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (дата обращения: 25 октября 2020 г.).
15. Сумачев А.В. О защите государственных служащих от юридических излишеств обязывания в сфере противодействия коррупции // Уголовное право России: состояние и перспективы (коррупционные преступления): Всероссийская научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 29 октября 2015 года: материалы / под общ. ред. Г. В. Штадлера. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С.22-25.

16. Сумачев А.В. О целесообразности специализации антикоррупционных норм в уголовном законодательстве России // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции (17-18 мая 2012 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2012. С.155-158.
17. Сумачев А.В. Специализация антикоррупционных норм как одно из направлений совершенствования уголовного законодательства // Актуальные проблемы противодействия организованной экономической преступности и коррупции / Материалы международной научно-практической конференции (23 ноября 2006 г.) в 2 ч. Челябинск: Челябинский ЮИ МВД России, 2006. Ч. 2. С.121-125.
18. Сумачев А.В. Специализация антикоррупционных норм: аргументы «за» // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции (14-15 февраля 2008 г.); Отв. ред. С.Д. Назаров. Красноярск: Сибирский ЮИ МВД России, 2008. С.78-82.
19. Сумачев А.В., Салимгареева А.Р. Уголовное наказание: учебное пособие. Екатеринбург: ФОРТ ДИАЛОГ-Исеть, 2016. 114 с.
20. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст.591.
21. Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 года. М.: Государственное изд-во «Юридическая литература», 1950. 112 с.

References

1. Berner A.F. Textbook of criminal law. The Parts are Common and Special. with notes and additions on the history of Russian law and legislation positive Master of Criminal Law N.Neklyudova. T.I. ch. General. St. Petersburg, 1865. 916 p.
2. Newspaper:Ru [Electronic resource]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/10/13/10248437.shtml#page1> (accessed October 25, 2020).
3. Prosecutor General's Office: the recidivism rate of particularly dangerous crimes in Russia has increased by 25%. See: TASS: Information Agency of Russia [Electronic resource]. URL: <http://tass.ru/proisshestviya/2068589> (date of appeal: October 25, 2020).
4. Prosecutor General's Office: the recidivism rate of particularly dangerous crimes in Russia has increased by 25%. See: TASS: Information Agency of Russia [Electronic resource]. URL: <http://tass.ru/proisshestviya/2068589> (accessed October 25, 2020).
5. «Bitter statistics»: 85 percent of Russian prisoners are repeat offenders. See: VESTIRU [Electronic resource]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2449835> (date of appeal: October 25, 2020).
6. The study «the practice of considering applications for early release of convicts in Russian courts.» See: Institute of Problems of Modern Society [Electronic resource]. URL: <http://i-pso.ru/2016/04/05/299/> (accessed: October 25, 2020).
7. Kalmykov P.D. Textbook of Criminal Law. h. General and Special. (published by A. Lyubavsky). St. Petersburg, 1866. 535 p.
8. Kistyakovskiy A.F. Elementary textbook of general criminal law. Vol. 1. General part. Kiev: University printing house, 1875. 413 p.
9. Kozachenko I.Ya., Novoselov G.P. Criminal law. General part: textbook for bachelors. Moscow: Yurayt Publishing House, 2013. 479 p.

10. Melyukhanova E.E. The system of punishments; strategic and dynamic characteristics: Abstract. diss. ... cand. jurid. sciences'. Yekaterinburg: Ural State Law University, 2017. 27 p.
11. Poniatovskaya T.G. Conceptual foundations of Russian criminal law: history and modernity. Izhevsk: Publishing house of Udmurt University, 1994. 140 p.
12. Crime in Russia, 2017 // Institute of Demography of the National Research University «Higher School of Economics». no. 769-770. May 1-20, 2018 [Electronic resource]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0769/barom07.php> (date of appeal: October 25, 2020).
13. Rozenko S.V. The system of punishment in Russian criminal law (comparative legal research): monograph. M.: Yurlitinform, 2016. 272 p.
14. The state of crime in the Russian Federation for January - December 2017 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (accessed October 25, 2020).
15. Sumachev A.V. On the protection of civil servants from legal excesses of obligation in the field of anti-corruption // Criminal Law of Russia: State and prospects (corruption crimes): All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, October 29, 2015: materials / edited by G. V. Stadler. Saint Petersburg: Saint Petersburg Law Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2016. pp.22-25.
16. Sumachev A.V. On the expediency of specialization of anti-corruption norms in the criminal legislation of Russia // The activities of law enforcement agencies in modern conditions: Materials of the International Scientific and Practical Conference (May 17-18, 2012). Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2012. pp.155-158.
17. Sumachev A.V. Specialization of anti-corruption norms as one of the directions of improving criminal legislation // Actual problems of countering organized economic crime and corruption / Materials of the International scientific and practical conference (November 23, 2006) at 2 o'clock Chelyabinsk: Chelyabinsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. Part 2. pp.121-125.
18. Sumachev A.V. Specialization of anti-corruption norms: arguments "for" // Actual problems of combating crime in the Siberian region: Collection of materials of the international scientific and practical conference (February 14-15, 2008); Ed. by S.D. Nazarov. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. pp.78-82.
19. Sumachev A.V., Salimgareeva A.R. Criminal punishment: textbook. Yekaterinburg: FORT DIALOG-Iset, 2016. 114 p.
20. The Criminal Code of the RSFSR 1960 // Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1960. no. 40. St.591.
21. The Criminal Code of the RSFSR. Official text as amended on July 1, 1950. Moscow: State Publishing House «Legal Literature», 1950. 112 p.

Сведения об авторе

Сумачев Алексей Витальевич: ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», (г. Тюмень, Российская Федерация), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права, доктор юридических наук, профессор. E-mail: alekssumachev@mail.ru

---

Information about the author

Sumachev Alexey Vitalievich: Tyumen State University (Tyumen, Russia), Professor of the Department of criminal law disciplines of the institute of state and law, Doctor of Law, Professor. E-mail: alekssumachev@mail.ru

УДК 343.131

Н.М. Тагирова, С.П. Брыляков

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ
ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

В статье анализируется сущность принципа обеспечения права на защиту и особенности его реализации на первоначальной стадии уголовного судопроизводства. Авторами предложен механизм реального обеспечения права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела. На основе анализа действующего законодательства, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (далее – РФ) и Верховного Суда РФ, правоприменительной практики, а также с учетом высказанных в уголовно-процессуальной доктрине подходов, обоснована необходимость обеспечения права на защиту лиц, в отношении которых проводится проверка сообщений о преступлениях, и фактически обладающих статусом подозреваемого.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; проверка сообщений о преступлениях; право на защиту; подозреваемый; получение объяснений; защитник; подозреваемый.

N.M. Tagirova, S.P. Brylyakov

**ENSURING THE RIGHT TO PROTECTION
WHEN CHECKING REPORTS OF CRIMES**

The article analyzes the essence of the principle of ensuring the right to defense and the peculiarities of its implementation at the initial stage of criminal proceedings. The authors have proposed a mechanism for real ensuring the right to defense at the stage of initiation of a criminal case. Based on the analysis of the current legislation, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, law enforcement practice, as well as taking into account the approaches expressed in the criminal procedural doctrine, the need to ensure the right to protection of persons in respect of whom the verification of reports of crimes is carried out is substantiated, and in fact with the status of a suspect.

Keywords: initiation of a criminal case; the right to defense; suspect; obtaining an explanation; defense lawyer, suspect.

Конституция Российской Федерации определяет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Защита прав личности, в соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), составляет назначение уголовного судопроизводства, а, следовательно, поэтому любая уголовно-процессуальная деятельность должна обеспечивать такую защиту, что особенно актуально для лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Одним из элементов механизма защиты прав личности в уголовном судопроизводстве являются принципы уголовного процесса и, в частности, принцип обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту [1]. Под правом на защиту понимают совокупность предоставленных подозреваемому и обвиняемому процессуальных возможностей по опровержению подозрения или обвинения в совершении преступления, отстаиванию своей непричастности и смягчению ответственности [2]. На наш взгляд, реализация данного права должна осуществляться, в том числе, и в стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщений о преступлениях.

Содержание рассматриваемого принципа закреплено в ст. 16 УПК РФ, которая указывает, что суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами. В случаях, предусмотренных УПК РФ, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, в том числе и за счет средств федерального бюджета. Право на защиту складывается не только из права пользоваться помощью

защитника (в том числе и бесплатно), но и из права лица защищаться иными способами, а именно: знать, в чем подозревается и защищаться от подозрения способами, не запрещенными УПК РФ, в том числе заявлять ходатайства, отводы, предоставлять доказательства, участвовать в производстве следственных действий, давать объяснения и показания или отказываться от каких-либо пояснений и т.д. Именно такой комплекс процессуальных прав позволит реализовать функцию защиты от уголовного преследования в полной мере.

Важно отметить, что реальность обеспечения прав человека и гражданина в сфере уголовной юрисдикции зависит от множества факторов, одним из которых является четкость определения статуса участников уголовного процесса [3]. Определенный правовой статус личности в уголовном судопроизводстве может быть присущ только участнику уголовно-процессуальных правоотношений (участнику уголовного процесса). В п. 58 ст. 5 УПК РФ закреплено: «участники уголовного судопроизводства – лица, принимающие участие в уголовном процессе». Раздел 2 УПК РФ, носящий название «Участники уголовного судопроизводства», содержит их перечень и характеристику их правового статуса. При этом, как представляется, в нем указаны не все лица, участвующие в уголовно-процессуальной деятельности. В частности, это касается лиц, участвующих в проверке сообщений о преступлении, к которым могут быть отнесены, в том числе, заявитель, и в отношении которого собираются сведения о его причастности к совершенному преступлению, и уголовно-процессуальный статус которых формально не определен.

В связи с тем что законодатель под правом на защиту подразумевает систему возможностей, направленных на реализацию подозреваемым (обвиняемым) комплекса прав по защите от уголовного пре-

следования, необходимо определить возможность реализации данного принципа лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо: 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ; 2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ; 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ; 4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

Содержание данной нормы позволяет полагать, что подозреваемый, как участник уголовного процесса, начинает реализовывать свои права только на стадии предварительного расследования. Однако, еще в период действия УПК РСФСР, Конституционный Суд РФ указал на следующее: «Необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности, разъяснением в соответствии со статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права не давать показаний против себя самого)» [4].

Позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу означает, что, по существу, вынесение одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 46 УПК РФ, есть

лишь формальная постановка лица (фактически являющегося подозреваемым) в статус подозреваемого. Законодатель учел это при формулировании п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, указав там, что защитник может участвовать в уголовном деле с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Дальнейшее совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере привело к тому, что в УПК РФ была введена ч. 1.1. ст. 144: «Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий, при проверке сообщения о преступлении разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса...», а также п. 6 ч. 3 ст. 49, в соответствии с которым защитник может быть допущен к участию в деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ.

Однако при формулировании понятия «подозреваемый» в ч. 1 ст. 46 УПК РФ остались лишь формальные основания признания лица данным участником уго-

ловного судопроизводства. Фактически, в соответствии с действующей редакцией УПК РФ складывается абсурдная ситуация, при которой такой участник, как «подозреваемый», в стадии возбуждения уголовного дела отсутствует, вместо которого в процессуальной деятельности участвует лицо, в отношении которого осуществляются меры, направленные на его изобличение в совершении преступления, обладает правом на помощь защитника. Неясно при этом, по какой причине конституционно-правовой смысл понятия «подозреваемый» не нашел отражения в УПК РФ.

Проведенное нами исследование показало, что большинство опрошенных следователей (90 %), признавая специфический процессуальный статус лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, разъясняют ему права, общие для большинства участников уголовного судопроизводства, право, предусмотренное п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ считают правом аналогичным праву свидетеля являться на допрос с адвокатом. Таким образом, мер по обеспечению указанных лиц защитником, в том числе и по назначению не предпринимают, что нарушает право участников уголовного судопроизводства на квалифицированную

юридическую помощь в стадии возбуждения уголовного дела.

Полагаем, что для надлежащего обеспечения прав участников уголовного судопроизводства правоприменитель должен учитывать действующую редакцию ст. 144 УПК РФ, и действовать следующим образом. Несмотря на то, что подозреваемым считается лицо, при наличии одного из процессуальных решений, предусмотренных ч. 1 ст. 46 УПК РФ, в отношении лиц, формально не обладающих статусом подозреваемого, но фактически заподозренных в причастности к преступлению, должны разъясняться и обеспечиваться права подозреваемого (например, не свидетельствовать против себя, пользоваться услугами защитника и т.п.).

Кроме того, необходимо отметить, что в случае, если лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, заявит ходатайство об участии адвоката в процессуальных действиях, проводимых с его участием, следователь обязан принять меры, направленные на участие в производстве таких действий адвоката, статус которого должен быть аналогичен статусу защитника, участвующего в производстве предварительного расследования по назначению.

Литература

1. Владимиров С.В., Черезов А.В. Особенности приема, регистрации и проверки сообщения о клевете в отношении сотрудника уголовно-исполнительной системы / С.В. Владимиров, А.В. Черезов // Вестник Кузбасского института. - 2021. - 3 (48). - С. 103-109.
2. Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право: учебник для магистров – М., 2012. С. 123.
3. Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика / Л.М. Володина. – М., 2006. – С. 254.
4. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 27. – Ст. 2882.

References

1. Vladimirov S. V., Cherezov A. V. Osobnostipriema, registraciiiproverkisoobshcheniya o klevete v otnosheniisotrudnikaugolovno-ispolnitel'nojsistemy [Features of reception,

- registration and verification of a libel report against an employee of the penal enforcement system]. VestnikKuzbasskogoinstituta [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2021, no. 3 (48), p. 103–109.
2. Lebedev V.M. Ugolovno-processual'noepravo [Criminal Procedure law]. Moscow, 2012, 123 p.
  3. Volodina L.M. Problemyugolovnogoproцесса: zakon, teoriya, praktika [Problems of the criminal process: law, theory, practice]. Moscow, 2006, 254 p.
  4. По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова [In the case of checking the constitutionality of the provisions of Part one of Article 47 and part two of Article 51 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen V.I. Maslov]. PostanovlenieKonstitucionnogoSuda RF ot 27.06.2000 № 11-P. [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 11-P of 27.06.2000]. Sobraniezakonodatel'stva RF. 2000. no. 27. St. 2882.

Сведения об авторах

Тагирова Надежда Михайловна: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), начальник факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования. E-mail: tagirova.nad@yandex.ru

Брыляков Сергей Павлович: прокурор отдела по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельностью органов МВД и Минюста России управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельностью прокуратуры Кемеровской области-Кузбассу, старший преподаватель юридического факультета ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент. E-mail: sergeypbr1981@mail.ru

Information about the authors

Tagirova Nadezhda Mikhailovna: Kuzbass institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), Head of the faculty of vocational training and additional vocational education. E-mail: tagirova.nad@yandex.ru

Brylyakov Sergey Pavlovich: Prosecutor of the Department for Supervision of Criminal Procedural and Operational-Investigative Activities of the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Justice of Russia, of the Department for Supervision of Criminal Procedural and Operational-Search Activities of the Prosecutor's Office of the Kemerovo Region-Kuzbass, Senior Lecturer of the Faculty of Law of the Kuzbass institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), candidate of law, associate professor. E-mail: sergeypbr1981@mail.ru

УДК 343.2

В.А. Уткин

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВАНИЙ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

(СТАТЬЯ ПЕРВАЯ)

В статье рассматриваются общее значение Конституции России для развития отраслей законодательства, предусматривающих публично-правовую ответственность, а также отдельные нормы Конституции с позиций их соответствия некоторым общепризнанным международным актам.

Автор критически оценивает положение ч. 2 ст. 13 Конституции о запрете «государственной или обязательной идеологии», ч. 1 ст. 49 о презумпции невиновности как об априори признаваемом юридическом качестве (признаке) лица, обвиняемого в совершении преступления. Обращается также внимание на то, что используемые в Конституции как синонимы понятия «человеческое достоинство» и «достоинство личности» неравнозначны по объему и содержанию.

Ключевые слова: конституционные основы юридической ответственности; принцип гуманизма; презумпция невиновности.

V.A. Utkin

SOME PROBLEMS OF THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF PUBLIC LIABILITY

(FIRST ARTICLE)

The article examines the general meaning of the Constitution of Russia for the development of branches of legislation providing for public liability as well as the individual norms of the Constitution from the point of view of their compliance with some generally recognized international acts.

The author criticises the provisions of part 2 of Art. 13 of the Constitution on the prohibition of «state or mandatory ideology», part 1 of Art. 49 on the presumption of innocence as an a priori recognisable legal quality (feature) of a person accused of committing a crime. The article also draws attention to the fact that the concepts of «human dignity» and «dignity of the individual», used as synonyms in the Constitution, are not equal in scope and content.

Keywords: constitutional foundations of legal responsibility; principle of humanity; presumption of innocence.

Большинство учебных и научных изданий в области отраслей права, регламентирующих публично-правовую ответственность, обычно включают Конституцию в число источников таких отраслей, причем не только материальных, но и формальных. С позиции традиционной для отечественной теории права это требует считать, по крайней мере, отдельные нормы Конституции одновременно нормами соответствующих отраслей. На такой позиции стоят некоторые ученые. К примеру, по мнению проф. Ф.Р. Сундурова, «нормы уголовного права закреплены не только в Уголовном кодексе, но и в Конституции РФ» [1]. Сходной точки зрения придерживаются многие представители науки административного и уголовно-исполнительного права [2,3,4]. На наш взгляд, подобная «приватизация» конституционных норм в конечном счете чревата превращением Конституции в некое подобие «поскутного одеяла», состоящего преимущественно из норм тех или иных отраслей права. Однако, по нашему убеждению, в Конституции нет никаких норм иной юридической природы, помимо норм собственно конституционного права. Даже когда конкретная норма Конституции упоминает об осужденных (ч. 3 ст. 50) или о содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда (ч. 3 ст. 32), она не превращается в норму уголовного или уголовно-исполнительного права, оставаясь по ее юридической природе конституционной.

В то же время далеко не исчерпан потенциал норм Конституции в «материальном» смысле, то как есть источников формирования, совершенствования и развития всех отраслей российского права, включая регламентирующих публично-правовую ответственность. В этом отношении особая роль принадлежит нормам глав 1 и 2 Конституции Российской Федерации, в особенности – последней («Права и свободы человека и гражданина»), в том

числе – ч. 3 ст. 55 об основаниях и порядке их ограничения.

Известно, что главы 1,2 и 9 Конституции имеют своеобразный статус «юридической непоколебимости»: они не могут быть изменены или отменены ни Федеральным Собранием ни референдумом (ст. 135 Конституции). Тем не менее, как показала почти тридцатилетняя юридическая практика законотворчества и правоприменения, это не стало залогом их непререкаемого юридического совершенства. В конечном счете, несмотря на то, что, согласно ст. 18 Конституции, перечисленные в ней права и свободы человека и гражданина «являются непосредственно действующими», все же нужно иметь смелость признать, что в правовом поле публично-правовой ответственности возник и ныне имеет место целый ряд коллизий не только между конституционными и отраслевыми нормами, но и в отдельных случаях – между нормами Конституции и общепризнанными принципами и нормами международного права. Последние согласно ч. 4 ст. 15 Конституции обладают приоритетом перед национальным законодательством¹. Непредвзятый и не стесненный избыточной «политкорректностью» научный анализ неизбежно приводит к выводу, что в рассматриваемой области соотношение между отраслевым и конституционным правовым регулированием отнюдь не всегда идет по пути «от хорошего к лучшему», и возникающие коллизии в текущем законодательстве и практике не всегда разрешаются в пользу последнего.

Ученые-конституционалисты в таких ситуациях, порой, пишут о так называемом «преобразовании» Конституции, когда буквальное содержание конкретных формально незыблемых конституционных

¹ Но не их истолкования иностранными или международными судебными органами, если оно противоречит Конституции или основам публичного правопорядка Российской Федерации (п. в ч. 51 ст. 125 Конституции РФ).

норм фактически серьезно (иногда вплоть до противоположного) корректируется наукой, текущим нормотворчеством и практикой. Юридический анализ подобных отдельных положений в соответствующих случаях с неизбежностью свидетельствует о том, что возникшие коллизии в свое время были обусловлены, помимо прочего, явным «забеганием вперед» авторов Конституции даже по сравнению с общепризнанными международными актами.

Причины такой ситуации кроются, на наш взгляд, в особенностях социально-политического периода, когда скорейшее принятие новой Конституции, причем именно референдумом, расценивалось как «подведение черты» острого политического кризиса октября 1993 г. Тем самым Конституция ясно обозначила возврат власти в «правовое пространство», ее приверженность демократическим ценностям и тем самым сыграла неоценимую роль в стабилизации общей обстановки в стране. В этой связи никто и тогда, и позднее, не критиковал отдельные конституционные нормы, содержание которых, по сути, говорило о стремлении их авторов, тогдашних «отцов конституции», «передемократить всех демократов».

В этой связи обратим внимание на некоторые конституционные положения, имеющие отношение к публично-правовой ответственности.

Прежде всего этого касается установленного ч. 2 ст. 13 запрета «официальной или государственной» идеологии: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Понятно, что его причиной было прежде всего стремление не допустить возрождения ст. 6 Конституции СССР 1977 г. о руководящей роли КПСС и коммунистической идеологии. Однако почти три десятилетия существования Конституции свидетельствуют, что подобный юридический запрет на деле оказался явно «избыточным». Тем более, что, на наш

взгляд, он противоречит Преамбуле самой Конституции, где фактически «официально и государственно» закреплена ряд основополагающих идеологических ценностей российского общества.

О беспрецедентности такого запрета говорит то обстоятельство, что аналогичного ему практически нет ни в одной из конституций современных стран Запада. Сходная норма обнаруживается лишь в Первой поправке к Конституции США, но только не в отношении идеологии, а применительно к религии, причем в гораздо более мягком виде: «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее исповедание [5]». Не случайно сама юридическая конструкция ч. 2 ст. 13 идентична конструкции ч. 1 ст. 14, закрепляющей советский характер государства: «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Обоснованность и политико-правовая необходимость существования ч. 2 ст. 13 Конституции давно ставится под сомнение видными политологами и правоведами. Нельзя, например, не согласиться с проф. А.И. Александровым, полномочным представителем Совета Федерации в КС РФ, в том, что вообще «запретить идеологию нельзя. Можно только воспользоваться запретом на российскую государственную идеологию и заменить ее негосударственной и нероссийской... При отсутствии государственно-правовой идеологии государству и обществу угрожают хаос, правовой нигилизм, криминализация общественного сознания, они теряют такие институты, как нравственность, патриотизм, законность, правопорядок, пропаганда права и т.д. [6]».

Сошлемся в этой связи и на Указ Президента РФ № 808 от 24 декабря 2014 г. «Об утверждении Основ государственной культурной политики». В ст. 2 названного документа четко определяются проявления возникшего в обществе гуманитарного кризиса:

- снижение интеллектуального и культурного уровня общества;

- девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров;

- рост агрессии и нетерпимости, проявления антисоциального поведения;

- деформация исторической памяти;

- атомизация общества – разрыв социальных связей, рост индивидуализации, пренебрежение правами других.

Наличие рассматриваемого конституционного запрета, безусловно, не лучшим образом повлияло и на содержание и развитие тех отраслей права, законодательства, которые, помимо прочего, направлены на формирование или «реформирование» личности. Это, в первую очередь, законодательство об образовании и уголовно-исполнительное законодательство. Видимо, и поэтому содержание, закрепленное в 1996 г. в ст. 9 УИК РФ, было раскрыто неоправданно схематично, абстрактно в декларативно.

В связи с этим в упомянутых Основах отмечается, что государственная культурная политика, помимо прочего «направлена на повышение гражданского самосознания, готовности и способности людей к активному участию в процессах общественного развития (п. 5 Раздела II)».

В данном контексте заслуживают внимания ряд конституционных новелл, содержащихся в Федеральном конституционном законе № 1 –ФКЗ от 14 марта 2020 г., вступившем в силу со дня опубликования результатов общероссийского голосования. Непосредственно не меняя содержания глав 1 и 2 Конституции, они существенно обновляют «идеологический арсенал» государства, расставляя необходимые акценты в развитие положений Преамбулы Конституции в ракурсе современных задач страны. Это ст. 611 (ч.ч. 2,3,4), п. «е» ст. 71, п.п. «е», «ж1» ст. 72, ст. 75 и некоторые другие. Им корреспондируют отраженные в ст. 114 Конститу-

ции и также обновленные задачи Правительства России.

Следующее замечание касается закрепленной в ч. 1 ст. 49 Конституции презумпции невиновности: «Каждый обвиняемый в совершении преступления **считается невиновным**, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (выделено мной. – В.У.)». Это положение почти текстуально воспроизведено в ч. 1 ст. 14 УПК РФ: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Едва ли основательны попытки расширить понимание презумпции невиновности до некоей «презумпции порядочности» всех граждан: «Закрепление в Конституции Российской Федерации презумпции невиновности означает, что Конституция РФ дает всем правоприменяющим органам установку на то, что все люди – добропорядочные, законопослушные граждане» [7]. Также утверждение, на наш взгляд, вовсе не вытекает из содержания презумпции невиновности, отраженного в Конституции и основополагающих международных актах. Гораздо более важно то, что буквальное толкование ч. 1 ст. 49 Конституции и ч. 1 ст. 14 УПК РФ приводит к неконституционности освобождения от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям до вступления в силу обвинительного приговора суда. Но как только такой приговор вступает в силу, теряет смысл освобождение по реабилитирующим основаниям. Например, в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК) либо в связи с возмещением ущерба (ст. 761 УК). Ведь во всех этих случаях лицо юридически является («считается») невиновным. Как можно гово-

речь о деятельном раскаянии невиновного? В итоге предусмотренные УК и УПК подобные меры приходится, строго говоря, оценивать как противоречащие Конституции РФ.

В то же время многие авторитетные международные акты считают вполне рациональным, допустимым и рекомендуют широкое применение освобождения правонарушителей от уголовной ответственности именно на досудебных стадиях. Так Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г., в ст. 2.3 говорят о том, что «система уголовного правосудия должна предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением, от **досудебных** до послесудебных мер (выделено мной – В.У.)». В ст. 5.1 прямо указано, что «в надлежащих случаях, и когда это согласуется с правовой системой, **полицию, прокуратуру или другие учреждения, занимающиеся уголовными делами**, следует наделять правом освобождать правонарушителя от ответственности (выделено мной – В.У.)» [8].

Но как тогда быть с презумпцией невиновности? Ответ прост: существующий в целом ряде общепризнанных международных актов принцип презумпции невиновности излагается существенно иначе, нежели закрепленный российской Конституцией, и поэтому в системе международных актов противоречий нет и не может возникнуть. Обратимся к Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 11: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, **имеет право считаться невиновным**, до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты (выделено мной – В.У.)». Аналогичный смысл усматривается в ч. 2 ст. 14 Между-

народного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ратифицированным СССР в 1973 г.: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении **имеет право считаться невиновным**, пока его виновность не будет доказана согласно закону (выделено мной – В.У.)» [9].

Как видно из содержания рассматриваемых международных актов, презумпция невиновности в них трактуется как субъективное право обвиняемого в совершении преступления, а не как правовое свойство (качество) гражданина, опровержимое лишь вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. Следовательно, в отдельных, строго предусмотренных законом случаях (и прежде всего – при возможности освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям) лицо должно обладать юридически значимым правом признания себя виновным, чего, как показано выше, действующие редакции ч.1 ст. 49 Конституции и ч. 1 ст. 14 УПК РФ не позволяют. Как представляется, данная ситуация возникла опять же в силу некоторого «забегания вперед» авторов Конституции и УПК по сравнению с общепризнанными международными актами.

Одним из основных принципов публично-правовой ответственности является принцип гуманизма. В этом смысле никакие меры ответственности, применяемые к правонарушителям, не могут иметь целью унижение их человеческого достоинства. Применительно к уголовным наказаниям это отражено в ч. 2 ст. 7 УК и ч. 2 ст. 12 УИК РФ.

В ч. 2 ст. 21 Конституции РФ указано, что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство или наказанию». Ранее, в ч. 1 данной статьи используется другой термин – достоинство личности: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления».

Однако понятия «достоинство человека» (человеческое достоинство) и «достоинство личности» не равнозначны по объему и содержанию.

Человеческое достоинство «присуще всем членам человеческой семьи (Всеобщая декларация прав человека)» как непреходящая, неизменная и неизменяемая социальная ценность каждого представителя *Homo sapiens*. В таком смысле «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве (там же)». Признание этого «является основой свободы, справедливости и всеобщего мира (там же).

Что же касается понятия «личность» то оно, согласно почти общепризнанному мнению, включает человеческое достоинство, но гораздо шире его по объему и содержанию. Личность – «устойчивая система социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности». [10] Это совокупность объективных качеств конкретного человека, определяющих его статус, репутацию в обществе по разным параметрам. Понятно, что при подобном понимании «достоинство личности» из-

менчиво, оно зависит от многих факторов, в том числе от воздействия государства [11]. В человеческом достоинстве все люди равны от рождения и до смерти, но в достоинстве личности они все разные. Если достоинство человека ни при каких условиях никем не может быть унижено (умалено), то применение юридической ответственности, в том числе уголовного наказания, провозглашение человека преступником безусловно снижают (умалют) и не могут не снижать в той или иной степени достоинство его личности. Но ни при каких условиях не должно унижаться человеческое достоинство. В этой связи М.Т. Валеев вполне обоснованно разделяет объект и предмет пенализации общественно опасных деяний: объект пенализации – это отношение (свойства) личности, которые в принципе могут попасть в число поражаемых наказанием, а предмет – это те личностные отношения, которые непосредственно в них попали [12]».

В этой связи, на наш взгляд, заслуживает уточнения указанная выше ч. 1 ст. 21 Конституции РФ как имеющая в виду именно человеческое достоинство.

Литература

1. Уголовное право России. Общая часть. Изд-во Казанского ун-та. 2013. С. 16.
2. См.: Бахрах Д.Н. Административное право России. Учебник для вузов. М.: Норма – Инфра-М. М. 2000. С. 38.
3. Уголовно-исполнительное право. Учебник для вузов. М.: Юрайт. 2010, С. 34.
4. Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система. М.: Юриспруденция. 2019, с. 172-175.
5. Конституцию буржуазных государств. М.: Юрид. лит. 1982, С. 32.
6. Александров А.И. Конституция Российской Федерации и идеология государства и права в России – одно и то же // Судья. Декабрь 2013. С. 30.
7. Теория государства и права. М.: Проспект, С. 582.
8. Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере. Рязань: АПУ ФСИН РФ. 2005. С. 240, 242.
9. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юрид. лит. 1990. С. 16, 38.
10. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1983. С. 314.
11. П. Сорокин. Преступление и кара, подвиг и награда. СПб. 1999.
12. Валеев М.Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации. Томск: изд-во НТЛ. 2006. С. 59.

References

1. UgolovnoepravoRossii. Obshchayachast' [Criminal Law of Russia.General part].IzdvoKazanskogoun-ta. [Kazan University Press]. 2013. p. 16.
2. Bahrah, D. N. AdministrativnoepravoRossii. Uchebnikdlyavuzov [Administrative law of Russia.Textbook for universities.]. Moscow, Norma – Infra-M, 2000. p. 38.
3. Ugolovno-ispolnitel'noepravo. Uchebnikdlyavuzov [Penal law.Textbook for universities]. Moscow, Urait, 2010. p. 34.
4. Golovastova, YU. A. Ugolovno-ispolnitel'noepravokakotrasl' rossijskogoprava: predmet, metod, istochniki, Sistema [Penal law as a branch of Russian law: subject, method, sources, system.]. Moscow, Jurisprudence, 2019. pp. 172-175.
5. KonstituciyaRossijskojFederacii [The constitution of bourgeois states]. Moscow, Legal literature, 1982.p. 32.
6. Aleksandrov, A. I. KonstituciyaRossijskojFederacii i ideologiyagosudarstva i prava v Rossii – odno i to zhe [The Constitution of the Russian Federation and the ideology of state and law in Russia are one and the same] // Sud'ya. Dekabr' [Judge.December]. 2013. p. 30.
7. Teoriyagosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Moscow, Prospect, p. 582.
8. Mezhdunarodnyestandarty v ugolovno-ispolnitel'nojsfere [International standards in the penal sphere]. Ryazan, Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, 2005. pp. 240, 242.
9. Mezhdunarodnayazashchitapрав i svobodcheloveka. [International protection of human rights and freedoms].Sbornikdokumentov [Collection of documents].Moscow, Legal literature, 1990.pp. 16, 38.
10. Filosofskijenciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopaedic Dictionary]. Moscow, the Soviet Encyclopedia, 1983. p. 314.
11. Sorokin, P. Prestuplenie i kara, podvig i nagrada [Crime and punishment, feat and reward]. St. Petersburg, 1999.
12. Valeev, M. T. Svojstvaugolovnogonakazaniya v sveteteoriipenalizacii [Properties of criminal punishment in the light of the theory of penalization]. Tomsk, Publishing house of NTL, 2006.p. 59.

Сведения об авторе

Уткин Владимир Александрович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), профессор кафедры организации исполнения наказаний, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

Utkin Vladimir Aleksandrovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Professor of the Department of the Organization of the Execution of Punishments, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

А.А. Храмов

ЛОГИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются логика и обоснованность установления отдельных уголовно-исполнительных норм (либо «квалифицированное молчание законодателя») в уголовно-исполнительном законодательстве и принятых в соответствии с ним подзаконных нормативных правовых актах. На основе проведенного анализа (в том числе – ретроспективного) законодательства и опроса сотрудников исправительных учреждений УИС делается вывод о том, что ныне налицо ситуация наличия в сфере уголовно-исполнительного правового регулирования норм (либо их сознательного отсутствия), которые не имеют под собой логического объяснения, и, в отдельных случаях, не отвечают целям и задачам уголовно-исполнительного законодательства. В связи с чем их установление, а также понимание общей логики и законодательного замысла (не только уголовно-исполнительного), может позволить сделать более ясными представления об уголовно-исполнительных отношениях, а также оказать существенную помощь в их систематизации, о которой все чаще высказываются авторитетные ученые пенитенциаристы.

Ключевые слова: логика; уголовно-исполнительное правовое регулирование; обоснованность норм.

A.A. Khramov

LOGIC OF PENAL ENFORCEMENT REGULATION: TO THE PROBLEM

The article deals with the logic and validity of the establishment of separate penal rules (or "qualified silence of the legislator") in penal law and by-laws adopted in accordance with it. On the basis of an analysis (including retrospective) of legislation and a survey of correctional officers of the penal correction system, it is concluded that there is now a situation in the field of penal enforcement legal regulation (or their conscious absence), which do not have a logical explanation, and, in some cases, do not meet the goals and objectives of penal enforcement legislation. In this regard, their establishment, as well as an understanding of the general logic and legislative design (not only penal enforcement), can make clearer ideas about penal enforcement relations, as well as provide significant assistance in their systematization, which is increasingly expressed by authoritative scholars of penitentiaries.

Keywords: logic; penal enforcement regulation; validity of norms.

Исследование проблем юридической логики (как одного из правил юридической техники), развитие и использование ее творческого потенциала, как показывает анализ литературы [4, С. 78] и правоприменительной практики, имеет важное значение для полного и эффективного правового регулирования существующих (и возможно, будущих) общественных отношений. Среди них особое место занимают уголовно-исполнительные отношения, возникающие между государством и осужденным по поводу и в процессе исполнения уголовных наказаний (ч. 2 ст. 2 УИК РФ).

К сожалению, анализ юридической литературы и правоприменительной практики показывает, что логика установления отдельных уголовно-исполнительных норм (либо их отсутствия) в уголовно-исполнительном законодательстве и принятых в соответствии с ним подзаконных нормативных правовых актов все чаще и чаще вызывают вопросы [2]. Причем речь идет не о недостатках правового регулирования (пробелах, коллизиях и др.), а о сознательном «упущении» либо «введении» той или иной нормы, которая, по мнению законодателя, направлена на реализацию целей и задач, установленных отраслевым Кодексом (УИК РФ). Приведем несколько таких примеров.

Так, в соответствии с требованиями Правил внутреннего распорядка ИУ, утвержденных приказом Минюста России от 2016 г., осужденным запрещается использовать и иметь при себе бытовые электрокипятильники заводского исполнения мощностью не более 0,5 кВт, в то время как подозреваемым и обвиняемым разрешается использовать электрокипятильники на 0,1 кВт мощнее. Подобная разница, как показал опрос респондентов из числа работников ИУ, может быть обусловлена несколькими причинами¹.

¹ Всего было опрошено 37 сотрудников, проходящих службу в исправительных учреждениях Сибирского федерального округа.

Первое – различным правовым статусом указанных категорий лиц и карательной сущностью наказания в виде лишения свободы (выражающейся в увеличении правоограничений для лица при изменении его правового статуса с обвиняемого до осужденного), второе – требованиями пожарной безопасности. Однако, исходя из смысла и содержания действующего законодательства, подобные причины весьма субъективны, и вот почему. Во-первых, сущность наказания в виде лишения свободы заключается лишь в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещение в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму (ст. 56 УК РФ). Отсюда, вряд ли уместно и научно обоснованно говорить, что «наказание» в виде лишения свободы в отличие от содержания под стражей в СИЗО заключается, помимо прочего, исключением возможности пользоваться электрическими кипятильниками 0,6кВт. Во-вторых, достаточно странным выглядит обоснование установления данных различий в правовом статусе различными требованиями к пожарной безопасности учреждений УИС, использование в которых кипятильника на 0,1 кВт мощнее может привести к пожару. Для этого можно привести в пример тот же следственный изолятор, в рамках которого могут одновременно содержаться и осужденные и подследственные, которые должны пользоваться разной мощностью электрокипятильниками. Наконец, существует среди правоприменителей и такая позиция, согласно которой подобная разница обусловлена нежеланием законодателя (в частности, Минюста России) разбираться в данном вопросе и сравнивать между собой подзаконные акты, регулирующие данную сферу общественных отношений. Подобная точка зрения, на наш взгляд, имеет право на существование, однако и здесь не все так однозначно,

поскольку перечень запрещенных (в ИУ) и разрешенных (в СИЗО) предметов достаточно часто (почти ежегодно) дополняется, а, значит, законодатель к данным нормам все же обращается.

Подобно этому нелогичным выглядит и ряд других требований отечественного уголовно-исполнительного права. В частности, если обратиться к Правилам внутреннего распорядка ИУ (далее Правила) в редакции 2005 г., можно увидеть, что не все запреты осужденных продиктованы целями и задачами законодательства. Так курение осужденным, водворенным в штрафной изолятор, ранее было запрещено в целях обеспечения пожарной безопасности и соблюдения санитарно-гигиенических требований. Однако для осужденных, водворенных в ПКТ, ЕПКТ либо ОК, такого ограничения установлено не было, хотя само по себе оборудование указанных камер между собой мало чем отличается. Более того, как правило, указанные помещения располагаются в одном здании, что говорит о наличии единых требований к пожарной безопасности. Еще более нелогичным выглядит обоснование запрета требованиями санитарии и гигиены. Исходя из смысла и содержания данной нормы следует, что в отношении осужденных, к которым применена более строгая мера дисциплинарного взыскания, ее обеспечение не обязательно. Отсюда логично может возникнуть вопрос о выполнении осужденным требований общей части уголовно-исполнительного законодательства (ч. 1 ст. 11 УИК РФ), которые, по логике законодателя, могут обеспечиваться только при водворении осужденного в СИЗО. Представляется, что указанная цель (обеспечение пожарной безопасности и соблюдение санитарно-гигиенических требований) в действительности подменяла собой «карательную» сущность данной меры дисциплинарного воздействия вопреки двум установленным уголовно-исполнительным законодательством це-

лям - исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений. В действующей же редакции Правила, несмотря на то, что подобную цель вполне справедливо и обоснованно исключили из своего содержания, тем самым устранив нелогичность существовавшего запрета на курение именно в СИЗО, сам по себе запрет до сих пор не перестал преследовать «карательную» цель.

Отдельный интерес для нас представляет и норма, устанавливающая основания прекращения (изъятия) переписки осужденных к лишению свободы. В настоящее время к таким инструкциям о цензуре, помимо прочего, относят информацию о: внутренней дислокации ИУ и его подразделениях; численности и составе осужденных; о характере и объеме строительства на жилых и производственных объектах; об эпидемиях и массовых заболеваниях; о других происшествиях в учреждениях УИС [3]. Одновременно с этим п. 91 Правил 2016 г. установлен перечень оснований, на основании которого администрация ИУ вправе досрочно прекратить телефонный разговор осужденных. К ним, в частности, относится: попытка передачи сведений о готовящемся к совершению преступлении или ином правонарушении, об охране ИУ, администрации ИУ, способах передачи запрещенных предметов; ведение телефонного разговора на ином языке, чем был указан в заявлении осужденного; по настоянию одного из лиц, участвующих в телефонном разговоре. Складывается парадоксальная ситуация, при которой законодатель запрещает указывать определенную информацию в письмах, которую одновременно с этим можно передать другим лицам посредством телефонных разговоров, которые, за некоторым исключением (нахождением осужденного в СИЗО, в строгих условиях и др.), предоставляются осужденным без ограничений. Представляется, что подобная ситуация возникла в силу того, что

инструкция о цензуре осужденных была принята более десяти лет назад и уже не отвечает сложившимся в сфере исполнения наказаний реалиям.

Другой пример – отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве нормы, устанавливающей раздельное содержание мужчин и женщин военнослужащих к аресту на гауптвахте, при одновременном распространении данного требования (ст. 33 Закона о содержании под стражей) на меру пресечения в виде содержания под стражей. На это нас ориентируют и международные нормативные правовые акты, в частности, Европейские пенитенциарные правила (ст. 18) и Правила Нельсона Манделы (правило 11). При этом подобное упущение законодателя вряд ли можно считать пробелом, поскольку за два десятка с лишним лет только в уголовно-исполнительное законодательство было внесено более 350 поправок, и, если бы была необходимость, законодатель внес бы подобное требование в нормы УИК РФ, либо принятых в соответствии с ним подзаконных нормативных правовых актов. Возможно, здесь играет роль и отсутствие практики привлечения осужденных военнослужащих женщин к уголовному наказанию в виде ареста, которая исключает необходимость решения вопроса о возможном отбывании наказания на гауптвахте осужденной женщины и мужчины одновременно. Однако подобный подход к решению указанной (хоть и «виртуальной» проблемы) представляется недопустимым, тем более – для законодателя. Ведь как показывает практика, существование «теоретической» проблемы, выявленной в том или ином научном изыскании рано или поздно может превратиться в реальную. И тому наглядный пример – принудительные работы, которые долгие годы считались «виртуальным» наказанием, собственно, как и проблемы его исполнения.

Наконец, не совсем ясен замысел законодателя при установлении ограниче-

ний на перевод осужденных из исправительной колонии общего режима в колонию-поселения лишь с облегченных условий, в то время как из колонии строгого режима подобный перевод возможен с любых условий. Подобный вопрос не является новеллой для науки уголовно-исполнительного права [1, С. 23-24], однако до сих пор (вот уже более 20 лет) также остается без логичного объяснения, основанного на каких либо комплексных криминологических, уголовно-исполнительных и иных исследованиях.

Таким образом, как показал анализ юридической литературы и результаты опроса практических работников, на сегодняшний день в уголовно-исполнительном правовом регулировании существуют нормы¹, не имеющих под собой научное и логическое объяснение, а также не отвечающих его целям и задачам. Вместе с тем, их установление, а также понимание общей логики и законодательного замысла, может позволить сделать более ясными представления об уголовно-исполнительных отношениях, а также оказать существенную помощь в их систематизации, о которой все чаще высказываются авторитетные ученые пенитенциаристы.

¹ Автор не ставил перед собой рассмотреть все нормы, которые не имеют под собой логического объяснения, указав лишь те, которые, по его мнению, представляют особый интерес.

Литература

1. Бабаян С.Л. Поощрительный институт изменения условий содержания осужденных (нормативное регулирование и реализация в исправительных учреждениях) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. - № 3 (15). - С. 21-25.
2. Майорова С.Е. Роль запретов в формировании у осужденных перспективных линий поведения в процессе исправления // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. - № 12-6. - С. 131-13
3. Решение Томского областного суда по делу №33-100/2015 (33-3880/2014) <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/4143706> (дата обращения: 20.11.2021).
4. Савушкин С.М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы дифференциации осужденных к лишению свободы: монография / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. В. А. Уткин. — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. - 148 с.

References

1. Babayan S.L. Pooshchritel'nyj institute izmeneniya uslovij sodержaniya osuzhdennyh (normativnoe regulirovanie i realizaciya vispravitel'nyh uchrezhdeniyah) // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2011. no. 3 (15). pp. 21-25.
2. Majorova S.E. Rol' zapretov v formirovanii u osuzhdennyh perspektivnyh linij povedeniya v processe ispravleniya // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. 2016. no. 12-6. pp. 131-13.
3. Reshenie Tomskogo oblastnogo suda po delu №33-100/2015 (33-3880/2014) <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/4143706> (accessed: 20.11.2021).
4. Savushkin S. M. Uголовно-правовые i уголовно-исполнител'nye osnovy differenciacii osuzhdennyh k lisheniyu svobody : monografiya / nauch. red. d-r yurid. nauk, prof. V. A. Utkin. — Novokuzneck: FKOU VO Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2020. - 148 p.

Сведения об авторе

Храмов Александр Александрович: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация) преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии.

Information about the author

Khramov Alexander Alexandrovich: Kuzbass institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), Lecturer at the Department of penal law and criminology.

УПРАВЛЕНИЕ
Management

УДК 316.485.6

М.В. Прохорова

**К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ
И КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГРУПП ВЕДЕНИЯ
ПЕРЕГОВОРОВ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассматриваются вопросы определения объема содержания управленческой деятельности руководителей групп ведения переговоров учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также критериев ее эффективности. Сложившаяся практика обусловила сведение содержания деятельности руководителя группы ведения переговоров к выполнению им определенных функциональных обязанностей, которые одновременно наравне с успешностью или не успешностью переговорного процесса являются базисными критериями оценки эффективности управления. В то же время круг направлений деятельности руководителя группы ведения переговоров гораздо шире, чем его нормативное закрепление. Направления деятельности руководителя группы ведения переговоров отражаются также в задачах, функциях и полномочиях групп ведения переговоров. В этой связи необходима разработка более четкого объема функциональных обязанностей руководителя группы ведения переговоров, а также оснований для оценки эффективности его деятельности. Автором обращается внимание на имеющийся опыт систематизации теоретического фундамента определения работы сотрудников органов внутренних дел по реализации переговорного процесса.

***Ключевые слова:** учреждения УИС; группа ведения переговоров; руководитель; эффективность; переговорный процесс.*

M.V. Prokhorova

**TO THE QUESTION OF DETERMINING THE CONTENT
AND CRITERIA FOR THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT
ACTIVITIES OF THE HEADS OF THE NEGOTIATING GROUP
OF ESTABLISHMENTS AND BODIES OF THE CRIMINAL
EXECUTIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The article examines the issues of determining the scope of the content of the management activities of the leaders of the negotiating groups of institutions and bodies of the penal

system of the Russian Federation, as well as the criteria for its effectiveness. The current practice has led to the reduction of the content of the activities of the head of the negotiating group to the performance of certain functional duties, which, along with the success or failure of the negotiation process, are the basic criteria for assessing the effectiveness of management. At the same time, the range of activities of the head of the negotiating group is much broader than its normative consolidation. The areas of activity of the leader of the negotiating group are also reflected in the tasks, functions and powers of the negotiating groups. In this regard, it is necessary to develop a clearer scope of the functional responsibilities of the head of the negotiating group, as well as the grounds for assessing the effectiveness of his activities. The author draws attention to the existing experience in systematizing the theoretical foundation for determining the work of employees of internal affairs bodies in the implementation of the negotiation process.

Keywords: *institutions of the UIS; negotiation group; supervisor; efficiency; negotiation process.*

Группы ведения переговоров учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) привлекаются к разрешению кризисных ситуаций, образующихся в том числе и при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Указанные группы создаются непосредственно в каждом учреждении и территориальном органе УИС. Одним из предназначений группы ведения переговоров является организация и проведение переговорного процесса в целях склонения преступников к отказу от противоправных действий и снижения (устранения) угроз безопасности жизни и здоровья людей [5].

В целях обеспечения эффективной и самостоятельной работы группы ведения переговоров в ее состав включен ряд сотрудников, обладающих определенными профессиональными навыками: переговорщики, психолог, психиатр, сотрудник по взаимодействию с отделом специального назначения, оперативный работник. Непосредственное руководство деятельностью группы ведения переговоров осуществляется ее руководителем – заместителем начальника учреждения (территориального органа) УИС, курирующим безопасность и оперативную работу.

Руководитель группы ведения переговоров играет немаловажную роль в эффективной работе последней, так как именно от него зависит насколько дей-

ственно будет проведен переговорный процесс и насколько эффективным будет его результат.

В ходе организации работы группы ведения переговоров на ее руководителя возлагается ряд функциональных обязанностей:

- 1) обеспечение выполнения задач, возложенных на группу;
- 2) определение функциональных обязанностей сотрудников группы;
- 3) обеспечение сотрудников группы средствами связи, индивидуальной бронезащиты и аудио-видео фиксации;
- 4) осуществление руководства группой при проведении переговоров с лицами, осуществляющими противоправные действия;
- 5) обеспечение подбора, расстановки и подготовки сотрудников группы;
- 6) проведение мероприятий по сбору необходимой информации о лицах, осуществляющих противоправные действия, и доведение ее до сотрудников группы [5].

Следует отметить, что содержательный объем деятельности руководителя группы ведения переговоров значительно шире, чем приведенный выше круг его функциональных обязанностей. Объем и содержание управленческой деятельности руководителя группы ведения переговоров обуславливается задачами, функциями и полномочиями группы.

Так, среди задач группы ведения переговоров определены следующие:

1. Установление психологического контакта с лицами, содержащимися в учреждениях УИС, осуществляющими противоправные действия.

2. Снижение агрессивности и осуществление контроля поведенческой реакции лиц, осуществляющих противоправные действия, с использованием приемов психологического воздействия.

3. Получение и оценка информации о планах, намерениях лиц, осуществляющих противоправные действия, их поведения и состояния.

4. Получение информации о состоянии лиц, захваченных или удерживаемых в качестве заложников.

5. Наблюдение за лицами, совершающими противоправные действия и осуществление коммуникативного контакта.

6. Планирование тактики воздействия на лиц, совершающих противоправные действия и ее реализация в ходе ведения переговоров.

7. Проведение переговорного процесса на период времени необходимый для планирования специальной операции по ликвидации чрезвычайных обстоятельств на территории объекта УИС и подготовки сводного отряда к действиям.

8. Предоставление в оперативный штаб (группу управления) информации о требованиях лиц, осуществляющих противоправные действия, их намерениях, состоянии и поведении, а также прогноза вариантов их действий [5].

Основными функциями группы ведения переговоров являются:

1. Сбор и анализ необходимой информации, по результатам которого осуществляется прогнозирование развития ситуации; определение задач по проведению переговоров.

2. Реализация стратегии ведения переговоров с лицами, осуществляющими противоправные действия.

3. Проведение переговорного процесса.

4. Информирование оперативного штаба (группы управления) о результатах ведения переговоров с целью уточнения тактики ведения переговорного процесса, а также своевременного реагирования на изменения оперативной обстановки.

5. Сохранность материально-технического имущества, выделенного для подготовки сотрудников группы, а также для проведения переговоров с лицами, осуществляющими противоправные действия.

В целях обеспечения эффективной работы группы ведения переговоров, сотрудники, входящие в ее состав, наделяются определенными полномочиями, среди них:

1. Запрашивать у оперативного штаба (группы управления), структурных подразделений и сотрудников учреждения документы и информацию необходимую для ведения переговоров.

2. Осуществлять подготовку предложений руководителю оперативного штаба (группы управления) по привлечению к переговорному процессу сотрудников УИС, родственников лиц, осуществляющих противоправные действия, религиозных деятелей, специалистов, обладающих профессиональными знаниями и других граждан, а также получения от них информации, необходимой при проведении переговоров.

3. Предлагать тактику, методы и приемы воздействия на лиц, осуществляющих противоправные действия.

4. Вносить предложения по изменению форм и методов организации деятельности группы и учебной подготовки ее сотрудников [5].

Таким образом содержание управленческой деятельности руководителя и оценка ее эффективности зависят от более широкого круга элементов. В этой связи определение эффективности или неэффективности руководства группой веде-

ния переговоров необходимо рассматривать с точки зрения общих положений науки об управлении, а не только в зависимости от выполняемых руководителем функциональных обязанностей и успешности (не успешности) переговорного процесса.

Необходимо согласиться с тем, что одним из важных и определяющих отличий управленческой деятельности от других форм социально активного поведения является принятие решений и ответственности за их целесообразность, правильность и эффективность [2].

В то же время нельзя забывать, что эффективное управление также зависит и от имеющихся компетенций у сотрудников, уровня их мотивации, образования, подготовки, опыта работы в той или иной сфере деятельности, а также личностных качеств [1].

Среди факторов, обуславливающих эффективность управления называются следующие:

1. Физиологические, к которым относятся пол, возраст, состояние здоровья и умственные способности сотрудников.

2. Технические и технологические, предполагающие характер решаемых задач, их сложность, имеющиеся технические ресурсы в учреждении.

3. Структурно-организационные, связанные с общими условиями осуществляемой трудовой деятельности, режимом работы, квалификацией сотрудников.

4. Социально-экономические, подразумевающие использование материального стимулирования и предоставления социальных льгот.

5. Социально-психологические, касающиеся общего социально-психологического климата в коллективе, а также психофизиологического состояния каждого сотрудника [1].

Планирование деятельности, организация работы, мотивирование сотрудников и анализ результатов их работы обра-

зуют взаимосвязанность всей деятельности руководителя и влияют на эффективное управление.

Значительному вниманию эффективности управления переговорным процессом уделяется в работах В. В. Вахниной [3], разработавшей Концепцию антикризисной переговорной деятельности сотрудников органов внутренней дел, которая представляет собой систему, включающую в себя понятийный аппарат, выявленные особенности и закономерности преодоления кризиса переговоров, сформированная на основе структурно-функциональной модели кризисных ситуаций в переговорной деятельности с позиций рефлексивного подхода через призму психологических механизмов и технологий преодоления кризисных ситуаций, возникающих в ходе ведения переговоров [4].

Структура антикризисного переговорного процесса согласно В. В. Вахниной представляет собой совокупность нескольких модулей:

1. Система личной эффективности переговорщика (различные методики развития, необходимые переговорные навыки).

2. Система командообразования в переговорах (ей управляет сам руководитель переговорного процесса, он также разрабатывает стратегию и тактику ведения переговоров).

3. Система социальной поддержки переговоров (система, которая отвечает за создание необходимого общественного мнения и освещения в средствах массовой информации переговорного процесса, а также привлечения к переговорному процессу иных лиц).

4. Система технической поддержки переговоров (состоит из элементов, которые обеспечивают эффективную техническую сторону переговорного процесса).

5. Система планирования и моделирования предстоящих переговоров (направлена на подготовку к переговорам, вклю-

чая моделирование переговорного процесса в условиях тренинга).

6. Система ведения переговоров (представляет собой целостное объединяющее управленческое воздействие на субъектный состав в совокупности с нормативным регулированием и ресурсным обеспечением) [4].

Содержательная характеристика каждого модуля, апробируемая с учетом особенностей работы групп ведения переговоров учреждений и органов УИС, отражает весь объем деятельности руководителя группы ведения переговоров и может составить основу для разработки критериев оценки эффективности управления группами ведения переговоров.

Литература

1. Аверина Т.И., Васильева О.П., Жуковская Ю.В., Манеева А.В., Южакова Н. С. Факторы эффективного управления персоналом // Решетневские чтения. 2018. Т. 2. С. 468-469.
2. Бураканова Г.М. Эффективное управление // Вестник экспертного совета. 2016. №1 (4). С. 31-36.
3. Вахнина В. В. Антикризисная переговорная деятельность сотрудников органов внутренних дел: проблемы и пути решения // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2017. №1 (32). С. 184-190.
4. Вахнина В.В. Концепция антикризисной переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2016. №1 (28). С. 169-174.
5. Методические рекомендации по организации деятельности группы ведения переговоров в учреждениях (территориальных органах) УИС для руководства территориальных органов и учреждений уголовно- исполнительной системы, специалистов, привлекаемых к ведению переговоров при осложнении оперативной обстановки или возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также слушателей и курсантов образовательных учреждений ФСИН России. - М.: ФСИН России. - 2014. -12 с.

References

1. Averina T.I., Vasil'eva O.P., Zhukovskaya Yu.V., Maneeva A.V., Yuzhakova N. S. Faktory effektivnogo upravleniya personalom // Reshetnevskie chteniya. 2018. T. 2. pp. 468-469.
2. Burakanova G.M. Effektivnoe upravlenie // Vestnik ekspertnogo soveta. 2016. no. (4). pp. 31-36.
3. Vahnina V. V. Antikrizisnaya peregovornaya deyatelnost' sotrudnikov organov vnutrennih del: problemy i puti resheniya // Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'nye i gumanitarnye nauki. 2017. no.1 (32). pp. 184-190.
4. Vahnina V.V. Konceptsiya antikrizisnoj peregovornoj deyatelnosti sotrudnikov organov vnutrennih del // Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'nye i gumanitarnye nauki. 2016. no.1 (28). pp. 169-174.
5. Metodicheskie rekomendacii po organizacii deyatelnosti gruppy vedeniya peregovorov v uchrezhdeniyah (territorial'nyh organah) UIS dlya rukovodstva territorial'nyh organov i uchrezhdenij ugolovno- ispolnitel'noj sistemy, specialistov, privlekaemyh k vedeniyu peregovorov pri oslozhnenii operativnoj obstanovki ili vzniknovenii chrezvychajnyh obstoyatel'stv v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy, a takzhe slushatelej i kursantov obrazovatel'nyh uchrezhdenij FSIN Rossii. - M.: FSIN Rossii. - 2014. -12 p.

Сведения об авторе

Прохорова Мария Владимировна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации исполнения наказаний, кандидат юридических наук. E-mail: prohorova@rambler.ru

Information about the author

Prokhorova Maria Vladimirovna: Tomsk IPKR of the FPS (Tomsk, Russia), Head of the Department of the organization of the execution of punishments, Candidate of Law. E-mail: prohorova@rambler.ru

ПСИХОЛОГИЯ
Psychology

УДК 159.9

А.А. Гриднева, А.С. Прокопяк

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ СТРУКТУРЫ
ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, НАХОДЯЩИХСЯ
ПОД КОНТРОЛЕМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ**

Увеличение количества преступлений, совершенных женщинами, а также усиление роли уголовно-исполнительных инспекций при исполнении приговоров суда об условном осуждении или об осуждении с отсрочкой отбывания наказания актуализирует проблему организации осуществления эффективных интервенционных мероприятий в УИИ. Ценности, как содержательный компонент мотивационной сферы личности, детерминируют поведение и отношение субъекта к окружающему миру, поэтому изучение ценностно-смыслового содержания структуры личности осужденных женщин должно лежать в основе организации их психологического сопровождения. Исследование проведено на базе ФКУ УИИ ГУФСИН России по Приморскому краю. Использован «Метод цветowych метафор» Соломина И. Л. для изучения мотивов и отношений осужденных женщин с отсрочкой отбывания наказания и осужденных женщин, имеющих условный срок наказания. Описано ценностно-смысловое содержание структуры личности исследуемых, сделаны выводы, приведены рекомендации по формированию программ психологического сопровождения целевой аудитории.

Ключевые слова: осужденные женщины; условное осуждение; отсрочка отбывания наказания; мотивы; ценности; личность.

A.A. Gridneva, A.S. Prokopyak

**THE VALUE-SEMANTIC CONTENT OF THE PERSONALITY
STRUCTURE OF CONVICTED WOMEN UNDER THE CONTROL
OF THE PENITENTIARY INSPECTORATE**

The increase in the number of crimes committed by women, the strengthening of the role of penal enforcement inspections in monitoring the behavior of probationers women and convicts women who have been sentenced by the court, actualizes the problem of organizing the implementation of effective psychological intervention. Values, as a significant component of the motivational sphere of personality, determine the behavior and attitude of the subject to the outside world, therefore, the study of the value-semantic content of the personality structure of convicted women should be the basis for the organization of their psychological support. The study was conducted on the basis of the FКУ UИI GUF SIN of Russia in Primorsky Krai. The «Method of color metaphors» by I.L.Solomin was used to study the motives and attitudes of convicted women: probationers and convicts to whom the court granted a stay of

execution. The value-semantic content of the personality structure of the subjects is described, conclusions are drawn, recommendations are given on the formation of psychological support programs for the target audience.

Keywords: convicted women; suspended sentence; postponement of serving a sentence; motives; values; personality.

Основной задачей организации государственных структур является формирование безопасной среды жизнеобеспечения граждан. Согласно официальным статистическим данным, представленным Министерством внутренних дел, по состоянию на июль 2021 года наблюдается общее снижение количества зарегистрированных противоправных деяний на 0,1% (всего 1188,1 тыс.), с перераспределением характера совершенных преступлений с тяжких и особо тяжких (убийство и покушение на убийство (-8,4%), умышленное причинение вреда здоровью (-12,4%)) на экономические (+9,7%), совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (+15,7%) [11]. Указанные данные подчеркивают роль уголовно-исполнительных инспекций в осуществлении социального контроля за лицами, осуществляющими противоправное поведение в отношении законопослушных граждан. В связи с увеличением количества преступлений, совершенных женщинами, на 3,2% (всего 84375 преступлений, удельный вес в общем количестве преступлений - 16,5%) [11], особенно актуальным является изучение мотивов реализации преступного поведения с целью исправления осужденных в рамках проведения интервенционных мероприятий.

Ценности как психологическая категория входят в широкий класс мотивационных явлений. По мнению М.С. Яницкого, ценности как психологические образования, включающие в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, выступающие в неразрывном единстве, определяют основные качественные характеристики установки [10]. В свою очередь, в условиях социального

взаимодействия именно установки и ценностные ориентации личности регулируют реализацию ее потребностей. Б.С. Братусь считает, что личностные ценности являются осознанными и принятыми человеком общими смыслами его жизни. [1]. Направленность личности (ее содержательная сторона) определяется системой личностных ценностей, лежащей в основе отношения личности к действительности (Д.А. Леонтьев). Таким образом, ценности представляют собой важнейший компонент структуры личности и детерминируют поведение и отношение субъекта к окружающему миру [9], поэтому изучение ценностно-смыслового содержания структуры личности осужденных женщин должно лежать в основе организации их психологического сопровождения.

Исследование проведено на базе ФКУ УИИ ГУФСИН России по Приморскому краю. Сформировано две выборки по 20 человек: группа №1 - осужденные женщины с отсрочкой отбывания наказания, группа №2 - осужденные женщины, имеющие условный срок наказания.

В группе №1 средний возраст осужденных женщин составляет $33 \pm 5,27$ года. Из них: замужем – 8, не замужем – 9, разведены – 2, вдова – 1. Осуждены по статьям: 228 (65%), 111 ч. 2 (15%), 161 ч. 2, 157, 158 ч. 2, 290 ч. 2 УК РФ. 1 человек (5%) имеет начальное общее образование, 1 человек (5%) имеет среднее образование, 8 человек (40%) имеют неполное среднее, 8 человек (40%) имеют среднее профессиональное образование, 2 человека (10%) имеют высшее и неоконченное высшее.

В группе № 2 средний возраст осужденных женщин составляет $45 \pm 7,93$ лет. Из них: замужем – 4, не замужем – 8, разведены – 2, вдова – 6. Осуждены по статье

ям: 228, 157, 158, 318, 319, 111, 291 УК РФ. 4 человека (20%) имеет среднее образование, 8 человек (40%) имеет неполное среднее, 8 человек (40%) имеет среднее профессиональное образование.

Таким образом, необходимо отметить, что осужденные группы №1 в среднем моложе осужденных группы №2 на 12 лет. Различия в семейном положении (в первой группе 1 вдова, во второй - 6), скорее всего, обусловлены возрастными различиями. Имеются незначительные различия в образовательном уровне (среди женщин группы №1 двое имеют высшее образование).

Методы исследования. Для изучения мотивов и отношений использован «Ме-

тод цветowych метафор» Соломина И.Л., являющийся модифицированным вариантом цветовой теста отношений (ЦТО) [7]. Методика предполагает редактирование списка исследуемых понятий согласно задачам исследования, поэтому нами включены понятия, отражающие: потребности и жизненные ценности; социально-одобряемую деятельность; эмоциональные переживания; микросоциум; различные периоды времени; особенности криминальной субкультуры; соблюдение обязанностей, наложенных судом.

Наиболее значимые результаты исследования по методике «Метод цветowych метафор» Соломина И. Л. представлены в таблице 1.

Таблица № 1

Результаты обследования по методике «Метод цветowych метафор»

Понятия, обозначенные самым привлекательным цветом	Гр. №1	Гр. №2	Понятия, обозначенные самым непривлекательным цветом	Гр. №1	Гр. №2
1. моя семья	5	8	1. конфликты	12	6
2. какой я хочу быть	9	10	2. жаргон	5	4
3. мое настоящее	5	6	3. преступление	13	12
4. снятие судимости	9	8	4. криминальный авторитет	9	8
5. человечность	9	4	5. мое прошлое	5	2
6. друзья	7	6	6. угроза, страх	8	6
7. общение	2	8	7. СИЗО	10	10
8. любовь	4	6	8. физическое насилие	11	12
9. мое увлечение	8	6	9. клички	5	2
10. ответственность	8	4	10. тюремные законы	8	10
11. спорт	6	2	11. АУЕ	7	4
12. мое будущее	11	12	12. тюремные татуировки	13	6
13. мой отец	7	2	13. продление испытательного срока	9	4
14. моя мать	8	6	14. массовые беспорядки	6	6
15. мой ребенок	7	10	15. мои враги	8	10
16. мой муж	4	8	16. общак	4	6
17. интересное занятие	7	6	17. деление осужденных по статусам	6	6
18. мой дом	7	8	18. признание вины	3	6
19. учеба	7	6	19. разборки	7	2
20. здоровье	5	6	20. взрослые осужденные	3	6
21. счастье	4	10	21. законы РФ	5	2
22. хобби	6	4	22. соблюдение обязанностей	1	6
23. какая я на самом деле	4	8	23. моя мать	0	6

В группе №1 приоритетными ценностями являются: «моё будущее» - 55%,

«какой я хочу быть» - 45%, «снятие судимости» - 45%, «моё увлечение» - 40%,

«ответственность» - 40%, «моя мать» - 40%, «мой ребенок» - 35%; в группе №2: «моё будущее» - 60%, «какой я хочу быть» - 50%, «мой ребенок» - 50%, «счастье» - 50%, «снятие судимости» - 40%, «моя семья» - 40%, «мой муж» - 40%, «мой дом» - 40%, «какая я на самом деле» - 40%. Статистически значимых различий между группами не выявлено. Базовыми потребностями в обеих группах (группирующее понятие - «мое увлечение») являются потребность в поддержании семейных отношений («мой ребенок», «мой муж», «мой дом») и потребность в снятии судимости. Актуализированы потребности (группирующее понятие «мое настоящее») в любви и общении, поддержании здоровья. Отношение к будущему (группирующее понятие «мое будущее») характеризуется ответственным отношением к жизни, увлечением спортом, хобби.

Выявлено негативное отношение к понятиям, связанным с криминальной субкультурой, страхами, конфликтами у 41,07% осужденных. Необходимо обра-

тить внимание, что такие социально-значимые понятия, как «мой муж» (15% в группе №1); «моя семья» (5% в группе №1); «мой отец» (по 10% в обеих группах); «моя мать» (15% в группе №2) также получили негативную окраску, что может говорить о негативном прошлом опыте взаимодействия с указанными лицами.

Следует отметить, что в ценностно-смысловой структуре личности осужденных женщин в обеих группах криминальных ценностей не выявлено. Таким образом, делинквентное поведение не является целью, но следствием стремления к удовлетворению социально-одобряемых ценностей. При проведении интервенционных мероприятий следует уделять особое внимание обучению навыкам социально-желательного поведения в трудных жизненных ситуациях. Для повышения эффективности интервенции целесообразно развивать волевые качества личности и обучать навыкам саморегуляции, постановки целей, проработки плана действий и поиска ресурсов.

Литература

1. Братусь Б.С. Психологические аспекты нравственного развития личности. – М. : Знание, 1977.
2. Гриднева А.А. Смысложизненные ориентации в формировании стрессоустойчивости как ресурса психического здоровья сотрудников пенитенциарной сферы: дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2018. 191 с.
3. Калинин В.К. Волевая регуляция как проблема формы деятельности // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности: Тезисы Всесоюзной конференции молодых ученых. Симферополь, 1983. С. 101-107.
4. Клиническая психология / Под редакцией Б.Д. Карвасарского. – СПб.: Питер, 2014. — 896 с.
5. Малков В.П., Павлычева О.Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: порядок и последствия ее применения // Российский юридический журнал. 2005. № 2. С. 114-121.
6. Овсянникова М.В. Изучение эмоциональной сферы личности осужденных женщин: история и современность // Вестник КГУ. 2017. № 2. С. 54-57.
7. Соломин И.Л. Методика психосемантической экспресс-диагностики мотивации / Школьные технологии, № 1, 2008, С. 159-168.
8. Суворова, Н. В. Личность условно осужденных женщин в структуре мотивационной концепции личности Л. СЭВА / Н. В. Суворова, И. А. Демьяненко // Экономика и управление в современных условиях : Материалы международной (заочной) научно-практической конференции, Красноярск, 22 декабря 2017 года / Сост. Е.В.

- Чеботарева. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2017. – С. 254-258.
9. Хлебодарова О. Б. Общая характеристика ценностей человека, их роль и место в структуре личности // Молодой ученый. – 2012. – № 6. – С. 357-361. – Режим доступа <https://moluch.ru/archive/41/4875/> (Дата обращения: 27.02.2018).
  10. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.
  11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июль 2021 года [Электронный ресурс] // МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/25443630/> (дата обращения: 30.09.2021).

References

1. Bratus' B.S. Psihologicheskie aspekty нравstvennogo razvitiya lichnosti [Psychological aspects of moral development of personality]. – М. : Znanie, 1977.
2. Gridneva A.A. Smyslozhiznennye orientacii v formirovanii stressoustojchivosti kak resursa psihicheskogo zdorov'ya sotrudnikov penitenciarnoj sfery: dis. ... kand. psihol. nauk [Life-meaning orientations in the formation of stress resistance as a resource of mental health of employees of the penitentiary sphere: dis. ... cand. psychological sciences]. Tomsk, 2018. 191 p.
3. Kalin V.K. Volevaya regulyaciya kak problema formy deyatel'nosti [Volitional regulation as a problem of the form of activity] // Emocional'no-volevaya regulyaciya povedeniya i deyatel'nosti: Tezisy Vsesoyuznoj konferencii molodyh uchenyh. Simferopol', 1983. pp. 101-107.
4. Klinicheskaya psihologiya [Clinical psychology] / Pod redakciej B.D. Karvasarskogo. – SPb.: Piter, 2014. - 896 p.
5. Malkov V.P., Pavlycheva O.N. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya beremennym zhenshchinam i zhenshchinam, imeyushchim maloletnih detej [Postponement of serving a sentence for pregnant women and women with young children: procedure and consequences of its application]: poryadok i posledstviya ee primeneniya // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2005. no. 2. pp. 114-121.
6. Ovsyannikova M.V. Izuchenie emocional'noj sfery lichnosti osuzhdennyh zhenshchin: istoriya i sovremennost' [The study of the emotional sphere of the personality of convicted women: history and modernity] // Vestnik KGU. 2017. no. 2. pp. 54-57.
7. Solomin I.L. Metodika psihosemanticheskoy ekspress-diagnostiki motivacii [Methodology of psychosemantic] / Shkol'nye tekhnologii, no.1, 2008, pp. 159-168.
8. Suvorova N.V. Lichnost' uslovno osuzhdennyh zhenshchin v strukture motivacionnoj koncepcii lichnosti L. SEVA [The personality of conditionally convicted women in the structure of the motivational concept of the personality of L. SEVA] / N. V. Suvorova, I. A. Dem'yanenko // Ekonomika i upravlenie v sovremennyh usloviyah : Materialy mezhdunarodnoj (zaочноj) nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnoyarsk, 22 dekabrja 2017 goda / Sost. E.V. Chebotareva. – Krasnoyarsk: Sibirskij institut biznesa, upravleniya i psihologii, 2017. – pp. 254-258.
9. Hlebodarova O. B. Obshchaya harakteristika cennostej cheloveka, ih rol' i mesto v strukture lichnosti [General characteristics of human values, their role and place in the structure of personality] // Molodoj uchenyj. – 2012. – no. 6. – pp. 357-361. – Rezhim dostupa <https://moluch.ru/archive/41/4875/> (accessed: 27.02.2018).

10. Yanickij M.S. Cennostnye orientacii lichnosti kak dinamicheskaya sistema [Value orientations of personality as a dynamic system] – Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2000. – 204 p.
11. Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar'-iyul' 2021 goda [Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-July 2021] [Elektronnyj resurs] // MINISTERSTVO VNUTRENNIH DEL ROSSIJSKOJ FEDERACII: [sajt]. URL: <https://mvd.rf/reports/item/25443630/> (accessed: 30.09.2021).

Сведения об авторах

Гриднева Алёна Андреевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат психологических наук. E-mail: alenmy81@gmail.com

Прокопяк Анна Сергеевна: ФКУ УИИ ГУФСИН России по Приморскому краю (г. Владивосток, Российская Федерация), старший психолог отделения психологического обеспечения. E-mail: anaprokopyak@yandex.ru

Information about the authors

Gridneva Alena Andreevna: Tomsk IPKR of the FPS (Tomsk, Russia), teacher of the department of staff, social, psychological and educational Work, Candidate of Psychological Sciences. E-mail: alenmy81@gmail.com

Prokopyak Anna Sergeevna: FKU UII GUF SIN of Russia in Primorsky Krai (Vladivostok, Russia), senior psychologist of the Department of psychological support. E-mail: anaprokopyak@yandex.ru

УДК 195.9

И.Л. Шелехов, Г.В. Белозёрова

ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСТВА В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Обозначена актуальность исследования феномена детства. Определены области научного знания о детстве. Представлена дефинитивная палитра термина детства. Предложено авторское определение детства. Исследованы подходы к изучению детства. Раскрыта цель детства, изучены его функции. Обозначены особенности процесса развития ребенка. Рассмотрено пространство детства, описаны его характеристики и функции. На основании сопоставления и анализа данных системного исследования сделаны следующие основные выводы: интерес социума к проблеме детства возникает с эпохи Возрождения (XIV–XVII вв.); различные аспекты мира ребенка и его психологии раскрываются в произведениях искусства (графика, живопись, скульптура), художественной и просветительской литературе; психология детства является

актуальной и перспективной темой научного исследования. Исследование феномена детства носит полидисциплинарный характер: традиционно это науки о человеке (психология, социология, философия, биология, медицина, история, культурология), а также специфические области междисциплинарного знания (психоанализ, педагогика, этнография, история). Целью детства как периода онтогенеза является взросление, рассматриваемое как присвоение, освоение, реализация взрослости. В периоде детства *Homo sapiens sapiens* выделяются три основные функции, отражающие гетерогенные аспекты существования человека: биологическая (соматическое развитие организма), психологическая (развитие психики человека), социальная (включение индивидуума в систему общественного воспитания). Существуют две точки зрения на процесс развития ребенка: развитие непрерывно и развитие дискретно. Детство интерпретируется как производная от исторической эпохи, характерной для нее культуры (духовной и материальной), уровня экономического развития и представляет собой *n*-мерное психосоциокультурное пространство.

Ключевые слова: наука; психология; педагогика; детство; ребенок; развитие; социум.

I.L. Shelekhov, G.V. Belozeroва

CHILDHOOD RESEARCH PROBLEMS IN THE HUMANITIES

The relevance of the study of the phenomenon of childhood is indicated. The areas of scientific knowledge about childhood are determined. The definitive palette of the term childhood is presented. The author's definition of childhood is proposed. The approaches to the study of childhood have been investigated. The purpose of childhood is revealed, its functions are studied. The features of the child's development process are indicated. The space of childhood is considered, its characteristics and functions are described. In order to popularize science, the authors present a graphic image made in the style of the Danish artist H. Bidstrup, reflecting the relevance of the study of the problems of childhood. Based on the comparison and analysis of the system research data, the following main conclusions were made: the interest of society in the problem of childhood has arisen since the Renaissance (XIV-XVII centuries); various aspects of the child's world and his psychology are revealed in works of art (graphics, painting, sculpture), fiction and educational literature; childhood psychology is a relevant and promising topic of scientific research.

*The study of the phenomenon of childhood is of a polydisciplinary nature: traditionally, these are the sciences about a person (psychology, sociology, philosophy, biology, medicine, history, cultural studies), as well as specific areas of interdisciplinary knowledge (psychoanalysis, pedagogy, ethnography, history). The goal of childhood as a period of ontogenesis is growing up, considered as the appropriation, mastering, realization of adulthood. During the childhood of *Homo sapiens sapiens*, three main functions are distinguished, reflecting the heterogeneous aspects of human existence: biological (somatic development of the body), psychological (development of the human psyche), social (inclusion of the individual in the system of social education). There are two points of view on the child's development process: development is continuous and development is discrete. Childhood is interpreted as a derivative of the historical era, its characteristic culture (spiritual and material), the level of economic development and is an *n*-dimensional psychosocial-cultural space.*

Keywords: science; philosophy; biology; medicine; psychology; pedagogy; history; childhood; child; development; society; culture.

Актуальность исследования феномена детства. Общемировые проблемы глобализации, модернизационные процессы в политике, экономике, социальной и культурной сферах, антропный кризис, слом традиционных систем образования и воспитания заставляют исследователей заново пересмотреть феномен детства в целом, подходы к его изучению с целью объяснения настоящего и прогнозирования будущего.

Исследование феномена детства дает понимание скрытых закономерностей взаимоотношения систем «личность» – «социум»; является вкладом в формирование теоретического базиса социальной политики государства, охватывающей области демографии, здравоохранения, образования, культуры, науки.

Дисциплинарные уровни изучения феномена детства. Изучение феномена детства носит полидисциплинарный характер: традиционно это науки о человеке (психология, социология, философия, биология, медицина, история, культурология), а также специфические области междисциплинарного знания:

– культурно-историческая психология детского развития (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин);

– психоанализ (З. Фрейд);

– педагогика детства (П.Я. Гальперин, П.П. Блонский, Л.С. Выготский, А.С. Макаренко, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А. Валлон и др.);

– экология детства (Ю. Бронфенбреннер);

– этнография детства (М. Мид, Г.М. Науменко);

– история детства (Ф. Ариес);

– проблемы периодизации детства (Б.Г. Ананьев, Д.Б. Брамлей, Дж. Биррен, П.П. Блонский, Л.И. Божович, Ш. Бюлер, А. Гезелл, В.В. Давыдов, Дж. Коулмен, А.Н. Леонтьев, Г. Саливен, Э. Шпрангер, Э. Эриксон и др).

Изучение различных аспектов детства представлено в работах как отечествен-

ных, так и зарубежных авторов: В.М. Бехтерев, П.Я. Гальперин, К. Коффка, К. Левин, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, Д.М. Узнадзе, Дж. Уотсон, З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Шпрангер, В. Штерн и др.

Теоретические и эмпирические исследования в представленных направлениях позволят решить ряд актуальных научных задач. Прикладным аспектом системного изучения детства является возможность прямого или косвенного влияния на развитие человека, сохранение его биологического, психологического, социального здоровья.

Изучение феномена детства неразрывно связано с исследованиями в области института родительства (материнства и отцовства), психологии семьи, культурных особенностей исторического периода) [4, 6, 8, 15].

Определение детства. Детство как научную проблему рассматривают различные области научного знания, что обуславливает многообразие точек зрения относительно изучаемого феномена. Рассмотрим определения детства, наиболее значимые для гуманитарных исследований:

– в биологии:

Детство в онтогенезе – устойчивая последовательность периодов взросления растущего человека, его состояние «до взрослости».

Детство в филогенезе – совокупность детей разных возрастов, составляющих «довзрослый» контингент общества на различных этапах его развития.

– в медицине:

Детство – период, продолжающийся от новорожденности до полной социальной и, следовательно, психологической зрелости.

– в психологии:

В психологическом словаре детство определяется как: 1) начальные периоды онтогенеза (от рождения до подростково-

го возраста); 2) социокультурный феномен, имеющий свою историю развития, конкретно-исторический характер [2, 3].

– в педагогике:

Детство – целостно представленное социальное явление, находящееся в сложных функциональных связях с этим миром [7].

– в социологии:

Детство – период становления ребенка полноценным членом человеческого общества.

В представленных определениях отсутствует отражение биопсихосоциальной природы человека. По нашему мнению, детство представляет собой системный феномен развития Homo sapiens sapiens, детерминированный биологическими (анатомическими, физиологическими, антропологическими), психологическими (сознанием, личностью, когнитивной сферой психики), социальными (экономическими, политическими, правовыми, культурно-историческими, педагогическими, религиозными, лингвистическими, философскими, семейными, родительско-детскими) факторами. Особое значение имеет влияние культуры и особенности исторического периода [5, 10, 11, 13, 14].

Подходы к изучению детства. Проблемы детства находятся на стыке наук: философии и психологии, социологии и политологии, антропологии и этнологии, религии и истории, культуры и искусства. Отсюда его предметно-тематическое и методологическое разнообразие.

В физической антропологии детство рассматривают как биологическое развитие ребенка (соотношение возрастных, физиологических, этноспецифических признаков). Исследование позволяет оценить соответствие индивидуального соматического развития ребенка медико-биологическим нормам.

В психологической антропологии детство рассматривается как один из этапов развития психики [9]. Изучаются формирование сознания, когнитивной

сферы (ощущение, восприятие, мышление, память, внимание, воображение), личности. Представляют интерес различия в речи и коммуникативных навыках формирования гендерной идентичности, самосознание, ценностно-смысловые ориентации, специфика психических и соматически расстройств детей из различных культур. Исследование позволяет оценить соответствие индивидуального психического развития ребенка медико-психологическим нормам.

В социальной психологии детство рассматривают как часть процесса социализации ребенка. Информативными являются методы, средства, результаты социализации детей из разных социальных групп. Исследование позволяет выявить модели социализации личности (тоталитарную, авторитарную, либеральную, демократическую), обозначить институты социализации и дать оценку результатам их деятельности.

В культурологии изучение детства дает возможность понять мир взрослых людей. Особенности воспитания, уклад жизни детей, их включенность в общественные отношения обусловлены географическим положением этнической группы, религиозными представлениями, преобладающей социально-экономической формой. Таким образом, детство рассматривается как элемент культурной системы этноса.

В искусствоведении индивидуальные особенности человека, в частности возраст, являются отдельным предметом изучения. Изображения детей в различных видах и техниках искусства (скульптура, мозаика, живопись, графика, гравюра) встречаются еще со времен Древнего Египта и Античности, но подлинного интереса со стороны социума к проблеме детства не отмечались. Фигуры детей входят в групповые композиции, изображающие семьи знатных родов, правителей государства.

Интерес социума к проблеме детства возникает с эпохи Возрождения (XIV–XVII вв.). В произведениях искусства получают распространение портреты, пейзажи, бытовые сцены с детьми. Их изображения отражают этнические, психологические, культурные особенности в рассматриваемый исторический период.

Западно-европейская и русская школы живописи используют технический прием, когда возраст человека определяется при помощи фона и атрибутов:

– грудные дети. Например, полотно Леонардо да Винчи «Мадонна Литта» (1490–1491). Персонажи: мать и дитя. Ситуация: младенец находится на руках матери, представлен процесс кормления. Атрибуты: пеленки, маленькая птичка (щегол);

– дети младшего возраста. Например, полотно К.В. Лемоха «Варька» (1893). Персонаж: девочка. Ситуация: крестьянская девочка, сидящая на соломе. Атрибуты: кукла, бусы, нательный крест, косынка;

– дети школьного возраста. Например, полотно Н.П. Богданова-Бельского «Трудная задача» (1895). Персонажи: пытливый ученик, учитель, одноклассники. Ситуация: процесс обучения – самостоятельное решение математической задачи. Атрибуты: школьный класс, доска;

– подростки. Например, полотно Жоржа де Латура «Шулер с бубновым тузом» (1633–1639). Персонажи: подросток из богатой семьи, дама и ее служанка, шулер. Ситуация: карточная игра. Атрибуты: украшения, золотые монеты, карты, вино;

– девушки/юноши. Например, полотно Я. Вермеера «Кружевница» (1669–1670). Персонаж: девушка. Ситуация: трудовая деятельность – плетение кружева. Атрибуты: столик для прядения кружева, подушка для иглолок, гобелен, книга.

Произведения искусства (графика, живопись, скульптура) представляют собой богатый материал для психологиче-

ского анализа и дополняют систему знаний о ранних этапах жизни человека.

Определенный интерес представляет появление в художественной и просветительской литературе направления, повествующего о детстве (Ж. Руссо «Эмиль, или О воспитании», Л. Толстой «Детство. Отрочество. Юность», Н. Гарин-Михайловский «Детство Темы», С. Аксаков «Детские годы Багрова-внука», А. Гайдар «Чук и Гек», М. Горький «Детство», В. Ходасевич «Младенчество», Ч. Диккенс «Приключения Оливера Твиста», М. Твен «Приключения Тома Сойера», В. Катаев «Сын полка», Л. Кассиль «Кондуит и Швамбрания», К. Чуковский «Серебряный герб» и др.). В произведениях гуманистов, публицистов, общественных деятелей раскрываются различные аспекты мира и психологии ребенка.

В религиоведении изучаются источники, содержащие сюжеты с участием детей. Для текстов Книг Ветхого Завета характерен низкий семейный и социальный статус ребенка [1].

Ярким свидетельством такого подхода служит упоминание детей наравне с домашним скотом: «А Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами Египетскими произведу суд. Я Господь» (Исх. 12:12).

Детство не обладает значимостью и рассматривается только как период физического становления потенциального человека: «И удаляй печаль от сердца твоего, и уклоняй злое от тела твоего, потому что детство и юность – суета» (Еккл. 11:10).

В Книгах Нового Завета отношение к детям отчасти меняется вследствие взросления человечества. «В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в

Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном; и кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает.» (Матф. 18:1–5).

Та же мысль описана в Евангелии от Марка: «Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И, обняв их, возложил руки на них и благословил их» (Мар. 10:13–16).

В представленных текстах из Книг Нового Завета взрослым предлагается встать на уровень ребенка, отказаться от сомнений, воспринимать и оценивать окружающую действительность без опоры на личный опыт, поверив в бога как дитя. Другими словами, диктуется приоритет веры над логическим мышлением.

Наряду с гуманистическими взглядами, отражающими ценность ребенка, сохраняются архаические воззрения. Ребенок не рассматривался как личность, являясь лишь имуществом главы семейства: «Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного» (Гал. 4:1–2).

В исторической антропологии детство рассматривается вне контекста биологических процессов. Внимание исследователей акцентируется на социальном статусе ребенка, его правах и обязанностях, разрешенных видах деятельности.

Таким образом, детство интерпретируется как производная от исторической эпохи, характерной для нее культуры (духовной и материальной), уровня экономического развития и представляет собой немерное психосоциокультурное пространство.

Цель детства. Результаты психологических исследований феномена детства дают основание утверждать, что целью этого периода онтогенеза является взросление, рассматриваемое как присвоение, освоение, реализация взрослости.

В психологии взросление понимается как процесс поэтапного психического развития, сопровождающийся формированием признаков, соответствующих системе сущностных критериев человека. Следует отметить, что полноценное развитие ребенка возможно при условии его самостоятельной деятельности (игра, научение, труд) и взаимодействии со взрослым.

Определение границ и степени влияния взрослого на ребенка представляет определенные трудности [12]. Минимальное влияние взрослого влечет дефицит воспитательного воздействия, переходящий в беспризорность. Чрезмерное влияние взрослого и гиперконтроль ведут к инфантильности, смещению вектора индивидуального развития, формированию рентной установки, социальной пассивности, безответственности. Оптимальным представляется чередование позиций ребенка в воспитательном процессе. Он может выступать объектом педагогического воздействия или субъектом индивидуального развития.

Функции детства. В периоде детства Homo sapiens sapiens выделяются три основные функции, отражающие гетерогенные аспекты существования человека:

1. биологическая – соматическое развитие организма. Накопление потенциала для взрослой жизни и самостоятельного труда;

2. психологическая – развитие психики человека:

- сознания (развитие самосознания, формирование навыков контроля бессознательного);

- личности (внедрение интроектов, развитие ценностно-потребностной сферы, формирование характера, Я-концепции, сценария жизни. Принятие

социальных норм. Развитие эмоциональной культуры, воли. Осознание потребности в социализации, понимание радости творчества);

- когнитивной сферы (развитие ощущения, восприятия, мышления, памяти, внимания, воображения);

3. социальная – включение индивидуума в систему общественного воспитания. Выработка социально приемлемого поведения. Выбор социальной роли. Принятие этнокультурных особенностей общества. Решение социальных задач. Передача социального опыта и ценностей младшим поколениям.

Успешная и гармоничная реализация обозначенной совокупности функций обеспечивает формирование взрослого индивидуума, в полной степени соответствующего критериям биопсихосоциальной природы человека.

Характеристика процесса развития ребенка. Существуют две точки зрения на процесс развития ребенка:

1. развитие непрерывно;
2. развитие дискретно.

Сторонники теории непрерывного развития рассматривают ход развития буквально, то есть проходящий без каких-либо пауз. Вместе с тем, процесс получения и усвоения новых знаний, умений, навыков, компетенций не может быть перманентным, поскольку активный период должен сменяться отдыхом. Более уравновешенной является теория дискретного развития, учитывающая влияние циркадных и сезонных ритмов активности организма человека.

Несмотря на свое название, современная концепция непрерывного образования допускает наличие временных пауз в личностном и профессиональном развитии индивидуума.

Выводы. Психология детства является актуальной и перспективной темой научного исследования.

Интерес социума к проблеме детства возникает с эпохи Возрождения (XIV–XVII вв.).

Различные аспекты мира ребенка и его психологии раскрываются в произведениях искусства (графика, живопись, скульптура), художественной и просветительской литературе.

Психология детства является актуальной и перспективной темой научного исследования.

Исследование феномена детства носит полидисциплинарный характер: традиционно это науки о человеке (психология, социология, философия, биология, медицина, история, культурология), а также специфические области междисциплинарного знания (психоанализ, педагогика, этнография, история).

Изучение феномена детства неразрывно связано с исследованиями в области института родительства (материнства и отцовства), психологии семьи, культурных особенностей исторического периода.

Большинство существующих определений детства подчеркивают хронологические границы данного периода онтогенеза и заложенный в ребенке потенциал к развитию.

Целью детства, как периода онтогенеза, является взросление, рассматриваемое как присвоение, освоение, реализация взрослости.

В периоде детства *Homo sapiens* выделяются три основные функции, отражающие гетерогенные аспекты существования человека: биологическая (соматическое развитие организма), психологическая (развитие психики человека), социальная (включение индивидуума в систему общественного воспитания).

Существуют две точки зрения на процесс развития ребенка: развитие непрерывно и развитие дискретно.

Детство состоит из качественно отличающихся друг от друга этапов, что позволяет проводить его периодизацию, ба-

зируясь на биологических, психологических, социальных критериях.

Детство интерпретируется как производная от исторической эпохи, характерной для нее культуры (духовной и материальной), уровня экономического развития и представляет собой n-мерное психосоциокультурное пространство.

В Древнем мире и Средневековье, вплоть до начала XX в., отмечается ранее взросление человека. Для индустриальной и постиндустриальной эпохи характерно позднее взросление.

При увеличении уровня жизни растет степень инфантилизации членов социума.

Литература

1. Библия. Книги Ветхого и Нового Завета в русском переводе. Москва: Российское библейское общество, 2000. – 1344 с.
2. Большой психологический словарь / Ред.: Б. Мещеряков, В. Зинченко. – Москва: АСТ, 2009. – 816 с.
3. Дьяченко М.И., Кандыбович М.А. Психологический словарь-справочник. – Минск: Харвест; Москва: АСТ, 2001. – 576 с.
4. Малькова И.Н. Семейная история как фактор формирования материнского отношения: дис. ... канд. психол. наук. 19.00.01. – Ярославль, 2014. – 180 с.
5. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. – Москва: Наука, 1988. – 429 с. – URL: <http://base.dnsgb.com.ua/files/book/kultura-i-mir-detstva.pdf>. (дата обращения: 21.10.2021).
6. Науменко Г.М. Этнография детства. Русская семья. – Москва: Белый город, 2013. – 368 с.
7. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. – Москва: Педагогика, 1989. – 208 с.
8. Человек в кругу семьи = Man within his family circle: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / Бессмертный Ю.Л., Абрамсон М.Л., Блонин В.А., Бойцов М.А.; под ред. Бессмертного Ю.Л. – Москва : РГТУ, 1996. – 376 с.
9. Шелехов И.Л., Белозёрова Г.В., Мартынова А.И. Концепции З. Фрейда и К.Г. Юнга как методологический базис исследования образов, символов и сюжетного содержания сновидений // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики (ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics). – 2015. – Вып. 3 (5). – С. 137–149.
10. Шелехов И.Л., Гумерова Ж.А. Основы этнологии и этнопсихологии: учебное пособие. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2013. – 352 с.
11. Шелехов И.Л., Постоева В.А., Пахомов В.П. Этнические стереотипы современных женщин // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). Серия: Педагогика и психология. – 2007. – Вып. 10 (73). – С. 91–94.
12. Barnett D., Manly J., Cicchetti D. Defining child maltreatment: The interface between policy and research. // Child Abuse, Child Development, and Social Policy. – 1993. – Vol. 8. – P. 7–73.
13. Chiang W.L., Huang Y.T., Feng J.Y., Lu T.H. Incidence of hospitalization due to child maltreatment in Taiwan, 1996–2007: A nationwide population-based study. // Child Abuse & Neglect. – 2012. – Vol. 36(2). – P. 135–141.
14. Crouch J.L., Irwin L.M., Milner J.S., Skowronski J.J., Rutledge E., America L.D. Do hostile attributions and negative affect explain the association between authoritarian beliefs and harsh parenting? // Child Abuse & Neglect. – May 2017. – Vol. 67. – P. 13–21.

-
15. Shelekhov I.L. Mother-Child Relationship Diagnostics and Assessment // *Education & pedagogy journal*. – 2021. – Is. 1 (1). – P 36–46. DOI: 10.23951/2782-2575-2021-1-36-46.

References

1. Bibliya. Knigi Vetkhogo i Novogo Zaveta v russkom perevode [Bible. Books of the Old and New Testaments in Russian translation]. Moscow, Russian Bible Society, 2000, 1344 p.
2. Bol'shoy psikhologicheskiy slovar' [Big psychological dictionary] B. Meshcheryakov, V. Zinchenko (ed.). Moscow, AST, 2009, 816 p.
3. D'yachenko M.I., Kandybovich M.A. Psikhologicheskiy slovar'-spravochnik [Psychological dictionary-reference book]. Minsk, Harvest, 2001, 576 p.
4. Mal'kova I.N. Semeynaya istoriya kak faktor formirovaniya materinskogo otnosheniya [Family history as a factor in the formation of maternal attitudes]. Yaroslavl, 2014, 180 p.
5. Mid M. Kul'tura i mir detstva. Izbrannyye proizvedeniya [Culture and the world of childhood. Selected works]. Moscow, Nauka, 1988, 429 p. URL: <http://base.dnsgb.com.ua/files/book/kultura-i-mir-detstva.pdf> (accessed: 05.11.2021).
6. Naumenko G.M. Etnografiya detstva. Russkaya sem'ya [Ethnography of childhood. Russian family]. Moscow, Bely Gorod, 2013, 368 p.
7. Fel'dshteyn D.I. Psikhologiya razvitiya lichnosti v ontogeneze [Psychology of personality development in ontogenesis]. Moscow, Pedagogika, 1989, 208 p. ISBN 5-7155-0030-3.
8. Chelovek v krugu sem'i: Ocherki po istorii chastnoy zhizni v Yevrope do nachala novogo vremeni [Man within his family circle: Essays on the history of private life in Europe before modern time] Bessmertny Yu.L., Abramson M.L., Blonin V.A. (ed.). Moscow, RGTU, 1996, 376 p.
9. Shelekhov I.L., Belozorova G.V., Martynova A.I. Concepts of Z. Freud and K.G. Jung as a methodological basis for the study of images, symbols and plot content of dreams. ПРАΞΗΜΑ. Problems of Visual Semiotics [ΠΡΑΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics]. 2015, no. 3 (5). pp. 137–149.
10. Shelekhov I. L., Gumerova Z.H.A. Osnovy etnologii i etnopsikhologii [Fundamentals of ethnology and ethnopsychology]. Tomsk, Publishing TSPU, 2013, 352 p. (In Russian).
11. Shelekhov I.L., Postoyeva V.A., Pakhomov V.P. Ethnic stereotypes of modern women. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University (TSPU Bulletin)]. Series: Pedagogy and Psychology. 2007, no. 10 (73), pp. 91–94.
12. Barnett D., Manly J., Cicchetti D. Defining child maltreatment: The interface between policy and research. // *Child Abuse, Child Development, and Social Policy*. 1993, no. 8, pp. 7–73.
13. Chiang W.L., Huang Y.T., Feng J.Y., Lu T.H. Incidence of hospitalization due to child maltreatment in Taiwan, 1996–2007: A nationwide population-based study. *Child Abuse & Neglect*. 2012, no. 36(2), pp. 135–141.
14. Crouch J.L., Irwin L.M., Milner J.S., Skowronski J.J., Rutledge E., America L.D. Do hostile attributions and negative affect explain the association between authoritarian beliefs and harsh parenting? // *Child Abuse & Neglect*. – May 2017. – Vol. 67. – P. 13–21.
15. Shelekhov I.L. Mother-Child Relationship Diagnostics and Assessment // *Education & pedagogy journal*. – 2021. – Is. 1 (1). – P 36–46. DOI: 10.23951/2782-2575-2021-1-36-46.

Сведения об авторах

Шелехов Игорь Львович: Томский государственный педагогический университет (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры психологии развития личности факультета психологии и специального образования, кандидат психологических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии психологических наук. E-mail: brief@sibmail.com

Белозёрова Галина Викторовна: Томский государственный педагогический университет (г. Томск, Российская Федерация), начальник редакционно-издательского отдела, магистр психологии. E-mail: 2ww2@rambler.ru

Information about the authors

Shelekhov Igor L'vovich: Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia), Associate Professor of the Department of Personality Development Psychology, Faculty of Psychology and Special Education, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the International Academy of Psychological Sciences. E-mail: brief@sibmail.com

Belozerova Galina Victorovna: Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation), Head of the Editorial and Publishing Department, Master of Psychology. E-mail: 2ww2@rambler.ru

ПЕДАГОГИКА
Pedagogy

УДК 796.81

И.А. Гаджиев, В.В. Варинов

**ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ
В ПРЕДСОРЕВНОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД У КУРСАНТОВ
КУЗБАССКОГО ИНСТИТУТА ФСИН РОССИИ,
ЗАНИМАЮЩИХСЯ БОРЬБОЙ САМБО**

Изучение предсоревновательной подготовки курсантов-спортсменов, занимающихся таким высоко координированным видом спорта как борьба самбо, продиктована необходимостью разработки и корректировки методики тренировки с целью улучшения результатов соревновательной деятельности. В предсоревновательный период тренировочный процесс борцов направлен на повышение общей и специальной выносливости. Кроме того, особое внимание в тренировке уделяется совершенствованию технико-тактических комбинаций и психологической подготовки, направленных на достижение спортсменом наивысшей спортивной формы и позволяющих добиться победы в соревнованиях. Настоящее исследование направлено на установление показателей специальной физической работоспособности борцов самбистов. Для измерения параметров специальной физической работоспособности использовались контрольные тесты, направленные на количественную оценку процесса восстановления сердечно-сосудистой системы после дозированной физической нагрузки. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при организации тренировочных занятий в предсоревновательный период и в период после проведения соревнований.

Ключевые слова: борьба самбо; курсанты; специальная физическая работоспособность; физические качества.

A.A. Gridneva, A.S. Prokopyak

**ASSESSMENT OF PHYSICAL PERFORMANCE
IN THE PRE-COMPETITION PERIOD AMONG CADETS
OF THE KUZBASS INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY
SERVICE OF RUSSIA ENGAGED IN SAMBO WRESTLING**

The study of pre-competitive training of cadets-athletes engaged in such a highly coordinated sport as sambo wrestling is dictated by the need to develop and adjust the training methodology in order to improve the results of competitive activity. In the pre-competition period, the training process of wrestlers is aimed at increasing general and special endurance. In addition, special attention is paid to the improvement of technical and tactical combinations and psychological training aimed at achieving the highest athletic form by an ath-

lete and allowing him to achieve victory in competitions. The present study is aimed at establishing indicators of special physical performance of sambo wrestlers. To measure the parameters of special physical performance, control tests were used aimed at quantifying the process of restoring the cardiovascular system after dosed physical activity. The practical significance of this study lies in the fact that the results obtained can be used in the organization of training sessions in the pre-competition period and in the period after the competition.

Keywords: *sambo wrestling; cadets; special physical performance; physical qualities.*

Предсоревновательная подготовка спортсменов, занимающихся борьбой самбо, является ведущим звеном в технико-тактической подготовке к соревновательной деятельности. Основная задача такой подготовки заключается в доведении борца до соревнований в наилучшей форме.

Особое внимание в такой подготовке должно уделяться чёткости выполнения боевых приёмов, а также общей физической выносливости.

Большинство ученых и тренеров-практиков выделяют несколько проблем, целей и задач в подготовке спортсменов в предсоревновательный период.

Так, в частности, Карелин А.А. (2002) выделяет следующие проблемы и задачи:

1. Проблема повышения техники и тактики борьбы спортсменов;
2. Проблема регулирования моральных и волевых качеств бойцов;
3. Задача приведения в норму боевого веса спортсмена той или иной категории.

Автор считает, что процесс подготовки к соревнованиям должен быть настроен на то, чтобы спортсмен был готов к выполнению схватки в боевом и быстром темпе, смог выдерживать физические и моральные нагрузки, а также сохранял работоспособность в течение соревновательного периода [4].

Физическая работоспособность является одним из показателей процесса адаптации организма человека. Уровень физической работоспособности (УФР) отражает способность кардио-респираторной системы восстанавливаться после физической и психоэмоциональной нагрузки. Работоспособность спортсмена определяется общей выносливостью, которую необ-

ходимо повышать постепенно перед соревнованиями [1].

Специальная работоспособность борца определяется способностью дыхательной, сердечно-сосудистой и нервно-мышечной систем выдерживать тяжелые физические нагрузки, а также умением сохранять боевую готовность на протяжении всего соревновательного периода. Именно развитие специальной выносливости у курсантов, занимающихся борьбой самбо, повысит уровень физической специальной работоспособности (УФСР). Вместе с тем, в специальной научно-методической литературе недостаточно освещена проблема повышения этих физических качеств у курсантов, занимающихся борьбой самбо, в предсоревновательный период.

Целью нашего исследования является оценка параметров специальной физической работоспособности у курсантов, занимающихся борьбой самбо, для оптимизации тренировочного процесса в годичном соревновательном цикле.

Исследование было организовано в период с января по июнь 2021г. на базе Кузбасского института ФСИН России г. Новокузнецка. В исследовании участвовали курсанты мужского пола, занимающиеся в группе спортивного совершенствования по борьбе самбо. Для оценки был выбран предсоревновательный период тренировочного процесса и подготовки к соревнованиям в рамках спартакиады среди образовательных учреждений ФСИН России.

Методы исследования. Для измерения параметров специальной физической работоспособности использовались контрольные тесты:

1. Бросок манекена за 30 сек.
2. 3-минутный тест, проводившийся по схеме: первые 40 сек выполнение 4 бросков (один бросок за 10 сек), следующие 20 сек – выполняется максимальное количество бросков.

Контрольные тесты направлены на количественную оценку процесса восстановления сердечно-сосудистой системы после дозированной физической нагрузки.

В период педагогического исследования были получены результаты динамики

параметров специальной физической работоспособности борцов самбистов. Результаты, полученные в середине годового цикла предсоревновательного периода, после праздничных дней (I период) и в конце учебного года, перед летним отпуском (II период), представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты динамики параметров специальной физической работоспособности в предсоревновательный период.

Таблица № 1

Показатели	Результаты		p
	I период	II период	
Бросок манекена за 30 сек	58,78±3,31	69,12±3,14	p≤0,05
3-минутный тест	85,62±2,76	98,45±2,45	p≤0,05

Из таблицы 1 видно, что в данный предсоревновательный период у курсантов, занимающихся борьбой, достоверно увеличились результаты параметров специальной физической работоспособности. Это было достигнуто, прежде всего, тем, что в этот тренировочный период у спортсменов была запланирована максимальная нагрузка с целью отработки технико-тактических приемов борьбы самбо, а также совершенствования специальной выносливости борца.

Специальная выносливость борца вырабатывалась в боях вольным стилем с постепенным увеличением продолжительности боя и количества боев за тренировку. В предсоревновательный период включались контрольные бои, проводимые за 10 дней до соревнований.

Особое внимание в тренировке уделялось совершенствованию технико-тактических комбинаций, с помощью которых курсант, занимающийся борьбой, смог бы добиться победы в соревнованиях [2]. Тактика смешивания тренировочных контрольных боев и занятий вольной борьбой призвана подготовить организм спортсмена непосредственно к соревновательному периоду. Специальная выносли-

вость также развивалась путем непрерывного выполнения всех упражнений в подготовительной части занятия

Кроме того, тренировка в предсоревновательном периоде также включала в себя упражнения на общую выносливость, которые систематически применялись на каждом занятии и продолжительность которых постепенно увеличивалась. Особое внимание уделялось бегу, как наиболее характерному вспомогательному упражнению для развития общей выносливости борца - проводились кроссы на дистанцию 5 и 10 км. Также борцы проводили утреннюю гимнастику; в целях растяжения мышц и суставов. Применяемые упражнения утренней гимнастики, кроме их преимущественного воздействия на определенные мышечные группы, воздействуют на весь организм в целом и вырабатывают ряд физических качеств одновременно.

В тренировочные занятия предсоревновательного периода обязательно включались спортивные, подвижные игры, эстафеты. Это способствовало развитию не только физических качеств (силы, быстроты, ловкости), но и развивало морально-волевые качества курсантов: мужество,

решительность, смелость, воля к победе, лидерские качества и умение работать в команде. Кроме того, включение в тренировку различных форм и методов физической подготовки борцов способствовало повышению психоэмоционального тонуса спортсменов.

Мы считаем, что не менее важным аспектом конкурентно способного обучения борцов боевых искусств в предсоревновательный период является психологическая тренировка. Так, анализ литературы, обобщение тренерского опыта и данные научных экспериментов, позволили нам выявить методы улучшения тренировки в плане психологического настроя [3, 4].

Во время тренировочных занятий необходимо было ввести конкретные личностные отношения между борцами при выполнении различных упражнений. Был использован прием искусственной недооценки результатов боев, прием управления поведением партнеров в бою и создания через них провоцирующих ситуаций. С целью создания стрессовой ситуации использовался прием осложнения (ухудшения) условий тренировки, присутствия ответственных лиц, друзей, родственников и зрителей, а также имитация устройства для боя с наиболее сильным противником. Иногда тренер включал в поединок партнеров, которые находятся в негативных или противоречивых отношениях. Для повышения мотивации к успешному выполнению заданий внедрялась система стимулов и моральных наказаний, показывались фрагменты видео крупных соревнований, боев заслуженных борцов самбо.

Таким образом, предсоревновательный период подготовки является значимым в развитии техники и тактики борьбы и развитии общей и специальной физической выносливости курсанта, занимающегося самбо или иным видом борьбы. Основной задачей данной подготовки является повышение уровня специальной фи-

зической работоспособности, необходимой при максимальных нагрузках в соревновательных поединках.

Необходимо отметить, что для полной картины изучения развития специальной физической работоспособности борцов, занимающихся самбо, необходимо изучение динамики параметров не только специальной, но и общей физической работоспособности. При этом необходимо изучить весь годичный цикл подготовки спортсменов: как в предсоревновательный период, так и в период непосредственно перед проведением турнира, и после проведения соревнований. Мы считаем, что до начала турнирных соревнований по самбо у борцов должно быть 3-4 дня для активного отдыха. Этот период принято считать пиком приобретения наивысшей спортивной формы. Количество дней отдыха определяется в зависимости от индивидуальных особенностей организма спортсмена. Отдых перед соревнованиями необходим для полного восстановления организма и сохранения высокого уровня физической работоспособности. После отдыха борец приобретает желание соревноваться. Для тренера важно не вызвать синдром перетренированности спортсмена.

По результатам педагогического исследования мы видим, что за время предсоревновательной подготовки курсантов, занимающихся борьбой самбо, уровень специальной физической работоспособности повысился на 30%. Это говорит о том, что предсоревновательный период был организован методически правильно. При этом необходимо учитывать, что истинной мерой подготовки любого спортсмена являются показатели результатов самих соревнований. Соревнования по борьбе самбо в рамках Спартакиады образовательных учреждений ФСИН России будут проходить в сентябре 2021г. Таким образом, это потребует дальнейших исследований в данном направлении.

Литература

1. Аксенова А.Н. Физическая работоспособность курсантов Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России, занимающихся борьбой / А.Н. Аксенова, И.В. Крутовский // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. - №2 (180). – С. 7 – 11.
2. Боль А.А. Тактико-техническая подготовка спортсменов к соревнованиям по самбо / А. А. Боль // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2008. - №13. – С. 135-138.
3. Волошин Г.Г. Особенности предсоревновательной подготовки борцов в условиях учебного заведения системы МВД России (на примере борьбы самбо) / Г.Г. Волошин, М.Ю. Никифоров // Современная наука. – 2011. - №13. – С. 123-128.
4. Карелин, А.А. Спортивная подготовка борцов высокой квалификации: монография. – Новосибирск: Сов.Сибирь, 2002. – 468 с.

References

1. Aksenova A.N. Physical performance of cadets of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia engaged in wrestling / A. N. Aksenova, I. V. Krutovsky // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University. 2020. no.2 (180). pp. 7-11.
2. Pain A.A. Tactical and technical training of athletes for SAMBO competitions / A. A. Pain // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. no. 13. pp. 135-138.
3. Voloshin G.G. Features of pre-competitive training of wrestlers in the conditions of an educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia (on the example of SAMBO wrestling) / G. G. Voloshin, M. Yu. Nikiforov // Modern science. 2011. no. 13. pp. 123-128.
4. Karelin A.A. Sports training of highly qualified wrestlers: monograph. - Novosibirsk: Sov. Siberia, 2002. 468 p.

Сведения об авторах

Гаджиев Исмаил Азимович: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), преподаватель. E-mail: gadzhievia@mail.ru
Варинов Владислав Владимирович: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), начальник кафедры боевой и физической подготовки, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: Vladvarin@mail.ru

Information about the authors

Gadzhiev Ismail Azimovich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), Teacher. E-mail: gadzhievia@mail.ru
Varinov Vladislav Vladimirovich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), Head of the Department of combat and physical training, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. E-mail: Vladvarin@mail.ru

ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ
Responses, reviews

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационную работу
Корниловой Татьяны Владимировны на тему
«Психологические особенности жизнестойкости у осужденных
с длительными сроками отбывания наказания в виде лишения свободы»,
представленной на соискание ученой степени кандидата психологических
наук по специальности
5.3.9. – Юридическая психология и психология безопасности
(психологические науки)**

RESPONSE

**official opponent for dissertation work
Kornilova Tatiana Vladimirovna on the topic
"The psychological characteristics of the vitality of convicts
with long terms of serving a sentence in the form of imprisonment ", submitted
for the degree of candidate of psychological sciences in the specialty
5.3.9. - Legal Psychology and Security Psychology
(psychological sciences)**

Выбор темы представленного диссертационного исследования «Психологические особенности жизнестойкости у осужденных с длительными сроками отбывания наказания в виде лишения свободы» обусловлен комплексом обстоятельств, лежащих в различных плоскостях психологического научного знания и связанных с современными представлениями о жизнестойкости человека, отбывающего уголовное наказание в местах лишения свободы.

Актуальность темы исследования определяется следующим: сформулированная автором проблема имеет многоуровневый характер и касается как самой специфики долгосрочного отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, способствующего формированию и развитию комплекса деструкций личности осужденного, так и существующей дискуссионностью, связанной с концептуальными подходами изучения феномена жизнестойкости, потребностью практических пенитенциарных психологов в раз-

работке и применению современного методического инструментария по его изучению в процессе осуществления психологической работы с лицами, находящимися в условиях социальной изоляции. Не менее значимым представляется изучение содержательно-феноменологических характеристик понятия «жизнестойкость», выявление разноплановых детерминант, сущностных и динамических составляющих данного феномена с целью разработки психологических технологий превентивного и коррекционно-развивающего воздействий на осужденных при длительном сроке нахождения пенитенциарных учреждениях. С данных позиций диссертационное исследование Т.В. Корниловой представляется важным и чрезвычайно современным.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автор уточнил понятие «жизнестойкость осужденных с длительными сроками отбывания наказания», рассмотрел проявления данного феномена, как состояния, так и интегрально-

го образования личности в виде пятифакторной структуры; выявил контрастные различия проявления жизнестойкости у осужденных мужского и женского пола разного возраста и пенитенциарно-субкультурного статуса на разных этапах нахождения в пенитенциарном учреждении; предпринял попытку создать типологию лиц, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы по особенностям жизнестойкости и модели ее учета при разработке и реализации превентивных и ресоциализирующих мер.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений. В работе приведено достаточное количество научных данных, позволяющих квалифицировать их как решение задачи по развитию у осужденных к лишению свободы на длительные сроки ценностно-смысловых ориентаций, компонентов жизнестойкости и субъектной активности в реализации просоциального поведения. В тексте имеются ссылки на авторов, чьи теоретические положения, отдельные экспериментальные результаты были использованы соискателем по теме своего исследования. Хочется отметить хорошую эрудицию диссертанта, способность критическим взглядом воспринимать, осмысливать и оценивать различные концептуальные идеи и точки зрения исследователей по вопросам, связанным с изучения феномена жизнестойкости, на их основе формулировать собственную точку зрения на исследуемый феномен, которая находит свое отражение в сделанных выводах и предлагаемых рекомендациях.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые выявлены детерминанты и особенности психодинамики жизнестойкости у различных категорий осужденных при длительном отбывании наказания в виде лишения свободы (с учетом пола, возраста, пенитенциарного опыта, времени пребывания в пенитенциарных учреждениях);

установлены факторы и условия, влияющие на уровень и составляющие жизнестойкости на разных этапах отбывания уголовного наказания; выявлены ресурсы личности у разных типов осужденных мужского и женского пола.

Достоверность и обоснованность полученных результатов.

В исследовании Т.В. Корниловой приняли участие 632 осужденных, в том числе 495 мужчин и 137 женщин, которые, различаясь по возрасту, признанию вины, пенитенциарному опыту, времени пребывания в местах лишения свободы, отражают ключевые признаки их генеральной выборки. В исследовании также применялись методы «фокус-группы» и экспертной оценки 264 сотрудников исправительных колоний, работающих с осужденными. Эмпирическая часть исследования проводилась в учреждениях УФСИН России по Белгородской, Вологодской, Кировской, Ленинградской, Нижегородской, Свердловской, Ярославской областям, Красноярскому краю, Республике Коми. Обоснованность подтверждается глубоким теоретическим анализом проблемы, использованием адекватных цели и задачам исследования методических приемов сбора данных, корректным применением современных методов математического анализа. Адекватность применяемых методов математической статистики задачам исследования указывают на высокую квалификационную подготовку автора как исследователя, которую он неоднократно доказывал в ходе представления результатов своего исследования научному сообществу на различных конференциях.

Следует отметить практическую значимость диссертационной работы Т.В. Корниловой, которая заключается в следующем: апробирован комплекс валидных психодиагностических методик, позволяющих, во-первых, определять уровень и особенности жизнестойкости осужденных, во-вторых – оценивать влияние на

жизнестойкость внутриличностных ресурсов в условиях длительной социальной изоляции; осуществлена разработка программы тренинга и экспериментально апробирована ее психотехнология, обеспечивающая повышение жизнестойкости у осужденных мужчин, находящихся в местах лишения свободы более 10 лет; обоснован и внедрен комплекс мер, направленных на совершенствование психологического сопровождения осужденных и принятие ими субъектной ответственности в преодолении трудностей в процессе отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется замысел работы, сформулированы объект и предмет исследования, раскрывается научная новизна, обозначена теоретическая и практическая значимость, выдвинута гипотеза исследования, представлены положения, выносимые на защиту. Концептуальная авторская позиция концентрируется в установлении в качестве цели следующих ориентиров - «определить детерминанты, содержание и динамику изменения жизнестойкости у осужденных мужского и женского пола на различных этапах отбывания длительного наказания в ИК, научно обосновать модель ресоциализирующих воздействий и экспериментально апробировать психотехнологию повышения жизнестойкости спецконтингента» (с. 7). Это позволило автору правомерно определить направление и характер изучения темы, что логично нашло свое отражение в структуре работы. Можно утверждать, что выбранная Т.В. Корниловой тема исследования отличается новизной и отвечает запросам современного общества, в том числе отвечает на актуальные запросы психологической науки.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения и повышения жизнестойкости у осужденных с длительными сроками отбывания наказа-

ния в виде лишения свободы» автором представлен психологический анализ зарубежных и отечественных подходов к изучению и повышению жизнестойкости человека, рассматривается влияние условий отбывания наказания в виде длительного срока лишения свободы на трансформацию личности различных категорий осужденных, излагается организация и методика исследования. Проведен анализ различных подходов западных и отечественных исследователей к пониманию феномена жизнестойкости (С. Мадди и С. Кобейса, П. Бэртон, Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова, Л.И. Анцыферова, М.Ш. Магомед-Эминов, А.Н. Фомина, Е.А. Рыльская, Е.А. Байер, С.А. Богомаз). Т.В. Корниловой удалось показать, что в современной психологической науке наблюдается увеличение и углубление подходов к изучению феномена жизнестойкости, детализацию его структуры, включающую в себя, помимо базовых установок, особенности поведенческого (навыки взаимодействия) и когнитивного (оценка) компонентов личности. Исследователь резюмирует, что феномен жизнестойкости изучается в ракурсе таких конструктов, как ресурс личности и динамический процесс психики.

Вторая глава содержит характеристику детерминант и особенностей жизнестойкости у осужденных с длительными сроками отбывания наказания. Представлены результаты анкетирования и индивидуальных бесед с осужденными, с использованием разнопланового психодиагностического инструментария. Дана интерпретация полученных результатов с учетом дифференциации осужденных по определенным автором критериям с использованием статистического U-критерия Манна – Уитни для оценки различий. С учетом проведенного эксперимента по апробации технологии повышения жизнестойкости у различных категорий осужденных, персоналу уголовно-исполнительной системы предложены ре-

комендации по работе с осужденными, имеющими длительные сроки отбывания уголовного наказания.

По каждой главе и работе в целом сделаны обоснованные выводы, базирующиеся на авторском анализе зарубежных и отечественных научных источников по исследуемой теме, а также полученных автором и не вызывающих сомнения в их достоверности экспериментальных результатах что, несомненно, производит положительное впечатление. К числу наиболее интересных и важных результатов эмпирического исследования можно отнести следующее:

Во-первых, установлено, что жизнестойкость у осужденных к длительным срокам лишения свободы первоначально проявляется в форме психологической готовности к преодолению трудностей в условиях исправительного учреждения, однако в дальнейшем жизнестойкость при росте осмысленности и настойчивости в поведении, направленном на преодоление астенических переживаний и иных проблем при отбытии длительных наказаний, может развиваться как интегральное образование личности.

Во-вторых, проведенное автором эмпирическое исследование позволило выявить у большинства осужденных (более 74%) комплекс разноплановых психологических кризисов, связанных с отсутствием конкретных целей и возможностей дальнейшей самореализации в будущем с одновременным доминированием воспоминаний прошлого.

В-третьих, выявлены различия в уровне жизнестойкости осужденных с длительными сроками отбывания наказания в зависимости от пола, возраста респондентов, пенитенциарного опыта, времени пребывания в исправительном учреждении, признания вины в совершенном преступлении. Проведенные корреляционный, факторный и кластерный анализы позволили выявить взаимосвязь жизнестойкости с рядом личностных ха-

рактеристик, что легло в основу разработанной автором классификации осужденных с длительными сроками отбывания наказания в аспекте личностного потенциала жизнестойкости.

Проделанная Т.В. Корниловой работа позволяет говорить о ряде важных результатов для практической деятельности. К их числу можно отнести разработку и апробацию коррекционно-развивающей программы, направленной на повышение жизнестойкости осужденных с длительными сроками отбывания наказания на основе индивидуальной и групповой форм воздействий.

Так, автором выявлено, что повышение уровня жизнестойкости может реализовываться как целенаправленный процесс психологической помощи осужденным с длительными сроками отбывания наказания и повышения их активности как субъектов жизнедеятельности в условиях колонии. Экспериментально доказано, что благодаря проведению групповых психокоррекционных и тренингово-развивающих мероприятий и индивидуальной работе произошло более глубокое понимание осужденными стрессовых обстоятельств, стратегий совладания с ними, нахождение путей просоциального решения проблем и конструктивного выхода из трудных жизненных ситуаций, переоценка своих ценностей, приобретение смыслов, формирование жизнестойких убеждений и благодаря повышению субъектности действенное ощущение авторства своей жизни. В качестве положительного момента стоит отметить тот факт, что разработанная автором программа нашла свое применение в профессиональной деятельности сотрудников психологических лабораторий пенитенциарных учреждений Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Вологодской области.

Неоспоримым достоинством является то, что результаты диссертационного исследования используются в учебных занятиях по дисциплинам «Пенитенциарная

психология» и «Юридическая психология», преподаваемым в Вологодском институте права и экономики ФСИН России, а также нашли применение при разработке спецкурсов повышения квалификации и переподготовки психологов и специалистов по социальной работе, в рамках занятий по служебной подготовке с сотрудниками различных отделов и служб пенитенциарных учреждений. Это подтверждается 9 актами внедрения результатов исследования в деятельность ведомственных образовательных организаций, а также практических учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Высоко оценивая диссертационное исследование Т.В. Корниловой, сделаю некоторые замечания, которые, очевидно, имеют место быть в любой широкомащтабной работе, и в данном случае носят, скорее, характер пожеланий и могут послужить отправной точкой для дальнейших дискуссий, размышлений и поисков.

1. Выдвигаемая автором гипотеза исследования по своей формулировке относится ближе к утверждению, нежели предположению.

2. В качестве научной платформы, на основе которой выполнено диссертационное исследование, выступили общенаучные ориентиры, основывающиеся на диалектической взаимосвязи теории и практики, принципах системного и программно-целевого подходов. Однако в тексте диссертационного исследования теоретическое обоснование и концептуальный аппарат предложенного автором подхода не раскрыт должным образом.

3. В теоретической части исследования не нашел достаточно глубокого отражения вопрос, связанный с операционализацией феномена жизнестойкости в работах отечественных психологов при соотношении определения и базовых компонентов рассматриваемого понятия. При этом автор учитывает, что в данном случае благодаря исследованиям российских ученых подход к изучению феномена

жизнестойкости расширяется, так как в него включаются, кроме базовых ее установок, особенности поведенческого (навыки взаимодействия) и когнитивного (оценка) компонентов личности. На наш взгляд, это несколько размывает содержательную часть понятия «жизнестойкость», но в представлении автора позволяет несколько с иного ракурса рассмотреть такие конструкты, как ресурс личности и динамический процесс психики.

4. При анализе биографических и социально-демографических данных исследуемой выборки было бы интересно представить сравнительный анализ рассматриваемых характеристик (семья, вероисповедание, состав преступления и отношение к совершенному преступлению) осужденных мужчин и женщин.

5. Отдельные результаты эмпирического исследования носят недостаточно подробный описательный характер (С. 123, 137) и могут быть представлены в более развернутом виде.

6. Несмотря, в целом, на очень чистое оформление, в тексте диссертации встречаются отдельные стилистические (С. 67, 79) и орфографические (С. 102, 129) ошибки. Также хотелось бы отметить, что используемое автором в диссертационной работе понятие «спецконтингент» не имеет точного определения. В данном случае можно говорить об имеющейся синонимичности понятий «спецконтингент», «осужденные», «лица, отбывающие наказания в местах лишения свободы», что логично предполагает их уточнение в тексте диссертационного исследования.

Сделанные замечания не снижают ценности выполненной работы и не затрагивают основные ее положения, а лишь требуют уточнения и конкретизации позиции автора. Заявленная тема диссертации «Психологические особенности жизнестойкости у осужденных с длительными сроками отбывания наказания в виде лишения свободы» полностью соответ-

ствуется содержанию работы и отражает специфику исследуемой проблемы.

Диссертация написана самостоятельно, имеет высокую исследовательскую и лингвистическую культуру, в полной мере производит впечатление законченного и целостного научно-исследовательского продукта. Представленный для рецензирования текст сопровождается иллюстрирующим материалом (всего работа содержит 43 таблицы, 23 рисунка). Список использованной литературы включает в себя 326 наименований, в том числе 88 на иностранных языках.

В общей сложности автором опубликовано 32 работы по проблеме исследования, из которых 9 – в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по научным специальностям, относящимся к психологическим наукам.

Автореферат диссертации полностью отражает основное содержание работы и отвечает всем требованиям.

Таким образом, диссертация Т.В. Корниловой на тему «Психологические особенности жизнестойкости у осужденных с длительными сроками отбывания наказания в виде лишения свободы» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи по определению уровня и особенностей жизнестойкости осужденных, оцениванию влияния на нее внутриличностных ресурсов в условиях многолетней социальной изоляции, имеющей значение как для развития юридической психологии, так и практической составляющей в рамках современной пенитенциарной деятельности, что соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 01.10.2018, с изменениями от 26.05.2020), а ее автор – Корнилова Татьяна Владимировна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.9. – Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Официальный оппонент:

начальник кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент **Писарев Олег Михайлович**.

Official opponent:

Head of the Department for the Organization of Personnel, Social, Psychological and Educational Work of the Tomsk IPKR of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor **Oleg Mikhailovich Pisarev**.

Авторам

Периодичность выхода сетевого издания «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа - А4;
- объем - от 5 до 20 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на русском языке располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте), предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Список литературы на английском языке располагается после списка литературы на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора (ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на

русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ). Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в научно-популярном журнале «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензи-

---

рования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Мате-

риалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the online edition «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the federal penal service of Russia» is four times a year. The members of the editorial board are leading experts in the spheres of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the online edition:

- theory and history of law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- size - A4;
- volume - from 5 to 20 pages;
- format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in Russian and English. The summary (abstract) to article has to be informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results

of researches); structured (follow logic of the description of results in article); compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. (By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications).

Article has to be supplied with keywords in Russian and English (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number is more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in Russian and English.

The list of references in the Russian settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a

source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the bazy dannykh) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of es-

tablishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: Ivanov I.I.doc).

The author who submitted the article for publication in the online publication «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia», thereby expresses the consent in an open free access on the <http://tifsin.ru/> websites its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

сетевое издание

ВЕСТНИК

Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 4 (10) / 2021
октябрь — декабрь

Ответственный за выпуск: М.А. Сидакова

Технический редактор: С.А. Сорокина

Дата опубликования: 30.12.2021.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.gov.ru